

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

Выпуск 2

ПРИГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И
ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ

Киев 2010

Национальная академия наук Украины
Институт географии НАН Украины

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

Выпуск 2

***ПРИГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И
ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ***

Сборник научных трудов

Киев – 2010

УДК 911.3

Проблемы общественной географии. Приграничные территории: методологические подходы и опыт исследований // Сборник научных трудов / Под общей редакцией Г. П. Подгрушного. – К.: Институт географии НАН Украины. – Вып. 2. – 2010. – 106 с.

Сборник составлен на основе материалов, разработанных в рамках проекта «Украинско-российско-белорусское сотрудничество как инструмент развития трансграничного региона», выполненного по результатам совместного конкурса НАН Украины и РГНФ – 2008 (проект № 08-02-91202 а/У)

Рекомендовано к печати Ученым советом Института географии НАН Украины (протокол № 10 от 26 ноября 2010 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Подгрушный Г.П.</i>)	4
Трансграничное сотрудничество как инструмент регионального развития	
Региональная интеграция Украины и России: европейский опыт и основные направления трансграничного сотрудничества (на примере Черниговской области) (<i>Руденко Л.Г., Маруняк Е.А.</i>)	5
Приграничные ареалы и региональная политика в Российской Федерации (<i>Артоболевский С.С., Вардомский Л.Б.</i>)	14
Еврорегионы как инструмент региональной политики: сравнение опыта ЕС и стран СНГ (<i>Бородина Т.Л.</i>)	26
Механизмы формирования социально-экономического эффекта трансграничного сотрудничества (<i>Черевко А.Н.</i>).....	33
Особенности и перспективы социально-экономического развития украинско-российско-белорусского приграничья	
Украинско-российско-белорусский трансграничный регион: факторы формирования, особенности территориальной организации, проблемы и перспективы развития (<i>Подгрушный Г.П.</i>)	38
Соседство как фактор развития приграничных регионов на примере российско-украинского порубежья (<i>Вардомский Л.Б.</i>)	45
Территориальные особенности социально-экономического развития регионов украинско-российско-белорусского приграничья (<i>Качаев Ю.Д.</i>)	59
Применение метода интервьюирования для выявления специфических особенностей социально-экономического развития приграничных территорий (на примере Черниговской области) (<i>Денисенко Е.А.</i>)	65
Развитие российско-белорусско-украинских приграничных взаимодействий в экономической и институционально-инфраструктурной сфере (<i>Волкова И.Н.</i>)	71
Особенности формирования качества жизни населения в «новых» приграничных регионах (на примере Черниговской и Сумской областей Украины) (<i>Гукалова И.В.</i>)	78
Украинско-российское приграничье: этнокультурные аспекты развития и гуманитарное взаимодействие	
Развитие российско-белорусско-украинских приграничных взаимодействий в гуманитарной сфере (<i>Литвиненко Т.В.</i>)	85
Этногеографическое и культурно-географическое изучение российской части Гетманщины и Слободской Украины (<i>Гриценко А.А., Крылов М.П.</i>)	90
Система расселения Брянского приграничья: ретроспективный анализ развития (<i>Баринов С.Л.</i>)	97
Об авторах.....	105

ПРЕДИСЛОВИЕ

В системе регионов отдельных стран приграничные регионы занимают особое место. Это обусловлено их специфическим общественно-географическим положением на стыке двух или нескольких государств. Именно здесь наиболее интенсивно происходит взаимовлияние социально-экономических структур отдельных стран, переплетение различных культур и этносов.

Эта специфика делает приграничные регионы весьма интересным объектом исследований в различных областях знаний и прежде всего в общественной географии. В свою очередь общественно-географическая наука способна привнести существенный вклад не только в изучение, но и решение многочисленных проблем развития приграничных регионов.

Особую актуальность все это приобретает в отношении регионов так называемого «нового приграничья», которое локализовано вдоль границ государств входящих некогда в состав бывшего Советского Союза. Именно этими мотивами и руководствовалась наша международная украинско-российская исследовательская группа при выборе темы совместного проекта «Украинско-российско-белорусское сотрудничество как инструмент развития трансграничного региона», который был поддержан Российским гуманитарным научным фондом и Национальной академией наук Украины и реализовывался на протяжении 2008 – 2010 годов.

Проект ставил перед собой ряд задач, основными из которых были:

- разработка концептуальных подходов к исследованию развития трансграничных регионов как важнейшего инструмента региональной политики государства;
- проведение комплексного сквозного анализа социально-экономического развития украинско-российско-белорусского трансграничного региона;
- выявление особенностей социально-экономического и гуманитарного взаимодействия в украинско-российско-белорусском трансграничном регионе, определение проблем его развития;
- разработка направлений трансграничного сотрудничества как инструмента активизации социально-экономического развития территории.

Реализация поставленных задач осуществлялась на основе материалов, собранных в ходе интервьюирования сотрудников областных и районных администраций, экспедиционных поездок, обработки обширной статистической информации.

Данный сборник имеет монографический характер и разделен на три главы, где представлены результаты исследований не только всех участников проекта, но и других коллег, занимающихся этой проблематикой.

*Г.П. Подгрушный,
заведующий отделом общественно-
географических исследований Института
географии НАН Украины*

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

*Л.Г. Руденко, Е.А. Маруняк
Институт географии НАН Украины*

Региональная интеграция Украины и России: европейский опыт и основные направления трансграничного сотрудничества (на примере Черниговской области)

Общеизвестным является стремление каждой страны к самоопределению, эффективному развитию и значимости в геополитическом и геоэкономическом понимании. Реализация подобных возможностей определяется целым комплексом внутренних и внешних факторов. Раскрыть содержание последних – особенно актуальная задача, учитывая масштабы воздействия, сложность и противоречивость. Одним из важнейших аспектов успешного социально-экономического развития той или иной территории в современных условиях является сбалансированная система ее взаимосвязей, взаимоотношений с внешней средой.

Следует упомянуть и то, что многие решения принимаются не на национальном, а на региональном, а иногда, и локальном уровне. В первую очередь это обусловлено переходом к сетевому обществу, развитию корпоративных структур, а значит – к знаниям, информации, гибким и агрессивным стратегиям. Система национальных интересов строится на региональных приоритетах.

Взаимозависимость современного мира также не вызывает сомнений. Любое событие, от природной катастрофы до нового изобретения, мгновенно отражается на территории каждого государства, за исключением наиболее изолированных. Основные дискуссии о тенденциях цивилизационного развития находятся в плоскости результатов такого тесного взаимодействия, его преимуществ и недостатков в разрезе национальных и транснациональных ценностей.

Перед каждой страной встает непростая задача адаптации и выживания в глобальной среде.

Региональная интеграция, которую рассматривают и как процесс по направлению противоположный глобализации, и как предпосылку дальнейшего ее распространения, демонстрирует огромные возможности на примере многих стран мира. Свидетельство тому – динамика распространения такой формы межгосударственных взаимоотношений и ее

географический аспект – в течение 40-50 лет в мире сформировалось около 30 объединений, в том числе и на отсталом (в социально-экономическом отношении) африканском континенте. Именно в 50-х гг. в Западной Европе началось создание определенной зоны экономической и социальной стабильности, которая была отделена от остального мира целой системой отношений по регуляции торговли товарами и услугами, миграции капиталов и рабочей силы, координации макроэкономической политики государств сообщества. Фактически Европейское содружество, образованное в 1957 г., выступило первым представителем регионализма нового типа, в процессы которого постепенно были привлечены другие участники в Северной Америке (NAFTA, EAI), Азии (ASEAN, ADB), Латинской Америке (LAAFT, CACM, CCM, LAIA). Наиболее поздним является включение в процессы регионализации стран Африки (только с 60-х гг.) Очевидно, что участие в региональном объединении дает возможность более полно реализовать преимущества страны в системе международного разделения труда.

Путь, который прошли страны Европы по созданию наиболее успешного в мировой практике интеграционного объединения был не простым и одним из действенных механизмов его преодоления стало трансграничное сотрудничество. Диспропорции в ресурсном потенциале, уровне социально-экономического развития соседних стран, периферийности приграничных регионов – преодоление этих проблем и стало основной задачей трансграничного сотрудничества.

Теоретические разработки, направленные на объединение Европы имеют глубокие исторические корни: план Пенна (проект организации Европы «Опыт о современном и будущем мире в Европе путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств» 1963 г.), план Бенстама («европейского мира», направленный на «благополучие цивилизованных наций»), концепция равновесия сил Болингброка (рассмотрение интересов европейских стран на пути к объединению в международную систему, «Письма об изучении и пользе истории», 1752 г.). Безусловно, в современном понимании европейская интеграция получила развитие лишь в XX веке, начиная с 20-х годов. Большинство интеграционных проектов того времени предусматривало создание парламентской ассамблеи, общих вооруженных сил, объединение усилий в сфере социально-экономической политики. Что касается теоретических основ, следует отметить концепции функциональной (Д. Мирани) и неофункциональной (Э. Хаас) интеграции. Основная идея – предотвращение политических разногласий путем расширения сети международных агентств, которая направлена на интеграцию жизненных интересов всех наций; отрицание любых проявлений силовой политики и межгосударственного и федерального характера.

Также немалую историю имеет сотрудничество на приграничных территориях. Свойственное одним странам и чуждое для других, во второй половине XX века оно стало неотъемлемой частью европейского развития. Сформировалось понятие «еврорегион» как формы международной

интеграционной структуры, в которую входят 2 (или более) территориальных образований, расположенных в приграничных районах разных европейских стран. Целью создания таких структур является обеспечение взаимного общественного роста, развитие сотрудничества экономических, социальных, муниципальных региональных институтов.

Однако следует понимать, что взаимодействие на приграничных территориях – это не безусловное объединение двух соседних стран. В первую очередь речь идет о территориальном развитии нескольких регионов, возможности использования общего интегрального потенциала. Именно понимание ключевой роли региона в условиях глобализации и привело европейские страны к наработкам в области региональной политики, формированию новых подходов при решении задач пространственного развития.

Рассмотрим перспективы Украины с точки зрения векторов региональной интеграции. Казалось бы, судьба Украины четко предопределена. Географическая принадлежность Европе, культурные традиции, индустриальная экономика (хотя ее позиции в настоящее время достаточно слабы), – все указывает на европейский путь развития. Однако ситуация значительно сложнее.

До недавнего прошлого Украина входила в государственное объединение, роль которого в мировом развитии, большинстве кризисов и конфликтов была неоспорима. Страны, входившие в его состав, превратились в объект распределения (согласно интересам) других «крупных игроков» мировой геополитики, в пределах трехполюсной структуры. При этом Россия, претендующая на роль «четвертого ядра» тоже демонстрирует ощутимый интерес относительно своего присутствия во внутренней политике постсоветских стран. Украина, таким образом, находится на грани двух больших цивилизационных пространств, и это источник многих проблем с которыми она сталкивается при вхождении в международное сообщество.

Каким образом Украина может скорректировать последствия сложившейся геополитической реальности, сохраняя при этом и национальные ценности, и территориальную целостность? Рейтинговые оценки, география внешнеэкономической деятельности Украины прямо свидетельствуют об ее объективном присутствии в мировых процессах. И ее геополитическая значимость указывает на большие перспективы, невозможность перехода к так называемому «третьему миру». Подтверждением тому является и структура международной статистики – баланс между развитыми и развивающимися странами, нахождение в статусе «переходной экономики» или «стран Центральной и Южной Европы и СНГ».

Мир до сих пор не определился в том, как воспринимать Украину, впрочем, как и Россию, но уже достаточно хорошо осознает выгоду, которую можно получить, сотрудничая с ними. Природные ресурсы, транспортные пути, население с высоким образовательным и научным потенциалом, промышленность, которую еще можно модернизировать, – эти преимущества

при неудачном выборе стратегии развития является одновременно и угрозами существования независимого государства.

Рассмотрим позиции Украины по отдельным направлениям. Круг проблемных вопросов во взаимодействии Украины с Россией достаточно широк. Во-первых, по отношению к Украине существует ряд стереотипов общественного сознания, формирующихся отдельными политическими силами. Во-вторых, обе страны до сих пор тесно связаны во внешней торговле и производстве. Украина импортозависима от энергоносителей, россияне инвестируют в украинскую пищевую промышленность, а в топливно-энергетический сектор привносят еще и тенденции транснационализации. При этом и Россия, и Украина конкурируют между собой за европейские рынки, а Украина в формате СНГ по подавляющему большинству социально-экономических показателей является вторым, после России, лидером.

Во внешней торговле Россия, Азербайджан и Армения – страны, с наименьшей зависимостью от рынков СНГ. Еще один фактор – Россия территориально «слишком большая» и дифференцированная (в социальном формате) для вхождения в европространство страна, отсюда – попытки формирования собственного пространства, реакция на изменение приоритетов, скажем балтийских или центральноевропейских стран. В то же время, к роли сильного центра региональной интеграции постсоветского пространства Россия, по ряду причин, еще не подошла.

Не следует забывать и о значимости для России азиатского вектора интеграции, прежде всего в сфере капитала и рабочей силы. Вероятно, что интенсивность, опыт трансграничного сотрудничества на востоке России во многом превосходит подобные усилия на западных границах. Европа, с одной стороны заинтересована в Украине, по крайней мере, как в буферной зоне в отношении евразийского пространства. Да и расширение на восток продиктовано необходимостью сохранения паритетности по сравнению с США. Место же Украины в Европе остается неопределенным. Географический фактор обусловил первичную политическую и экономическую периферийность Украины в Европе, которая дополнялась и усиливалась на протяжении всей истории политической и экономической периферийности государств, в разные периоды господствовавших в Украине, – Литвы, Польши, России. Однако часть европейских стран во внешнеторговом обороте Украины постоянно растет (это характерно для всех стран СНГ за исключением Таджикистана и Узбекистана), но доминирует не во всех регионах Украины. Основные инвесторы – также страны Европы. Есть и обратная сторона этих процессов – Европа не способствует, а скорее мешает становлению Украины в своей «нише» как мощного потенциального конкурента. Очевидно, что это обусловлено рядом внутренних проблем ЕС.

Если говорить о трансграничном сотрудничестве, области Украины имеют некоторый опыт функционирования четырех первых еврорегионов:

«Карпатского», «Буг», «Нижний Дунай», «Верхний Прут», и созданных позднее: «Днепр» и «Слобожанщина».

Эффективность такого взаимодействия может оцениваться по-разному – несмотря на перспективность финансирования в рамках различных европейских программ, исторические предпосылки, необходимость решения социальных, экономических, экологических проблем, сложным остается преодоление «разницы потенциалов», имеющих место в странах участницах.

В то же время, согласно коммуникативной теории К. Дойча, основными условиями успешного развития интеграционных процессов являются совместимость норм политического поведения, экономический рост, расширение политических и экономических элит, разнообразие и масштабность потока взаимной информации, предсказуемость поведения всех участников.

В таком контексте особого рассмотрения заслуживает сотрудничество сопредельных территорий Украины, России и Беларуси. Длительное время между этими странами существовали экономические и социальные связи, разрыв которых негативно отразился на развитии приграничных регионов. Их восстановление, даже на уровне простых элементов инфраструктуры дало бы ощутимые результаты уже в краткосрочной перспективе. Кроме того, есть много общего и в сфере стандартизации, управленческих подходов, культурных ценностей, условиях жизни. Однако функционирование еврорегионов на восточных границах Украины остается недостаточным и требует дополнительных исследований и стратегий. Среди конкретных примеров – еврорегион «Днепр», который представляет особый интерес для исследований и реализации результатов, учитывая возможности трехстороннего сотрудничества, дальнейшей экстраполяции приобретенного опыта и на белорусско-украинскую, и на российско-украинскую часть приграничья.

В соглашении о создании еврорегиона [4] отмечается, что целью и задачами его деятельности являются: всестороннее экономическое развитие; региональное планирование; коммуникации, транспорт и связь; образование, здравоохранение, спорт и туризм, охрана и улучшение состояния окружающей среды; ликвидация чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и их последствий, содействие расширению контактов между жителями приграничных территорий, развитие сотрудничества между учреждениями и организациями, а также субъектами хозяйственной деятельности. Степень реализации поставленных задач остается неопределенной. Значительная часть еврорегиона образована территориями, социально-экономическое положение которых можно определить как депрессивное. Это в равной степени касается Черниговской области Украины и Брянской области России, и меньшей мере – Гомельской области Беларуси. Так, например, доля Черниговской области в валовом региональном продукте (ВРП) Украины в течение многих лет не превышает 2% и имеет тенденцию к уменьшению, низкими являются показатели инвестиционной и внешнеторговой деятельности. Количество населения постоянно

уменьшается, имеют место отрицательный естественный прирост, миграционный отток, старение населения (доля населения в возрасте до 35 лет по состоянию на 01.01.2008 г. составляла 40%). Всё это – серьезные общегосударственные проблемы, имеющие место в этом регионе. Доля Брянской области (за 2006 г.) составляла в ВРП России 0,8%, инвестиции в основной капитал – 0,3, экспорт – 0,2, импорт – 0,4%. Неблагоприятной является тут и демографическая ситуация. Показатели развития Гомельской области выше средних по стране (например, в области производится более 20% промышленной продукции Беларуси), что, однако не исключает существования целого ряда социальных проблем, в частности связанных с низким уровнем жизни населения.

Экологическая составляющая в развитии трёх областей занимает особое место, учитывая то, что часть земель этих областей загрязнена радионуклидами в результате аварии на ЧАЭС. Кроме того, уникальные ландшафтные комплексы Полесья представляют значительный потенциал для сотрудничества в области охраны окружающей природной среды, в том числе и с учётом возможностей привлечения средств международных организаций. Разработана европейская стратегия трансграничного сотрудничества в рамках биосферных заповедников, предусматривающая реализацию совместных подходов к зонированию и определению целей управления таких территориальных единиц. В Украине, Указом Президента, создан национальный парк «Подесиння». Отнесение к заповедным территориям долины р. Десна является актуальным и для России, в частности это касается отдельных территорий Брянской области. Важным направлением является развитие сотрудничества в рамках трансграничного биосферного заповедника «Брянско-Старогутские леса» (в пределах Украины он охватывает преимущественно территорию Сумской области, но может и должен быть расширен).

Хотелось бы, чтобы наличие уникальных природных и культурно-исторических комплексов способствовало развитию рекреационного потенциала, увеличению туристических потоков.

Эффективное функционирование еврорегиона «Днепр», и, соответственно, успешное социально-экономическое развитие Черниговской области и ее отдельных районов требует качественного научного обоснования. Цели и задачи еврорегиона, безусловно, предусматривают комплексные общественно-географические исследования, направленные на обеспечение сбалансированного территориального развития.

По нашему мнению, основными результатами исследовательских работ должны стать:

- создание согласованной базы статистических данных;
- интегральная оценка экономической, социальной, экологической составляющих развития сопредельных территорий;
- оценка современного состояния экономических и социокультурных связей;
- выявление возможных полюсов роста;

- оценка управленческого потенциала;
- определение приоритетных направлений трехстороннего сотрудничества;
- подготовка отдельных проектов, связанных с развитием инновационно-инвестиционно-информационного потенциала территорий.

Вместе с тем, следует рассматривать особенности взаимодействия Черниговской области на глобальном и макрорегиональном уровне, для выявления тенденций, сформировавшихся в сфере внешнеэкономического сотрудничества.

Такая оценка, осуществленная в контексте глобализационных процессов, предполагает рассмотрение таких аспектов как расстояние, на котором сконцентрированы внешнеэкономические потоки (ВЭП), интенсивность сотрудничества с интеграционными объединениями, странами так называемого «центра».

Для определения концентрации ВЭП мы проанализировали экспорт и импорт товаров и услуг, а также потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ), связывающих Черниговскую область со странами, расстояние между столицей которых и областным центром не превышает 1000 км.

На выборку, образованную десятью странами (Беларусь, Латвия, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Венгрия) по состоянию на 2008 г. приходилось – 69,6% экспорта товаров, 29,5% импорта товаров, 23,9% экспорта услуг, 17,4% импорта услуг и 21% ПИИ.

В отношении динамики процессов отметим сокращение доли экспорта товаров, в первую очередь за счет России и Беларуси (за 9 месяцев 2010 г. она составляла соответственно 36% и 10,8% от всего экспорта, по сравнению с 41,6% и 14,3% в 2008 г.; в тоже время доля Беларуси, по сравнению с 2000 г., когда она составляла лишь 3% – возросла). Импорт товаров из России и Беларуси вырос, и на 2010 г. составлял соответственно 21,9 и 12,6% всего импорта товаров. Стремительной является динамика ПИИ – по сравнению с 2000 г. количество инвесторов из соседних стран увеличилось до 9 (Беларусь, Венгрия, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Эстония), к тому же, по объемам инвестиций Польша занимает второе, а Литва пятое место в списке инвесторов. ПИИ из России и Беларуси незначительны, что свидетельствует о недостаточной заинтересованности инвесторов в промышленных и инфраструктурных объектах региона, или в недостаточности усилий по созданию благоприятного инвестиционного климата.

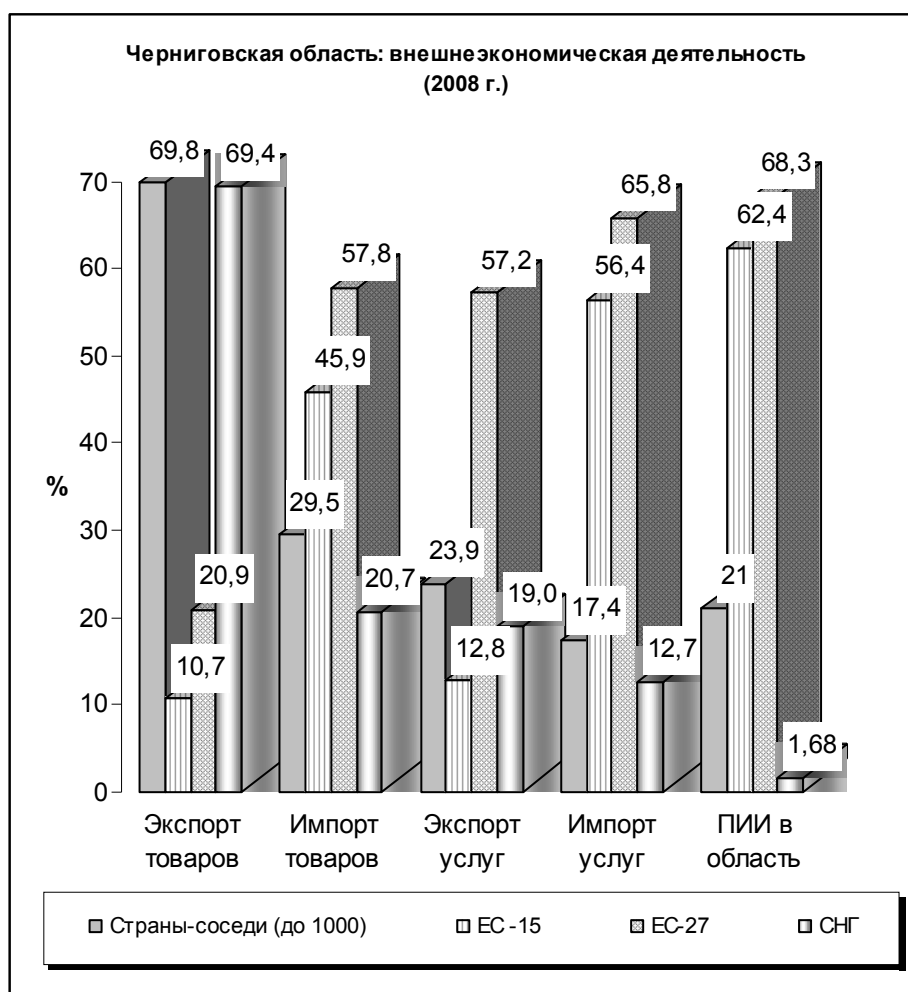

Рисунок 1. Черниговская область. Внешнеэкономическая деятельность, 2008 г.

Сравнивая связи Черниговской области со странами, входящими в такие интеграционные объединения как ЕС и СНГ, отметим доминирование последнего объединения по экспорту товаров (69,4% в 2008 г.). Но эта доля имеет тенденцию к сокращению. В категориях импорта товаров и услуг, а также ПИИ, преимущество принадлежит странам ЕС, хотя в 2010 г. по импорту товаров ситуация практически выровнялась. По состоянию на 2008 г. на страны ЕС-15 приходилось 10,7% экспорта и 45,9% импорта товаров, 12,7% экспорта и 56,4% импорта услуг, 62,4% ПИИ (крупнейший инвестор: Германия – 47,8%). На страны ЕС-27 в 2008 г. приходилось – 20,9% экспорта и 57,8% импорта товаров, 57,2% экспорта и 65,8% импорта услуг, 68,3% ПИИ.

Выводы, полученные из данного анализа позволяют поставить под сомнение эффективность нынешнего сотрудничества с Россией и Беларусью и актуализируют вопросы функционирования трансграничного региона.

Взаимодействие со странами «центра» или «ядра» не является четко выраженным и в значительной мере основывается на процессах региональной интеграции и непосредственном соседстве. Доля Североамериканского и Азиатско-Тихоокеанского центров во внешнеэкономической деятельности

региона является невысокой, в пределах нескольких процентов и не имеет тенденции к увеличению. Следует отметить признаки оффшорной деятельности по экспорту услуг и ПИИ из таких стран как Кипр, Британские Виргинские острова, Багамы. Эти показатели выделяются в структуре ВЭД области, хотя являются незначительными по сравнению с аналогичными показателями других регионов Украины.

Проведенный анализ свидетельствует о низком уровне вовлечения области в международную экономику, что, очевидно, объясняется негативными процессами в промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг. Кроме того, не последнее место занимают усилия, необходимые для поиска рынков сбыта и в европейских, и в постсоветских странах. Равновесие спроса и предложения постоянно меняется, создавая при этом потенциал для появления на рынке новых участников. В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся в Калининградской области РФ, куда продукты питания поступают в основном из Польши и Нидерландов и не удовлетворяют спрос местного населения, ни с точки зрения качества (содержание консервантов), ни с точки зрения цены. Вполне возможно, что, несмотря на невысокую, пока ещё, конкурентоспособность продукции украинских предприятий, рост её сбыта возможен в ближайшей перспективе.

Очевидно, что вектор европейской интеграции – самая привлекательная для Украины перспектива. В тоже время, говоря о пространственном развитии, следует понимать его необходимость для всех без исключения приграничных регионов.

Перспективы интеграции Украины и России – в сочетании широкого спектра возможностей и четко обозначенных национальных интересов. Кроме того, какими бы тривиальными не казались требования к повышению уровня конкурентоспособности производства, развитию инновационной модели экономики, – это единственно возможные предпосылки для любой успешной интеграции – западной, восточной или трансатлантической. Ни одна зона таможенных преференций не будет способствовать продвижению товаров и услуг низкого качества, морально устаревших технологий.

Литература.

1. *Государственный комитет статистики Украины (официальный сайт)*
www.ukrstat.gov.ua
2. *Главное управление статистики в Черниговской области* <http://chernigivstat.gov.ua>
3. *Федеральная служба Государственной статистики России (официальный сайт)*
<http://www.gks.ru>
4. *Черниговская областная государственная администрация (официальный сайт)*
http://cg.gov.ua/single_page.php?menu_id=1974&NameTable=single_pageDEPAT=2899&pm=green_menu

*С.С. Артоболевский,
Институт географии РАН
Л.Б. Вардомский,
Институт экономики РАН*

Приграничные ареалы и региональная политика в Российской Федерации

Общие подходы

Приграничное сотрудничество относится к весьма распространенным социально-экономическим явлениям, но вопрос о наличии такого научного «направления» остается открытым. Во-первых, его считают своим и экономисты, и географы, и социологи, и демографы, и культурологи... Во-вторых, не устоялась даже терминология. Строго говоря, приграничное сотрудничество охватывает территорию, с 2-х сторон примыкающую к государственной границе (иными словами ареал, разделенный границей). Трансграничное же сотрудничество охватывает ареалы минимум 2-х стран, как прилегающих к границе, так и отделенных от нее. Во втором случае можно говорить о межрегиональном сотрудничестве. В данной статье речь пойдет о приграничном сотрудничестве.

Проблемы, связанные с развитием российских приграничных ареалов (ПА), регулярно привлекают интерес СМИ, властей и экспертов. И основная причина этой 3-х – 4-х летней периодичности – регулярное обострение там проблем при кажущейся простоте их решения.

У стороннего наблюдателя создается впечатление, что данная деятельность в РФ жизненно важна для местного населения, оказывает значительное воздействие на социально-экономическое развитие приграничных территорий и т.д. При этом, как бы на втором плане остаются огромные пространственные различия между регионами, странами, их административно-территориальными образованиями, с границей никак не связанными. В большинстве стран приграничное сотрудничество лишь в незначительной мере воздействует на процессы регионального развития.

Логично было бы с самого начала определиться, о каких территориальных единицах идет речь при реализации приграничного сотрудничества.

Приграничные ареалы

К ПА следует относить первый пояс муниципальных районов и городских округов, при наличии «выхода» к сухопутной государственной границе и пограничной инфраструктуре. Отнесение к ним целых субъектов РФ нецелесообразно. В эту группу попадет практически половина российских регионов, самые острые проблемы большинства из которых никак не связаны с их приграничным положением. Неизбежно размазывание выделяемых средств в рамках потенциальной региональной политики и низкая эффективность последней. Предлагаемый подход позволяет

исключить и ареалы Крайнего Севера, являющиеся приграничными только де-юре.

Границы

Главными факторами, определяющими структурные особенности и динамику приграничного сотрудничества являются: режим государственных границ; социально-экономические и этнокультурные качества приграничных территорий; полномочия региональных и местных властей в осуществлении международной деятельности.

Границы РФ весьма разнообразны. Это разнообразие определяется географическими, политическими, историческими и иными факторами. По своему режиму все участки границы делятся на 2 основных типа – закрытые (существовавшие до распада СССР и возникшие со странами Балтии и ныне – с Грузией) и относительно открытые – новые, с остальными странами, покинувшими Союз. Парадокс – местному населению иногда выгоднее закрытые границы, дающие рабочие места, возможности развития сферы услуг и т.д. Кроме того, в основном это границы с развитыми странами, что определяет интенсивность экономических и социальных связей. Связи же со странами СНГ в целом сократились и очень зависят от политических факторов.

Граница проходит через разные регионы столь непохожих стран. И «географизация» всей деятельности государства просто необходима. Так, пересечение границы с Финляндией весьма отлично от 100 км прогулки по никем не контролируемому побережью Камчатки (ибо пограничники контролируют лишь по 20 км к северу и югу от заставы).

Граница должна обслуживать ЛЮДЕЙ (а не только государство). Пока же она более ориентирована на различные институты власти – наверное, с ними работать проще, но теоретически они ведь наши «слуги», о чем они предпочитают не вспоминать. Отдельный вопрос о размещении пунктов пересечения границы. Здесь просто необходимо выявить хинтерланд и форланд каждого из них, сделав всю систему пересечения границы «FRIENDLY». Завязанные в одну информационную систему пункты пропуска были бы удобнее для пользователей.

Географический фактор

При прочих равных условиях более благоприятные условия для приграничного сотрудничества возникают, когда страны граничат друг с другом своими наиболее развитыми частями. Уровень социально-экономического развития приграничных регионов определяет содержание сотрудничества, разнообразие его направлений и оказывает более сильное влияние на региональную экономику. Среди направлений этого сотрудничества особое место занимает кооперация по смягчению барьерного эффекта государственной границы.

Приграничное сотрудничество довольно сильно различается на разных участках государственных границ отдельных стран, отражая влияние хода освоения национального пространства, его современный уровень развития и

структурные особенности экономики, аналогичные параметры соседних стран, характер двусторонних экономических и политических отношений.

Проблемы и ресурсы

Основная финансовая проблема приграничных территорий состоит в том, что они должны решать проблемы федерального уровня, но в Центре их таковыми не считают и смело взваливают на «хрупкие» плечи регионов и местных органов власти, не компенсируя полностью их затраты.

В начале 90-х годов практически все приграничные территории оказались в кризисном состоянии. Государство стремилось решить их проблемы без дополнительных затрат. Впрочем, это характерно и в отношении региональной политики в целом. Властьпредержащие слишком увлеклись рынком, равноправием субъектов, но так и не поняли необходимости пространственного подхода. Итог известен: страны Балтии и новые члены ЕС из Восточной и Центральной Европы стимулируют развитие своих приграничных территорий (в рамках региональной политики), в РФ пока договариваются о терминах и разрабатывают концепцию. Даже выделенные государством на эти цели средства удалось «пустить в оборот» лишь совсем недавно.

Как правило, основной ресурс приграничной территории – это ее географическое положение, которое, в идеале, позволяет обслуживать транзитные потоки людей и товаров, привлекать инвестиции перспективой работы создаваемых мощностей с выходом на более широкий рынок и т.д. Понятно, что любые пограничные барьеры и ограничения снижают инвестиционную и транспортную привлекательность прилегающих к границе ареалов (обеих стран).

Открытость границы – условие для развития прилегающих ареалов необходимое, но недостаточное. Два других важнейших фактора – политика всех уровней власти и местоположение территории.

Стимулирование развития приграничных территорий должно стать одним из направлений федеральной региональной политики. И отнюдь не все они должны войти в ее орбиту. Приграничные территории стали очень «мозаичны» и не все нуждаются в федеральной поддержке. Но среди них – и полюса роста, и кризисные территории. В любом случае необходимо учитывать особенности приграничных территорий, предоставляя им помощь, имеющую материальное наполнение – субсидии и иные финансовые льготы, дополнительные права и т.д.

Одна из проблем стимулирования развития приграничных территорий – ее институциональная бесхозность. Поэтому концентрация всей приграничной тематики в рамках Министерства регионального развития – это, безусловно, шаг вперед. Но этот успех надо закрепить – сделать приграничные территории объектом значимой общестрановой региональной политики.

Многие российские приграничные территории до сих пор относятся к категории кризисных. О роли исторической закрытости границ, в

сложившейся ситуации, когда Москва была не только портом пяти морей, но и основным приграничным городом страны, уже говорилось. Но есть и иные – географические причины кризиса приграничных территорий.

Приграничное сотрудничество как фактор территориального развития

ПА многих стран считаются весьма привлекательным местом размещения хозяйственных объектов и, прежде всего, промышленных. Особенно тяготеют к ним иностранные капиталовложения и, в первую очередь, соседей. ПА обеспечивают выход на рынки нескольких стран, более надежные поставки извне сырья и комплектующих. Конечно, это справедливо не для всех ПА. Мировой опыт свидетельствует – многое зависит от географического положения. Последнее не надо считать постоянной категорией.

Специфика приграничного сотрудничества заключается в том, что ПА, в большинстве случаев, удалены от центров национального рынка, но приближены к рынкам соседних стран. Ресурсной его основой является общность положения регионов, расположенных по разную сторону государственной границы. Эта общность связана с тем, что границы разделяют единые в природном отношении территории, что предопределяет необходимость сотрудничества в использовании природных (водных, биологических, минеральных, земельных и пр.) ресурсов и их охране. Границы зачастую разделяют единые (или близкие) в этнокультурном отношении народы, что создает предпосылки для культурного сотрудничества. Приграничные регионы выполняют в отношении своих стран схожие функции, обеспечивающие взаимные торгово-экономические и социальные связи, а также связи с третьими странами. Эффективность исполнения этих функций зависит от тесноты сотрудничества приграничных территорий.

Важнейшим ресурсом приграничного сотрудничества являются различия соседствующих стран и регионов по структуре экономики, по уровню и соотношению внутренних цен, налоговому и инвестиционному законодательству, доходам населения, и т.д., что позволяет активно обмениваться соответствующими товарами и факторами производства, использовать институциональные различия в предпринимательской деятельности.

Граница и кризис

Как уже отмечалось, в современной России большая часть приграничных ареалов относится к кризисным территориям (в основном к слаборазвитым, но есть и депрессивные ПА). Они отстают в отношении развития транспортной и пограничной инфраструктуры.

Причины этой ситуации общеизвестны:

- историческая закрытость границ и приграничных ареалов (даже для своего населения). Основным пограничным центром долгие годы была

Москва. Польза от попыток восстановить эту архаичную систему – весьма сомнительна для страны;

- модель «центр – периферия» реализовывается в случае ПА на 2-х уровнях – страны и региона. ПА оказывались двойной периферией;
- соседство с такими же проблемными районами («беднякам» нечем меняться);
- расширение ЕС, в рамках которого неминуемо возрастают барьерные функции общей границы с третьими странами, в т.ч. с РФ.

Приграничные ареалы и региональная политика

Возникает естественный вопрос – а должно ли государство помогать ПА, или их проблемы решит «невидимая рука рынка». В пользу первого варианта можно привести следующие соображения:

- значительная их часть относится к кризисным территориям (низкий уровень развития, бедность, безработица и т.д.) и в качестве таковых «заслуживают» помощи государства;
- многие ПА выполняют общестрановые функции, обслуживая всю РФ, и государство заинтересовано в их нормальном функционировании (и, прежде всего, их инфраструктуры);
- некоторые ПА – идеальные полюса роста – особенно на базе экспортоориентированных производств и/или иностранных капиталовложений. Они – потенциальные кластеры и свободные экономические зоны с разномасштабными «форландами».

Только при помощи государства реально превратить ПА в «окно во внешний мир». Пока можно говорить лишь о «небольшой форточке». Развитие российских ПА выгодно и для их соседей – членов ЕС и приграничных территорий. Если, конечно, им не хочется навсегда остаться периферией Союза.

Приграничные территории по определению относятся к периферии страны (понятно, что приграничные территории Ленинградской и Мурманской области – это разные периферии) и своих регионов. Но и с другой стороны границы находятся такие же проблемные и периферийные ареалы (на границе ЕС они еще и его периферия). Таким образом, речь идет о двойной или даже тройной периферии. И единственное лекарство – интеграция и «борьба» с границами (путь не к декларативному, а реально единому пространству). И тогда пусть страны Балтии сами решают – быть им периферией ЕС или центром общеевропейского пространства.

Реально федеральные власти вмешивались в дела приграничных территорий не из экономических или социальных соображений, а в случаях, когда проблемы их развития приобретали политическую составляющую и под угрозой оказывался имидж страны и политиков. Можно смело привести два примера – Калининградская область и Курильские острова. Для первого – принят единственный в РФ федеральный закон, касающийся одного региона, для вторых – практически постоянная (с середины 90-х годов) федеральная целевая программа (ФЦП). Но работа Центра в режиме «скорой

помощи», естественно, была не слишком эффективной, обе территории лихорадило и ныне помощь им приходится увеличивать. Так, недавно была принята новая ФЦП для Курил. А ведь речь идет о скромных по размерам и населению территориях, отнюдь не лишенных внутренних ресурсов развития.

Приграничное сотрудничество играет важную роль в развитии территорий. Оно способствует преодолению периферийности, окраинности приграничных регионов в национальных экономических системах. Посредством приграничного сотрудничества страны могут решать геополитические задачи, в частности распространять свое политическое и экономическое влияние на соседние страны. Приграничные регионы выступают в качестве естественных конструкций при строительстве «больших экономических пространств», включающих национальные экономические пространства двух и более стран. Развитие приграничного сотрудничества – своего рода «малая» интеграция, которая является важной составной частью «большой» интеграции – региональных объединений нескольких заинтересованных стран.

Наличие государственной границы – условие необходимое, но недостаточное для приграничного сотрудничества. Граница может идти морем (как вариант – изолированные островные территории) или разделять два «пустых» ареала. Оба ареала могут полностью ориентироваться на «третьи» районы или даже на один центр. Отсюда следует вполне логичный вывод о роли географических факторов, местоположении изучаемой территории.

Граница может быть барьером. А может – удобным местом для перемещения людей, грузов (иногда и информации), интеграции с соседями, создания полюсов роста и т.д. В странах, которые обычно называют развитыми, граница выполняет, преимущественно, вторую функцию, естественно со всеми ограничениями, которые накладывают юридические документы (национальные и, имеющие приоритет, международные). И там, где две такие страны соседствуют, границы между ними размываются, исчезают.

В случае РФ, равно, как и других стран СНГ, развитие приграничных территорий стимулируется практически только гуманитарным сотрудничеством. Попытки принять Закон о стимулировании развития кризисных приграничных территорий или включить эту задачу в реально действующую региональную программу были блокированы исполнительной властью.

Первая попытка такого рода была инициирована Советом Федерации 15 лет назад (и автор данной статьи возглавлял творческий коллектив). Два сенатора (главы Ленинградской и Псковской областей) лоббировали разработку этого закона (и планировали пробить его в российском Парламенте). Затем оба губернатора проиграли выборы в своих регионах, и законопроект лишился своего «мотора». Любопытно, что в наибольшей оппозиции к принятию такого закона находились пограничники. Это было

довольно странно, учитывая тот факт, что законопроект никак не касался их деятельности. Видимо, пограничники так привыкли рассматривать эту территорию в качестве собственной вотчины, что не желали мириться даже с наблюдением за их деятельностью.

Всего за последние 15 лет было предпринято, по крайней мере, 6 попыток создать соответствующий Закон. Региональный уровень уже более благоволил к приграничным связям. Но ему, как и институтам муниципального уровня, не удастся преодолеть оппозицию власти федеральной. Последняя, прежде всего в лице МИДа, стремится превратить монополию государства в монополию Министерств иностранных дел, что далеко не одно и то же. Никаких ощутимых выгод от централизации международных связей государство не получает. Наиболее страдает от этой централизации муниципальный уровень, который в основном и обеспечивает приграничное сотрудничество. Основной аргумент в пользу монополии государства во внешних связях – сохранение единства страны. Априори предполагается, что в отсутствии надлежащего контроля, власти регионов и муниципалитетов «дружными рядами» покинут территорию страны, создав где-то на стороне независимое государство, или немедленно войдут в состав то ли Финляндии, то ли Китая. Это – очевидное непонимание тех факторов, которые сохраняют единство страны, как в прочем и тех, которые реально ведут к ее территориальному распаду.

Чрезмерная централизация может принести не меньший вред, чем неразумная передача полномочий в области внешних связей. Особенно опасна централизация в странах федеративных. Такой тип организации страны – единственно пригодный для многих моделей территориальной организации государства. В России за такой механизм выступают сторонники сохранения федеративного государства. В условиях такой большой и разнообразной страны, как Россия, только в рамках федеративного государства можно поддерживать «мир» между различными уровнями управления. Однако в последнее время очевиден сдвиг страны в сторону унитарного государства. Каждая сфера деятельности, в том числе международные отношения, имеют свой набор мифов «и путей их решения».

Нынешний уровень централизации власти делает невозможным принятие любого «приграничного» закона. Если вспомнить первую попытку принятия закона, упомянутую выше, то она была инициирована двумя губернаторами и закончилась их поражением на выборах. Неизбитаемость губернаторов сделала еще более иллюзорной возможность принятия «приграничного» закона любого типа.

Институты управления и приграничные ареалы

Если рассматривать Россию и Украину, то обе страны, теоретически, имеют Министерства регионального развития, но на деле они представляют собой министерства строительства и коммунального хозяйства. В Министерстве регионального развития РФ проблемы приграничных территорий решаются в том же департаменте, что и проблемы внешних

связей Министерства в целом. Получается некий «винегрет» из двух, абсолютно различных, видов деятельности (чисто административной и аналитической).

Принципиальное различие между политикой РФ в отношении приграничных территорий и аналогичной деятельностью в рамках Общей региональной политики ЕС состоит в том, что в первом случае основные «бонусы» достаются политикам (разного уровня), а во втором – удается достичь ускоренного развития находящихся в сфере ответственности ЕС ареалов.

Одна из причин увлечения с российской стороны приграничным сотрудничеством, в ущерб стимулированию развития приграничных территорий, состоит в том, что плоды такого сотрудничества проявляются уже через несколько лет (при разумном подходе), а результаты развития любого типа проблемных территорий становятся очевидны минимум через лет 8-10.

Признавая важность всяческих гуманитарных связей, нельзя не отметить, что долгосрочные дивиденды обеспечиваются за счет развития приграничных территорий. Когда речь заходит о странах ЕС, они вкладывают в приграничные территории, и, прежде всего, в развитие их инфраструктуры, значительные государственные средства (как по линии национальной региональной политики, так и общей региональной политики ЕС).

Зарубежный опыт и его практическое использование

Западный опыт по стимулированию приграничного сотрудничества постепенно будет востребован и РФ. Особый практический интерес для изучения трансграничного/приграничного сотрудничества представляют страны Европы. За ними – огромный исторический опыт интеграции и дезинтеграции и, следовательно, изменения как «перечня», так и функций границ и приграничных территорий. На сегодня страны Европы обладают всей палитрой типов государственных границ и социально-экономического положения приграничных территорий. Есть среди последних и кризисные территории различного генезиса и степени упадка, многим из которых не выправиться без помощи Центра – т.е. той или иной «версии» региональной политики. Для их решения региональные и местные власти просто не имеют достаточно средств и/или прав, опыта (а иногда специалистов).

Опыт Евросоюза однозначно показал, что наибольших успехов можно было добиться в приграничных территориях внутри интеграционной группировки. Постепенная ликвидация всех и всяческих барьеров для людей, товаров и информации явилась мощным фактором регионального развития. Особых успехов добились ареалы, расположенные в центре Европейского Союза. В случае же соседства с социалистическими странами, т.е. закрытыми границами, приграничное сотрудничество далеко не продвинулось. После падения Берлинской стены и исчезновения так называемых социалистических стран, приграничное сотрудничество приобрело

значительную идеологическую составляющую, став одним из символов новой единой Европы.

Безусловно, вступление ряда экс-социалистических стран в ЕС никак не направлено против РФ – как это иногда преподносится журналистами и политиками. Естественно, они и не должны были учитывать интересы нашей страны (вообще обида на то, что другие страны не блюдут наши интересы кажется, мягко говоря, странной)¹. Последние, и это тоже очевидно, пострадали. Любая интеграционная группировка всегда означает снижение внутренних барьеров и, следовательно, относительное их повышение для третьих стран (иначе пропадает смысл интеграции). Особенно это характерно для новых членов такой интеграционной группировки. Можно утверждать, что последнее расширение ЕС создало проблемы (разномасштабные) для Ленинградской, Псковской и многострадальной Калининградской областей.

Развитие приграничных территорий уже более 50 лет является одним из направлений классической западноевропейской региональной политики. Можно вспомнить стимулирование развития западногерманского «пояса» – территорий, прилегавших к границе с ГДР; сменяющие друг друга программы Европейского Союза с их реальными (а не виртуальными) еврорегионами. Причины выбора Европы, в качестве объекта изучения приграничных связей, кажутся очевидными. Границ разного типа много, и они весьма динамичны. Две мировые войны и, ныне, интеграция многое изменили в европейских границах. Из гуманитарной нагрузки они превратились (в умелых руках) в весьма эффективный инструмент региональной политики. Процесс западноевропейской интеграции изменил географическое положение многих территорий – так Маастрихт из депрессивной периферии Нидерландов превратился в часть процветающего ядра Европейского Союза.

Основная цель указанной политики – преодоление негативных последствий бывшей барьерной функции границ, относительной изолированности и периферийности приграничных территорий².

В тоже время, ситуация на новых границах Украины и Беларуси (с обеих сторон этих границ) была не слишком благоприятной. Потоки товаров, людей и информации носили, в основном, транзитный характер. Существовавший прежде градиент цен, дававший средства к существованию части местных жителей, ныне практически исчез. Для местного населения больше выгод от границ закрытого характера, дающие новые рабочие места,

¹ Уже к середине 90-х годов прошлого века стало очевидно, что грядет расширение ЕС (и определен список кандидатов). Но российские власти не сделали практически ничего для смягчения его негативных последствий.

² Успехи ЕС в развитии приграничных территорий, конечно, впечатляют. Но применение этого опыта для российских нужд ограничено. Внутри ЕС государственные границы практически «отмерли» и ныне идет «косметическая обработка старых швов». Старые и новые границы РФ имеют иной генезис и несравнимо более значимые барьерные функции. А органы власти всех уровней не могут предоставить им реально значимую помощь.

с относительно высокой заработной платой, возможностью осуществления торговых сделок индивидуального масштаба и т.д. (о чем уже упоминалось выше). Приграничные территории России с Украиной и Беларусью чем-то напоминают отмирающие границы Евросоюза. Если в последнем случае мы имеем исчезновение границ в связи с интеграцией, то в парах Украина – Россия, Беларусь – Россия речь идет о территориях, на данный момент почти не нужных государству.

В странах ЕС огромный опыт приграничного сотрудничества. Следует сразу выделить некоторые его характерные признаки (в т.ч. отличающие «события» на украинско-российской границе от границ между странами ЕС, в меньшей степени сотрудничество этих государств с третьими странами):

1. В послевоенный период многие приграничные регионы внутри ЕС отличались депрессивным состоянием своей экономики и общества. Хрестоматийный пример – граница между двумя Германиями или район Маастрихта.

2. Приграничное сотрудничество всегда рассматривалось как часть региональной политики страны. Упор делался на развитие и интеграцию приграничных территорий. Такой подход способствовал развитию этого типа проблемных районов, и, кроме того, расширял географию Общей региональной политике ЕС увеличивая число задействованных в ней стран.

3. По мере расширения ЕС приумножаются и масштабы средств, выделяемых на развитие приграничных территорий. В последние годы даже сотрудничество с Россией переходит от фольклорного характера к решению конкретных транспортных, экологических и т.п. проблем.

4. Приграничное сотрудничество в странах ЕС постепенно заменяется сотрудничеством трансграничным. ЕС делает все больший упор на решение схожих проблем регионов, учитывая не только фактора наличия границ.

Заключение

Анализ тенденций развития приграничных территорий в Европе позволяет сделать следующий вывод: есть ряд факторов (преимущественно географических и политико-географических), которые не дают использовать значительный потенциал контактных зон различных стран. Эти факторы приводят к кризису ряда приграничных территорий, тем самым блокируя их взаимодействие и совместное развитие. Основной проблемой следует считать периферийность (и не только в чисто географическом пространстве, но и в других – экономическом, социальном, культурном ...), ибо «борьба» с ней весьма «трудоемка» и не всегда реальна. Очевидно, что некоторые приграничные территории сохранят свою периферийность в обозримом будущем. Именно таковы многие российские территории, прилегающие к границе с Украиной и Беларусью.

Существует мнение, что федеральные власти или не хотят, или не могут решить проблемы приграничных территорий. Но это не совсем так. Они просто не умеют действовать на региональном уровне, не говоря уж о

муниципальном (не дают дополнительных денег или полномочий, считая территориальные проблемы вторичными и легко решаемыми).

Огорчает уровень понимания сути проблем регионального развития федеральной властью и ее экспертами. Они искренне не понимают, что стране необходима региональная политика включающая и ПА, что развитие последних потребует годы и десятилетия, что без дополнительных средств и прав ничего не изменится и т.д. Все эти критические замечания базируются не на предположениях, а на анализе опыта развитых стран и трудов ряда российских регионалистов (кои можно и не использовать, но непозволительно не знать).

Более благоприятные условия развития сегодня складываются для европейской части российского приграничного периметра. Это связано с их геоэкономическим и геополитическим положением, динамичным развитием внешних связей с Европой, тенденцией к устойчивому повышению уровня отношений России с ЕС, стремлением активизировать взаимные экономические связи с европейскими странами СНГ, внедрением еврорегионов в практику приграничного сотрудничества.

В перспективе следует ожидать дальнейшего прогресса приграничного сотрудничества в Европе. Наиболее ясны перспективы данного сотрудничества в ЕС и Союза с соседями. Не очень ясны перспективы приграничного сотрудничества стран СНГ, в т.ч. РФ и Беларуси. Политические проблемы между ними делают перспективы приграничного сотрудничества неясными.

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Есть все основания полагать, что депопуляция с российской стороны границы, сокращение Ойкумены приведет к дефрагментации различных участков границы. Возможно, что сотрудничество между нашими двумя странами пойдет по коридорам транспортных связей. Примат социально-культурных связей сохранится.

2. Возможности развития приграничных связей обеих стран будет определяться финансовыми возможностями государств, преследующих преимущественно социально-политические цели.

3. Зарубежный опыт свидетельствует не только о значительной роли государства в приграничном сотрудничестве, но и географических факторов (прежде всего в соответствии с моделью Центр – Периферия).

4. Неминуемое открытие всех европейских границ потребует значительных совместных действий властей обеих стран.

5. Хотелось бы более правоориентированного подхода к решению проблем. Если нас «обижают» в соответствии с нами же подписанным документом, то не стоит обвинять США в том, что они не учли интересы РФ. Конфликты решаются политиками и юристами, а не деятельностью на спорной границе. Сильной может считаться только страна, готовая принять решение признанных международных органов, даже если решение вынесено не в их пользу. Вот о таком законопослушании и следовало бы заявить со всей определенностью.

Литература.

1. *Артоболевский С.С.* Региональная политика: опыт развитых стран и становление в РФ // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. Москва: Эдиториал УРСС, 2001.
2. *Артоболевский С.С.* Политика федерального центра в отношении Калининградской области. // Калининград в Европе. Страсбург: Совет Европы, 2003.
3. *Артоболевский С.С.* Государство и территория: централизация или потеря управляемости // Социальные риски в рыночной экономике и политика их смягчения. Москва: ВШЭ, 2004.
4. *Артоболевский С.С.* Приграничные территории как объект региональной политики // Запад России и ближнее зарубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем. Материалы межрегиональной общественно-научной конференции с международным участием. – Псков: Изд. ПГПУ, 2005. – С. 18-19.
5. *Артоболевский С.С.* Приграничные территории РФ: что может и хочет государство // Российское экспертное обозрение, 2006.
6. *Артоболевский С.С., Бородин Т.Л., Волкова И.Н., Глезер О.Б., Ханташкеева Т.В., Часовский В.И.* Российско-Белорусское приграничное сотрудничество (результаты экспедиционных исследований в Смоленской и Могилевской областях) // Псковский регионологический журнал. – Псков: ПГПУ. – 2006. – № 2. – С. 152-163.
7. *Артоболевский С.С., Бородин Т.Л., Волкова И.Н., Глезер О.Б., Руденко Л.Г., Подгрушный Г.П., Маруняк Е.А.* Проблемы развития украинско-российского пограничья // Проблеми розвитку прикордонних територій та їх участі в інтеграційних процесах. Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції, м. Луцьк, 16-17 жовтня 2008р. – Луцьк: РВВ «Вежа». – 2008. – С.327-331.
8. *Артоболевский С.С.* Западный опыт реализации региональной политики: возможности и ограничения практического использования // Региональные исследования. – 2008. – №3. – С. 3-16.
9. *Артоболевский С.С., Бакланов П.Я., Трейвиши А.И.* Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестник Российской Академии наук. – 2009, Т.79. – №2. – С. 101-112.
10. *Бородин Т.Л., Волкова И.Н., Баринов С.Л., Гриценко А.А.* Приграничные территории России и Украины: общая история и разделенное настоящее (географические подходы) // Трансформация российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). – М., 2008. – С. 266-287.
11. *Бородин Т.Л., Волкова И.Н., Литвиненко Т.В.* Приграничное сотрудничество – региональный и локальный уровни (на примере Брянской области) // Гуманитарные ресурсы регионального развития (на примере естественно-природного и культурного наследия) / Под ред. С.С. Артоболевского, Ю.А.Веденина и Л.М. Синцера. – М.: Эслан, 2009. – С. 365-379.
12. *Бородин Т.Л., Волкова И.Н., Литвиненко Т.В.* Российско-белорусско-украинские приграничные гуманитарные связи // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Владивосток, 2009. – № 4. – С. 95-100.
13. *Бородин Н.Д., Бородин Т.Л.* Как пересечь украинскую границу? // Гуманитарные ресурсы регионального развития (на примере естественно-природного и культурного наследия). – М. – 2009. – С. 345-355.
14. *Вардомский Л.Б.* Приграничный пояс России: проблемы и тенденции развития // Приграничные районы, приграничное сотрудничество / Под ред. Л.Б. Вардомского. М., 2000. – С. 18-44.

15. *Вардомский Л.Б.* Приграничное сотрудничество: механизмы, факторы и тенденции развития // Проблемы приграничных регионов России / Под ред. д.г.н. Ю.Г. Липеца. М., 2004. – 328 с.
16. *Вардомский Л.Б.* Приграничное сотрудничество в России: факторы и особенности развития. //Россия в глобализирующемся мире. Стратегия конкурентоспособности. / Под. ред. Д.С.Львова, М.: Наука, 2005.
17. *Вардомский Л.Б.* Россия: социально-экономические различия и политика федерального центра // Мир перемен, № 3. – 2005.
18. *Вардомский Л.Б.* Российское порубежье в условиях глобализации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.
19. *Вардомский Л.Б.* Соседство как фактор развития приграничных регионов (на примере российско-украинского порубежья) // Приграничные регионы в экономике и внешнеэкономическом сотрудничестве стран СНГ. – М.: ИЭ РАН, 2009.
20. *Вардомский Л.Б.* Межрегиональное и приграничное сотрудничество стран СНГ: современное состояние и проблемы развития. // Региональное сотрудничество России и СНГ. М.: СОПС МЭР РФ и РАН, 2009.
21. *Волкова И.Н., Бородина Т.Л., Ханташкеева Т.В.* Социально-экономические связи приграничных регионов России и Белоруссии на примере Могилевской и Смоленской областей // Проблемы приграничных регионов России. – М.: ИГ РАН – МАРС, 2004. – С. 122-130.
22. *Волкова И.Н., Бородина Т.Л., Крылов П.М., Фост И.Д.* Проблемы региональной интеграции и приграничного сотрудничества России, Белоруссии и Украины (на примере Брянской, Гомельской и Черниговской областей) //Территориальная организация производства: ТПК или кластеры М.: ИГ РАН – МАРС, 2006. – С.111-120.
23. Региональное развитие и региональная политика в переходный период / Под ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер. М.: МГТУ им Н.Э. Баумана, 2010.
24. Россия и ее регионы в XX веке: территория-расселение-миграции / Под ред. О.Глезер и П.Поляна. – М.: ОГИ, 2005. – 816 с.

Т.Л. Бородина
Институт географии РАН

Еврорегионы как инструмент региональной политики: сравнение опыта ЕС и стран СНГ

Сотрудничество между приграничными территориями государств Западной Европы начало развиваться еще в 1950-е годы, когда существовавшие границы совершенно не соответствовали исторически сложившимся лингвистическим, этническим, культурным и экономическим сообществам. Изначально это было стихийное движение «снизу», на уровне отдельных связей между локальными сообществами. Однако уже в конце 1950-х гг. в Западной Европе возникает Концепция политики регионализма. Так, уже в Преамбуле Римского договора (1957 г.) отмечается, что Европейское Экономическое Сообщество создается, в том числе и для «уменьшения существующего различия и отставания между регионами» [1]. Для решения региональных проблем в соответствии с Римским договором учреждаются Европейский социальный фонд и Европейский

инвестиционный банк. Фактическая реализация политики регионализма начинает осуществляться с середины 1970-х годов. В 1975 г. с целью регулирования региональных различий начинается деятельность Европейский фонд регионального развития (FEDER). Данный фонд финансировал программы для выравнивания уровня развития экономически отсталых регионов.

В 1980 г. в Мадриде была принята Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. В этом документе дано определение приграничного сотрудничества, под которым понимаются «любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями» [2]. В 1985 г. создается Ассамблея европейских регионов (Assembly of European Regions, AER). Согласно АЕР, основой политики регионализма являются принципы subsidiarity (приоритета низшего звена в принятии решений) и региональной демократии, а также признание политического влияния регионов в европейских институтах власти. На конец 2008 г. Ассамблея объединяла 270 регионов из 33 стран и 16 межрегиональных организаций. Еще ранее, в 1971 г., была создана Ассоциация европейских приграничных регионов (Association of European Border Regions, AEBR). Членами АЕВР в настоящее время являются 90 из 115 реально действующих еврорегионов.

В первой половине 1990-х годов начала действовать одна из самых крупных и значительных программ Европейского Союза по сотрудничеству в области проектов межрегионального значения – Трансевропейское сотрудничество для сбалансированного развития (Trans-European Cooperation For Balanced Development, INTERREG). В отношении к пространственному развитию INTERREG является ведущей программной оболочкой большинства проектов пространственного развития различных европейских территорий. INTERREG служит одним из главных инструментов и механизмов поддержки транснациональных проектов регионального планирования, стимулирующих межрегиональное сотрудничество в ЕС. Общая цель Инициатив INTERREG состоит в достижении того, чтобы национальные границы не были барьером для сбалансированного развития и интеграции европейской территории. Изоляция приграничных областей имеет два следствия: с одной стороны, наличие границ разъединяет в экономическом, социальном и культурном отношениях и препятствует согласованному управлению экосистемами; с другой стороны, в рамках национальных государств приграничные территории часто являются периферийными, а их экономическое развитие получает меньше стимулов, чем центральные области.

Таким образом, трансграничное сотрудничество является одним из основных средств сближения (Cohesion) и региональной политики Европейского Союза. Одной из основных форм интеграционного сотрудничества в контексте общего процесса европейской интеграции являются Еврорегионы. Основной задачей еврорегионов является

стимулирование социально-культурного и экономического диалога на местном уровне в дополнение интеграции на уровне государств ЕС. В 1980-е годы еврорегионы превратились в реальный инструмент адаптации к нормам и правилам Европейского Союза государств, претендующих на вступление в него в ближайшей или более отдаленной перспективе. Для этого были организованы отбор и финансирование конкретных проектов сотрудничества с регионами таких государств в области культуры, экологии, науки и т.п. Согласно Европейской Рамочной Конвенции по трансграничному сотрудничеству, субъектами сотрудничества приграничных регионов различных европейских стран являются органы местного самоуправления и государственной администрации, действующие в рамках национального внутреннего законодательства. Сотрудничество в рамках еврорегиона не влечет за собой необходимости изменения действующего национального законодательства, поскольку сосредоточено на реализации конкретных проектов в интересах всех участников трансграничного сотрудничества. Довольно широко возможности сотрудничества местных органов власти соседних стран закреплены также в Европейской Хартии Местного Самоуправления (Страсбург 15.10.1985), в ряде документов по Народной дипломатии и др.

Еврорегион – это современная форма приграничного сотрудничества, заключающаяся в объединении приграничных территорий с целью дальнейшего развития взаимной (в первую очередь экономической) интеграции и наиболее эффективного решения общих существующих проблем. Еврорегион – прежде всего форма регионального и муниципального приграничного взаимодействия. Характерной особенностью еврорегионов является наличие общих органов, которые совместно решают имеющиеся по обе стороны границы проблемы в области экономики, развития культурных гуманитарных связей.

Какой-либо единой правовой формы, отвечающей понятию «еврорегион», не существует. Это может быть «общее соглашение о партнерстве», «сообщество с правами юридического лица», «сообщество по интересам» и др.

В настоящее время еврорегионам отводится важная роль в создании благоприятных условий для развития Евросоюза на его внешних границах, особенно его связей со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Анализ деятельности еврорегионов как в Европейском Союзе, так и в государствах ЦВЕ показывает, что эти приграничные сообщества на сегодняшний день являются наиболее «продвинутой» формой приграничного сотрудничества европейских государств. Членами еврорегионов выступают в основном региональные и муниципальные образования или их объединения. Однако, по оценкам западных экспертов, еврорегионы фактически «не работают» при отсутствии межгосударственных соглашений по вопросам приграничного сотрудничества между заинтересованными странами. Основными сферами деятельности еврорегионов являются: экономика и занятость, транспорт и связь, культура и образование, туризм,

здравоохранение, социальная сфера, инфраструктура и защита окружающей среды. Решаются и проблемы обустройства совместной границы, взаимодействия в чрезвычайных ситуациях, сотрудничества правоохранительных органов, водообеспечения, миграции населения приграничных районов. Вопросы финансирования деятельности совместных органов, различных проектов обычно решаются заинтересованными сторонами на паритетной основе. Если в еврорегион входит территориальное образование государства-члена ЕС, он получает дополнительное финансирование из Брюсселя, часть которого выделяется и партнерам по еврорегиону. Еврорегионы играют позитивную роль в качестве инструмента сглаживания различий в уровнях экономического развития сотрудничающих территорий, совместного решения экологических проблем, а также снятия культурных и языковых барьеров, различных стереотипов и фобий.

Примером еврорегиона, созданного на периферии Евросоюза, может служить болгарско-греческий еврорегион «Места-Нестос». В момент его создания – в 1997 г. – по болгарско-греческой границе проходила внешняя граница ЕС (Греция является членом ЕС с 1981 г., а Болгария вошла в Евросоюз при его последнем «восточном расширении» в 2007 г.). В настоящее время граница между этими государствами сохраняется, поскольку Греция входит в Шенгенскую зону, а для Болгарии (формально ею подписаны Шенгенские соглашения, но по техническим условиям – необходимости полноценного включения в шенгенскую информационную систему) Шенгенская зона откроется не раньше 2011 г. Поэтому для въезда в Болгарию гражданам стран-не членов ЕС (например, России) необходимо получать отдельную болгарскую визу. Гражданам Болгарии для въезда в страны Шенгенской зоны на пунктах пропуска достаточно показать внутреннюю идентификационную карточку.

Болгарско-греческий еврорегион «Места-Нестос» был первым зарегистрированным еврорегионом в Юго-Восточной Европе (1997 г.) Свое название он получил по названию реки (в Болгарии она называется Места, а в Греции – Нестос). Река Места берет свое начало в горах Рила в Болгарии, а далее уже под названием Нестос пересекает Грецию и впадает в Эгейское море. Создание этого территориального сообщества было инициировано еще в 1990 г. двумя ассоциациями – болгарской Приграничной ассоциацией Места и греческой Приграничной ассоциацией Нестос, созданными в кооперации жителями города Драма в Греции и жителями городов Благоевградского района Южной Болгарии, расположенных в долине реки Места. Уже в 1998 г. это территориальное сообщество вступило в Ассоциацию Европейских Приграничных Регионов (АЕВР) и получило статус Еврорегиона. На болгарской территории в этот еврорегион входит 8 муниципалитетов Благоевградского района – Банско, Разлог, Белица, Гоце Делчев, Гармен, Сатовча, Хаджидимово и Якоруда с населением более 130 тысяч человек и территорией более 3 тысяч кв.км, а с греческой стороны – также 8 муниципалитетов – Драма, Доксато, Каламбака, Като Неврокопи, Никифорос, Паранести, Просотсани и Ситагрои. Это территория

исторической Македонии, жители этой части южной Болгарии всегда больше тяготели к соседним районам Греции, нежели к центральным частям Болгарии. В настоящее время эта территория достаточно экономически депрессивна.

В течение первых 10 лет существования в еврорегионе «Места-Нестос» было осуществлено 492 проекта в 7 различных сферах, в том числе 135 проектов в области коммуникации и обмена информацией, 120 проектов по экономической кооперации, транспорту и инфраструктуре, 96 проектов в сфере туризма, 110 – в сфере культуры и гражданского общества, 15 – по охране окружающей среды, сельскому хозяйству и передаче технологии [3]. В качестве примеров можно назвать следующие, уже завершённые, проекты:

1) «Преодолевая языковой барьер» – направлен на развитие болгарско-греческого взаимодействия по изучению языка соседней страны. Проект финансировался специально созданным фондом под эгидой программы PHARE (программа была создана Евросоюзом в 1989 г. сначала для Польши и Венгрии (Poland and Hungary: Assistance for Restructuring their Economies (PHARE)) с целью реструктурирования экономик этих стран, а позже была расширена на новых членов ЕС из стран Восточной и Южной Европы (Чехия, Словакия, Словения, Эстония, Латвия, Литва, Болгария, Румыния). Координатором проекта выступил муниципалитет болгарского города Гоце Делчев в партнерстве с муниципалитетом греческого города Като Неврокопи.

2) «Изучение социально-экономической ситуации региона Гоце Делчев». Целью проекта являлось увеличение возможностей местных и региональных администраций в условиях расширения Евросоюза. Проект был профинансирован из программы INTERREG 1. Координатором проекта был бизнес-инкубатор Гоце Делчев, а партнером – Торговая и Промышленная палата города Драма.

3) «Туристический калейдоскоп еврорегиона Места-Нестос». Целью проекта было преодоление изоляции трансграничного региона Места-Нестос и содействие экономическому развитию путем соединения усилий локальных сообществ, общественных и неправительственных организаций, частного сектора по обе стороны границы через развитие и продвижение туристских программ. Проект профинансирован программой PHARE, координатор проекта – бизнес-инкубатор Гоце Делчев, партнер – Торговая и Промышленная палата Драммы.

К территории Беларуси, Украины и России Евросоюз «придвинулся» в 2004 г., когда в ЕС были приняты Польша, Литва, Латвия и Эстония. Таким образом, трансграничное сотрудничество вышло на передний план взаимоотношений с ЕС. Актуальность создания еврорегионов обуславливается еще и тем, что позволяет объединить в себе две основные интеграционные парадигмы, сложившиеся в Европе к началу XXI века: сотрудничество постсоветских государств в рамках СНГ (включая создание Единого государства России и Беларуси) и объединение западноевропейских стран в рамках Европейского Союза. Стало развиваться приграничное сотрудничество регионов России с территориальными образованиями

Восточной, Центральной и Северной Европы, в том числе и в форме еврорегионов. В Российской Федерации до недавнего времени насчитывалось только три еврорегиона «Балтика», «Сауле» и «Карелия», при этом два первых – с участием территориальных образований Калининградской области, наиболее интегрированной в евроструктуры. Еврорегион «Днепр» стал четвертым приграничным сообществом с участием субъектов Российской Федерации.

В апреле 2003 года в г. Гомеле руководители Брянской области Российской Федерации, Гомельской области Беларуси и Черниговской области Украины подписали трехстороннее Соглашение, зафиксировавшее создание приграничного сообщества «Еврорегион «Днепр» (в форме «приграничного сообщества»). В июне 2004 года в Чернигове состоялись переговоры участников Еврорегиона «Днепр» с руководством Ассоциации Европейских Приграничных Регионов. На переговорах обсуждались вопросы углубления сотрудничества с АЕВР, особое внимание уделено решению проблем включения областей – участниц Еврорегиона в программы Ассоциации, изучению опыта трансграничного сотрудничества других еврорегионов, участию представителей нашего Еврорегиона в заседаниях исполнительного комитета, Генеральных Ассамблеях и ежегодных конференциях АЕВР. Регионы, вошедшие в еврорегион «Днепр», имеют исторически сложившиеся тесные культурные и экономические связи, кроме того, их объединяет и общая беда – эта территория больше всего пострадала в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Реализация концепции еврорегиона на территориях Брянской, Черниговской и Гомельской областей не сопряжена с отсутствием межгосударственных рамочных документов, в связи с чем не требует дополнительных затрат и позволяет значительно продвинуться по пути приграничной интеграции (экономической, экологической, культурной) в рамках СНГ, кроме того, участие приграничных регионов в процессах европейской интеграции открывает возможности налаживания устойчивых связей по развитию приграничного сотрудничества с Советом Европы, его комиссиями и программами, Конгрессом местных и региональных властей Европы, другими европейскими международными организациями. Устойчивые контакты областей с евроструктурами через реализацию на их территориях концепции еврорегиона могут послужить источниками дополнительного финансирования и привлечения в регионы иностранных инвестиций. В настоящее время еврорегион «Днепр» принят в качестве члена-наблюдателя в АЕВР. Его руководящими органами являются:

- Совет Приграничного Сообщества Еврорегион «Днепр»;
- Президиум Совета Приграничного Сообщества Еврорегион «Днепр»;
- Секретариат Приграничного Сообщества Еврорегион «Днепр».

После 2003 года было проведено несколько международных конференций в Брянске, Чернигове и Гомеле, на которых обсуждались возможности присоединения приграничного сообщества к процессам

европейской интеграции, вступление в АЕВР, содействие созданию приграничной инфраструктуры. Хотя на всех этих встречах отмечалось, что еврорегионы имеют существенный потенциал для регионального развития и оперативного решения приграничных проблем на местном уровне, каждый раз указывалось на недостаточную государственную финансовую поддержку программ и проектов трансграничного сотрудничества, в том числе и с софинансированием проектов, поддержанных Европейской комиссией и другими организациями-донорами.

Реально ни один из заявленных проектов не был реализован полностью. Например, Еврорегион «Днепр» так и не стал членом Ассоциации Европейских Приграничных Регионов, хотя обращение о вступлении в АЕВР было подписано еще в ноябре 2003 года и получено даже предварительное согласие руководства АЕВР.

На данный момент еврорегион «Днепр» в АЕВР находится в качестве наблюдателя, поскольку из-за определенных проблем с финансированием, участники еврорегиона не определились, каким образом будут сотрудничать с этой ассоциацией.

Идея о создании Web-сайта Еврорегиона «Днепр» также не была реализована. Если говорить о реализации совместных проектов, то в данном направлении существует две основные проблемы. Во-первых, в наших государствах отсутствует адекватная законодательная база, которая регулировала бы механизмы трансграничного сотрудничества. Во-вторых (а это следствие первого), раз нет законодательства, значит в бюджете не предусмотрено соответствующее финансирование для реализации проектов трансграничного сотрудничества. В результате белорусско-украинско-российские проекты по черновыльской проблематике, по созданию Межрегионального Маркетингового Центра и др. так и остались на уровне политики намерений. Совместных проектов под эгидой еврорегиона «Днепр» насчитывается немного, и это в основном конференции или конкурсы. То есть существование самого еврорегиона «Днепр» по существу свелось к проведению фестивалей славянской культуры или международных конференций.

Таким образом, если еврорегионы, созданные в странах ЕС и на внешних границах ЕС, показали и доказали свой потенциал в деле развития приграничных территорий, создание еврорегионов на территории стран СНГ является скорее частью политической деятельности и PR, их вклад в развитие приграничных территорий до сих пор крайне незначителен.

Анализ ситуации приводит к выводу о недостаточной проработанности теоретических и прикладных аспектов создания еврорегионов в условиях стран СНГ (и в частности России, Украины и Беларуси). Еврорегионы и их развитие – это часть новой географии объединенной Европы, но по мере удаления от ее центра приграничное сотрудничество заменяется трансграничным, осуществляемым по ограниченному числу полимагистралей в рамках преимущественно торговых обменов.

Литература.

1. Treaty establishing the European Community (Rome, 25 March 1957). In: ENA: the authoritative multimedia reference on the history of European integration [online] Virtual Resource Centre for Knowledge about Europe — CVCE. www.ena.lu
2. European Outline Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities or Authorities. In: The Council of Europe's official treaty web site [online]. 2004 – 2009 [cited 2009-11-02]. <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/106.htm>
3. Euroregion Mesta-Nestos. www.euroregions.net
4. Сивец Юлия. Еврорегион Днепр – палка в колесе нового регионализма (23.11.2009) www.belintellectuals.eu
5. Официальный сайт Департамента экономического развития Брянской области www.econom.brk.ru
6. Официальный сайт Гомельского регионального агентства экономического развития www.gomel-agency.org
7. Edit Soos, Zsuzsanna Fejes. Hungarian experience of cross-border cooperation // Fundamentum, 5/2008, PP. 123-157
8. *Еврорегион «Днепр» – проблемы развития и функционирования* // Материалы Международной конференции. – Чернигов, 11 ноября 2003 года / Управление внешних сношений и внешнеэкономической деятельности. – Чернигов, 2004. – 159 с.

А.Н. Черевко
Институт географии НАН Украины

Механизмы формирования социально-экономического эффекта трансграничного сотрудничества

Позитивная роль трансграничного сотрудничества для развития территорий, как считают представители Ассоциации европейских приграничных регионов (АЕВР), состоит в том, что эта деятельность приносит так называемую *«прибавочную стоимость»* [4] в развитие территориальных общин и регионов. *Европейская прибавочная стоимость* представляет собой стоимость, основанную на предшествующем опыте населения, которое проживает вместе в соседних приграничных регионах и стремится сотрудничать, что способствует продвижению таких ценностей как мир, свобода, безопасность и соблюдение прав человека. В свою очередь в европейской практике трансграничного сотрудничества выделяется: социально-экономическая, политическая, институциональная и социокультурная прибавочные стоимости, создаваемые посредством сотрудничества приграничных регионов между собой. Рассмотрим кратко суть каждой из них.

Социально-экономическая прибавочная стоимость проявляется в регионах путем:

- мобилизации внутреннего потенциала, в частности через интенсификацию деятельности региональных и местных институций как партнеров и инициаторов трансграничного сотрудничества;

- привлечения представителей экономического и социального секторов (например, торговых палат, ассоциаций, предприятий, торговых ассоциаций, культурных и социальных учреждений, организаций по охране окружающей среды и туристических агентств);

- открытия рынка труда и гармонизации квалификации людских ресурсов;

- дополнительного развития территории, в частности в сфере инфраструктуры, транспорта, туризма, охраны окружающей среды, образования, сотрудничества между малыми и средними предприятиями, а также через создание дополнительных рабочих мест;

- усовершенствования планирования пространственного развития и региональной политики, включая охрану окружающей среды;

- улучшения транспортной инфраструктуры.

Вместе с тем, экономический эффект трансграничного сотрудничества, с точки зрения экономики и пространственной организации хозяйства, предусматривает рассмотрение границы в виде линии, которая разделяет зоны конкурирующих предприятий и ограничивает зоны предложения и спроса на одинаковые товары или разделяет зоны конкурирующих товаров и ограничивает зоны производства или потребления разных товаров или форм товаров [3]. Таким образом, трансграничное сотрудничество территориальных единиц сопредельных государств проявляется в использовании границы для того, чтобы получать средства на разнице в заработной плате, ценах и институциональных нормах по разные стороны границы [5; 7].

Трансграничное сотрудничество играет роль своеобразного «импульса (потенциала) роста», а трансграничные регионы в свою очередь, – «полюсов роста». Движение социально-экономического развития с Запада на Восток и с Севера на Юг происходит с более развитой экономической среды в менее развитую и принимая во внимание то, что социально-экономическое развитие в каждой стране происходит от центра к периферии. Следовательно, трансграничное сотрудничество создает дополнительные возможности для мобилизации ресурсного потенциала приграничных территорий, для ускорения ее социально-экономического развития и улучшения качества жизни населения, поскольку ресурсный потенциал приграничных территорий разный, и в пределах одного государства, и в соседних. Это может значительно ускорить развитие за счет сотрудничества посредством объединения потенциалов соседних стран и использования возможностей более развитого общества. С одной стороны трансграничное сотрудничество играет роль потенциала роста, а с другой – нивелирует наличие границы, уменьшая его барьерную функцию, что может приводить к изменению тенденций регионального развития «центр-периферия» и ликвидации аналогий между понятиями «приграничный», «периферийный» и «отсталый» [1; 2; 6].

Социальная составляющая эффекта трансграничного сотрудничества предусматривает различного рода контакты (связи) людей, которые при определенных обстоятельствах, предопределяют появление совместной деятельности, имеющей иерархизированную структуру по мере роста сложности и условий их осуществления:

1. Семейные контакты. Происходят всегда, не зависят от степени закрытости границы, хотя последнее имеет значительное влияние на их интенсивность. Чем больше разрешений и затрат необходимо для пересечения границы, тем меньшая интенсивность контактов.

2. Социо-гуманитарные. В эту группу отнесены все контакты, которые происходят в сфере культуры, истории, архитектуры, образования, науки, религии, туризма, рекреации, в сфере здравоохранения и т.п.

3. Приграничная торговля – неформализованная покупка товаров и услуг на соседней территории, прежде всего, для собственных потребностей.

4. Внешняя торговля товарами и услугами на приграничной территории – формализованные экспортно-импортные отношения на этой территории.

5. Производственная кооперация – сотрудничество в процессе производства товаров, предоставлении услуг и создании материальных ценностей.

6. Совместные предприятия – формирование общих объектов в трансграничном пространстве в соответствии с действующим законодательством сторон для производства продукции и предоставления услуг.

7. Транснациональные компании в пограничных территориях. Наблюдается подавляющее размещение предприятий компании на обеих сторонах границы (на небольшом расстоянии) с целью попасть в разные режимы экономической деятельности и, по возможности, в пределах транспортных коридоров.

8. Взаимопомощь в чрезвычайных ситуациях, в борьбе с контрабандой, нелегальной миграцией, разработка общего плана действий.

9. Общее использование природных ресурсов, природоохранные мероприятия. Экологическая безопасность – разработка общих программ обеспечения экологической безопасности.

10. Территориальное (пространственное) планирование и обустройство территории.

11. Общее использование объектов инфраструктуры – повышение эффективности объектов инфраструктуры, разработка регулятивных механизмов для общего их использования. Подобные механизмы разрабатываются и для случая общей перестройки инфраструктуры с последующим ее использованием.

12. Стратегия развития трансграничного региона – охватывается вся сфера жизнедеятельности населения в едином (интегрированном) пространстве трансграничного региона. Это наивысший уровень развития трансграничного региона [1; 2].

Политическая прибавочная стоимость способствует:

- развитию Европы и процесса европейской интеграции;
- совместному сожитию народов, их взаимопониманию и доверительным взаимоотношениям;
- реализации основных принципов региональной политики ЕС (субсидиарности, децентрализации, партнерства, программирования, концентрации и дополняемости);
- экономическому и социальному сплочению и сотрудничеству;
- подготовке к принятию новых членов ЕС;
- использованию фондов ЕС для трансграничного сотрудничества через многолетние программы и обеспечение длительного софинансирования этого процесса на национальном и региональном уровнях.

Институциональная прибавочная стоимость предусматривает:

- активное привлечение общественности, политических и социальных групп по обе стороны границы;
- точные знания про соседа (его региональные органы власти, социальных партнеров и т.п.);
- долгосрочное трансграничное сотрудничество институций, способных функционировать совместно, действуя и по вертикали, и по горизонтали, несмотря на разный объем ответственности и отличия организационных принципов построения; действуя как выгодоприобретатель целевой помощи и рабочий партнер;
- совместное создание трансграничных программ и проектов, их реализацию и финансирование.

Социо-культурная прибавочная стоимость проявляется в:

- длительном, повторяющемся распространении информации и знаний о географии, структуре, экономике, социально-культурной сфере и истории трансграничного региона, в том числе и путем использования СМИ;
- распространении общих сведений о трансграничном регионе, представленных в картах, публикациях, учебных материалах и т.п.;
- развитию ряда специализированных учреждений, являющихся носителями информации, в частности школ, образовательных учреждений для молодежи и взрослых, культурных ассоциаций, библиотек, музеев, церковных общин и т.п.;
- равных возможностях и всесторонних знаниях о языке соседней страны или про её диалекты, что является составляющей трансграничного регионального развития и предпосылкой для коммуникации [4].

Таким образом, механизм формирования социально-экономического эффекта сводится к извлечению из двухсторонних взаимоотношений между сопредельными государствами, имеющими совместную границу «прибавочной стоимости» (социально-экономической, политической, институциональной, социо-культурной), возникающей на основе существования трансграничной асимметрии в разнице цен, лояльности налогового поля, меньших капиталовложениях в основные средства

производства. Это в совокупности дает возможность задействовать и активизировать имеющийся потенциал приграничных регионов, ликвидируя периферийность и отсталость, способствуя развитию территориальных сообществ по обе стороны границы.

Литература.

1. *Беленький П.Ю., Мікула Н.А., Матвеев Є.Е.* Конкурентність на транскордонних ринках. – Львів: Інститут регіональних досліджень НАН України, 2005. – 214 с.
2. *Мікула Н.* Міжтериторіальне та транскордонне співробітництво: Монографія. – Львів: ІРД НАН України, 2004. – 395 с.
3. *Лёш А.* Пространственная организация хозяйства / Пер. с нем. В.Н. Стрелецкого//Под ред. А.Г. Гранберга. - М.: Наука, 2007. – 663 с.
4. *Посібник з транскордонного співробітництва /* За заг. ред. Чопака В. – Ужгород: поліграфцентр «Ліра», 2005. – 70 с.
5. *Anderson J. and O'Dowd L.* Borders, Border Regions and Territoriality: Contradictory Meanings, Changing Significance // *Regional Studies.* - № 33 (7). – 1999. – P. 593–604.
6. *Lehner J.–P.* Twelve Brief Notes on Transborder Regions in Europe // *Regional Contact.* – 1995. – № 10. – P. 291–292.
7. *Petrakos G.* Tracing Model on Economic Geography of Borders // *Discussion Paper Series.* – 2008. – № 14 (8). – P. 143-158.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНСКО-РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Г.П. Подгрушный
Институт географии НАН Украины

Украинско-российско-белорусский трансграничный регион: факторы формирования, особенности территориальной организации, проблемы и перспективы развития

В последние два десятилетия, в условиях интеграции социально-экономического пространства, активно начала развиваться и реализовываться объединительная функция государственных границ Европейских стран. Чрезвычайно важным в этом контексте является включение стран бывшего Советского Союза и их регионов в общеевропейские объединительные процессы. Особенную роль в этом призваны сыграть приграничные регионы. Именно они в открытых демократических странах, при отсутствии визового режима часто характеризуются более высокой активностью в международном разделении труда, чем внутренние регионы. Таким образом, фактор приграничного положения является важным стимулятором регионального развития.

Однако этот фактор остается не задействованным в регионах «нового», прежде всего украинско-российско-белорусского приграничья. Большая часть этой территории (за исключением отдельных районов), характеризуется низким потенциалом развития и имеет ярко выраженные депрессивные черты. В этой ситуации дальнейшее развитие данной территории должно основываться на активном использовании ее транзитного приграничного положения, которое проявляется в разных видах трансграничного сотрудничества.

Такое сотрудничество определяется многими факторами, основными из которых есть:

1. Геополитический. Развитие взаимовыгодного сотрудничества между Украиной, Россией, Беларусью и другими странами СНГ и государствами-членами Европейского Союза и является важнейшим фактором их национальной безопасности. Это сотрудничество содействует развитию наших стран, обеспечивает адаптацию их хозяйственных комплексов и общественных институтов к европейским и мировым нормативам и стандартам, формирует реальное общеевропейское пространство.

2. Транспортно-географический. Этот фактор приобретает все большую значимость, что обусловлено активизацией в последнее десятилетие геополитических осей «Восток – Запад» и «Север – Юг»,

которые проходят территорией Украины, России и Беларуси. Их территориальным проявлением является система транспортных коммуникаций континентального значения, в частности, сеть международных транспортных (Критских) коридоров. Именно в приграничье и находятся основные транспортные узлы трех государств, где пересекаются важнейшие транспортные оси. В то же время приграничные ареалы, «обойденные» значительными транспортными коммуникациями, «выпадают» из единого социально-экономического пространства своих стран и имеют ограниченные возможности для сотрудничества с соседями.

3. *Экономический.* В приграничных регионах трех стран находятся значительные производственные центры, которые потенциально способны генерировать интенсивные хозяйственные связи с соседними странами (Чернигов, Брянск, Гомель и др.). Это является важным фактором роста инвестиционных возможностей при формировании международных, в частности трансграничных, проектов. Но само по себе наличие таких центров еще не гарантирует их интенсивного взаимодействия. Большая их часть ориентирована на внутренний рынок своих стран, а также на рынки стран Европейского Союза и др. Таким образом, взаимодополнение хозяйств указанных центров на нынешнем этапе развития остается ограниченным.

4. *Социальный и этнокультурный.* В процессе исторического развития на приграничной территории состоялись этнокультурные, религиозные, и другие виды взаимовлияний населения сопредельных государств, что в известной степени обусловило схожесть их современных интересов. В условиях безвизового режима действие этого фактора сохраняется. Он значительно упрощает трансграничное сотрудничество, но не обеспечивает его «наполнения», особенно в сфере экономики.

5. *Природно-рекреационный.* В пределах украинско-российско-белорусского приграничья сосредоточены значительные рекреационно-туристические ресурсы и заповедная территория. Это создает предпосылки для развития на этой территории спортивно-туристических и рекреационно-оздоровительных комплексов международного значения. Однако использование рекреационных ресурсов ограничивается высоким уровнем конкуренции на национальных и глобальных рынках «индустрии отдыха».

6. *Экологический.* На приграничной территории находятся хозяйственные объекты, влияние которых на окружающую среду не ограничивается территориями стран своего размещения. Оздоровление окружающей среды вполне может стать важным направлением трансграничного сотрудничества, но для этого экологический фактор должен войти в число реальных приоритетов развития трех стран.

Соседское положение регионов, схожесть их транспортно-географического положения, история формирования и социально-экономические предпосылки развития позволяют рассматривать украинско-российско-белорусское приграничье как своеобразный общественно-территориальный комплекс – *трансграничный регион*. Этот регион как

системное образование реализует (или может потенциально реализовывать) ряд функций одинаково важных для всех трех соседних государств.

1. *Функция обеспечения национальной безопасности.* В данном случае идет речь не столько о военно-политическом аспекте национальной безопасности наших стран, сколько об экономическом, экологическом, санитарном и других её аспектах. Реализация этой функции в приграничных регионах осуществляется таможенной, пограничной, карантинной и другими государственными службами которые здесь дислоцируются.

2. *Транзитная функция* связана с особенностями экономико-географического положения приграничных регионов. Она реализуется преимущественно в транспортных узлах и заключается в управлении и техническом обслуживании транзитных пассажиро- и грузопотоков, пересекающих границу, а также в предоставлении услуг по хранению и переработке экспортно-импортных грузов, их доработке, сортировке, упаковке и т.п.

3. *Компенсационная функция* основывается на использовании различий в структуре хозяйств, уровнях развития природно-ресурсного, трудового потенциала приграничных регионов наших стран. Эта функция проявляется в перемещении рабочей силы, товаров и услуг между приграничными регионами. Компенсационный эффект достигается в результате взаимного удовлетворения нереализованной потребности. Сегодня реализация этой функции основывается на разнице цены на продукты питания и товары широкого потребления в трех государствах и сводится главным образом к мелкооптовой закупке в сопредельных регионах соседних стран. В перспективе эта функция может стать основой для более тесного трансграничного сотрудничества на основе формирования интегрированных производственных структур, базирующихся на добыче полезных ископаемых, переработке сельскохозяйственного сырья и т.п.

4. *Проблемно-реализационная функция* заключается в возможности общего решения экономических, экологических, этнокультурных и других проблем развития приграничных регионов наших стран. Это, прежде всего, экологические проблемы, формирование общих заповедных объектов, сохранение и использование исторического и культурного наследия.

Проведенные нами исследования на примере украинско-российско-белорусского трансграничного региона показывают, что регион имеет достаточно сложную территориальную организацию. Прежде всего, он может рассматриваться на двух территориальных уровнях – приграничной области и административных районов. При этом районный территориальный уровень определяется «глубиной» трансграничного взаимодействия, наибольшая интенсивность которого наблюдается вдоль транспортных коридоров, пересекающих границу. Таким образом, зону самого интенсивного взаимодействия в трансграничном регионе формируют административные районы первого (приграничного) порядка сопредельности по обе стороны границы, а в местах прохождения транспортных коридоров – второго, а кое-где и третьего, порядка.

Ключевыми компонентами территориальной организации трансграничного региона, которые локализуются в большей степени в зоне его самого интенсивного взаимодействия, являются трансграничные социально-экономические узлы. Впервые в отечественной научной литературе эти территориальные образования были описаны в работе Ю.М. Билоконя и И.О. Фомина [3]. Основными элементами этих узлов являются: поселения (центры социально-экономической активности) по обе стороны границы, транспортный коридор, соединяющий эти центры и пункты пропуска через государственную границу. В зависимости от величины и административного статуса центров, трансграничные социально-экономические узлы разделяют на несколько иерархических уровней.

Взяв за основу унифицированную номенклатуру территориальной единицы Европейского Союза (NUTS), нами была сделана попытка выделения этих уровней. К первому иерархическому уровню трансграничных социально-экономических узлов относятся те, которые сформированы городами – центрами сопредельных административно-территориальных единиц уровня NUTS-2 соседних стран. В условиях украинско-российско-белорусского трансграничного региона это узел, который сформирован центрами соседних областей сопредельных стран. Это – *Черниговско-Гомельский* трансграничный социально-экономический узел.

К узлам второго иерархического уровня относятся те, которые сформированы городами – центрами сопредельных административно-территориальных единиц уровня NUTS-3 соседних стран. Это узлы, сформированные центрами соседних административных районов или территориями городских советов (муниципальных образований) сопредельных стран. Трансграничными социально-экономическими узлами этого уровня в исследуемом нами регионе являются: *Семеновско-Климовский и Новгород-Сиверско-Погарский*. Также выделяются узлы третьего, а кое-где и четвертого, иерархического уровня, сформировавшиеся на основе социально-экономического взаимодействия центров общин или отдельных сельских поселений сопредельных стран. Примером такого узла в украинско-российско-белорусском трансграничном регионе является *Дружба-Суземский* трансграничный социально-экономический узел.

Кроме вышеназванных, выделяются узлы промежуточного типа, которые сформированы центрами сопредельных административно-территориальных единиц уровня NUTS-3 и NUTS-4 (областным и районным центрами, которые находятся в сопредельных странах) Это, например, *Щорско-Городнянско-Тереховский* трехполярный трансграничный социально-экономический узел (*рис. 1*).

Определенные различия величины социально-экономического потенциала центров, формирующих узлы того или иного типа, предопределяют и их трансграничную асимметрию. Это явление может иметь деструктивные последствия для страны, приграничные центры которой имеют небольшой потенциал. В результате такой асимметрии происходит отток из приграничных регионов в соседнюю страну

квалифицированной рабочей силы, инвестиционных ресурсов, материальных активов и др.

Развитие трансграничного сотрудничества возможно лишь при условии существования территориально-хозяйственных образований, где реализуется социально-экономическое взаимодействие между субъектами ведения хозяйства сопредельных стран, их населением и т.п. Другими словами, трансграничные социально-экономические узлы представляют собой тот территориальный базис, в пределах которого возможна эффективная организация трансграничного сотрудничества, то есть общие действия, направленные на установление и углубление экономических, социальных, научно-технических, экологических, культурных и других отношений между субъектами ведения хозяйства, территориальными общинами, их представительскими органами, местными органами исполнительной власти сопредельных стран.

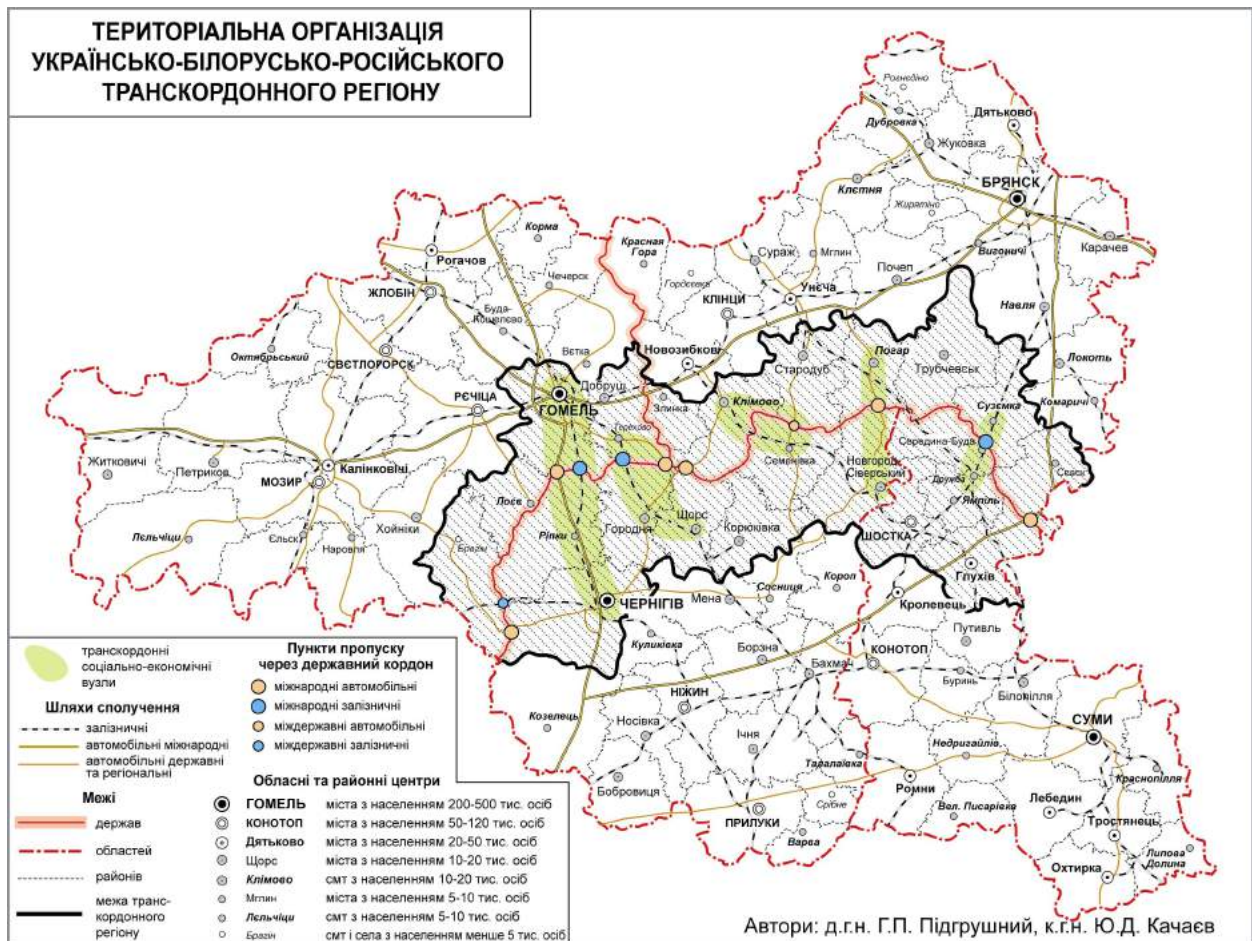

Рис. 1. Територіальна організація українсько-російсько-білоруського трансграничного регіону

Европейский опыт свидетельствует, что наиболее эффективной формой сотрудничества стран в пределах трансграничного пространства является организация трансграничных экономических кластеров. Они представляют собой технологически взаимосвязанные субъекты трансграничного сотрудничества в сфере производства и предоставления услуг, деятельность которых обеспечивается системой нормативно-правовых и финансово-экономических отношений и направлена на получение прибыли от предпринимательства и эффективное использование имеющихся в трансграничном пространстве условий и ресурсов, что способствует формированию синергического эффекта и устойчивому социально-экономическому развитию регионов.

Исходя из всего вышесказанного, практическая значимость исследования территориальной организации трансграничного региона не вызывает сомнений. Основное конструктивное задание, которое может быть решенным в процессе таких исследований, заключается в выявлении конкретных мест пространства – «фокусных точек», которые смогут обеспечить наибольшую отдачу в процессе инвестирования. Это – перспективные центры социально-экономической активности, оценка потенциала которых учитывает динамику социальной активности, интенсивность экономических процессов, связей с другими центрами, как в пределах трансграничного региона, так и Украины в целом.

В обобщенном виде в украинско-российско-белорусском трансграничном регионе можно выделить следующие задачи развития:

1) эффективное использование природно-ресурсного и трудового потенциала. Это приобретает особую значимость в депрессивных регионах приграничья трех стран;

2) структурная перестройка экономик приграничных регионов и городов в соответствии с заданиями становления постиндустриального общества и в контексте развития трансграничного сотрудничества;

3) усовершенствование транспортной системы украинско-российско-белорусского приграничья с целью обеспечения эффективных пассажиро-и грузопотоков. Несмотря на достаточно плотную сеть путей сообщения в приграничных регионах, уровень технической оснащенности транспортной инфраструктуры здесь недостаточный. Организация и технологическая структура транспортных узлов приграничья не отвечает современным требованиям прохождения грузов и пассажиропотоков и не приносит дивиденды транзитной территории;

4) снижение техногенного загрязнения окружающей среды с целью предотвращения трансграничного переноса вредных выбросов и минимизация последствий чернобыльской катастрофы;

5) усовершенствование территориальной организации производства и расселения с учетом возможностей формирования трансграничных экономических кластеров.

Анализ социально-экономической ситуации в украинской части трансграничного региона позволил обнаружить предпосылки для развития следующих трансграничных экономических **кластеров**:

1. лесохозяйственных (заготовка древесины и деревообработка) – Крюкивский, Городянский, Рипкинский, Щорсивский районы.

2. по выращиванию и переработке льна – Городянский, Рипкинский, Новгород-Сиверский районы.

3. по производству строительных материалов на основе использования мела и известняков – Новгород-Сиверский район (обнаружена предпринимательская инициатива по строительству цементного завода).

4. по производству кирпича – Семеновский район (существует производственная база, есть сырье, рынок сбыта в районах соседних государств).

5. агропромышленных (картофелеводство, овощеводство, молочная продукция) – Рипкинский, Новгород-Сиверский и другие районы.

Кроме этого, целесообразным является развитие торгово-логистических кластеров в Рипкинском и Новгород-Сиверском районах. Идея создания кластера по зеленому туризму достаточно интересна, однако нуждается в «точечном» отборе мест, привлекательных для рекреантов.

Следует заметить, что это лишь предварительные предложения, нуждающиеся в уточнении и последующем углубленном обосновании.

Все указанные выше проблемы должны разрешаться комплексно, с учетом особенностей приграничных территорий и современных прогрессивных тенденций регионального развития. Именно в результате решения комплекса проблем и активизируется специфическая функция, которую реализует украинско-российско-белорусский трансграничный регион.

Литература.

1. Закон Украины «О трансграничном сотрудничестве» от 24 июня 2004 года.
2. Государственная программа развития трансграничного сотрудничества на 2007-2010 годы от 27 декабря 2006 года.
3. Белоконь Ю.Д., Владимиров В.В., Фомин И.А. Организация территорий приграничных районов (концептуальные положения): Монография. – К.: КНУСА, 2002. – 88 с.
4. Руденко Л.Г., Подгрушный Г.П., Маруняк Е.О., Артоболевский С.С. Проблемы развития украинско-российского пограничья // Проблемы развития пограничной территории и их участие в интеграционных процессах: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Луцк, 2008. – С. 327-331.

Соседство как фактор развития приграничных регионов на примере российско-украинского порубежья

В первые годы после распада СССР причины экономического спада в новых независимых государствах во многом связывали с появлением новых государственных границ. Действительно, превращение административных границ бывшего СССР в государственные, требующие для своего преодоления значительных издержек, внесло свой вклад в многолетнюю рецессию во всех постсоветских государствах. В условиях экономического роста действие новых границ на экономическое развитие регионов не столь однозначно. Издержки коммерческих компаний по преодолению государственных границ (с постоянно меняющимися таможенными правилами, техническими, фитосанитарными, миграционными и прочими требованиями) – прямой вычет из их прибыли, а, в конечном итоге, из валового внутреннего продукта новых независимых государств. Повышение затрат на осуществление взаимосвязей вызвано и тем, что международные транспортные тарифы существенно выше, чем внутренние, а также обусловлено необходимостью валютных конвертаций, различиями в национальных правилах ведения бизнеса и т.п.

В то же время появление пограничных барьеров повышает шансы для развития отдельных секторов экономики приграничных регионов, которые в условиях существования единого народнохозяйственного комплекса СССР из-за конкуренции соседей были существенно ниже. Некоторые компании получили возможность строить бизнес на существующих между странами различиях по уровню зарплаты, налогов, энерготарифов и т.д.

Отчасти по этой причине предпринимающиеся до сих пор попытки в разных интеграционных форматах смягчить барьерное действие новых границ не дали заметного результата. Режим свободной торговли, зафиксированный в двусторонних торговых соглашениях, многосторонние зоны свободной торговли действуют со значительными изъятиями и исключениями. Широко используются ограничения нетарифного характера. Концепции единого экономического пространства, возникавшие в СНГ, оказывались менее привлекательными, чем возможность защитить национального производителя или использовать внешнеэкономические рычаги в качестве инструмента достижения политических целей.

Порубежные регионы наиболее сильно зависят от характера экономических и политических взаимоотношений на межгосударственном уровне, от соотношения контактных и барьерных функций новых границ. Двусторонние отношения многих стран СНГ характеризуются противоречиями, проблемами и нестабильностью, что отражает молодость государств, слишком короткую историю взаимных отношений на

государственном уровне при долгой истории существования в одном государстве, различиями в видении своего будущего.

Геоэкономические особенности приграничных регионов России и Украины

Межгосударственная граница, разделившая Россию и Украину после распада СССР, имеет протяженность 2245,8 км, в том числе 1500,2 км сухопутных, 425,6 км – речных и озерных, 320 км – морских. В общей протяженности государственной границы России украинский участок составляет 3,7%. Среди новых границ – на долю Украины приходится 16,8%. С Украиной граничат 6 субъектов РФ. Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская области имеют границу по суше, Краснодарский край граничит с Украиной по Азовскому морю и Керченскому проливу, а Ростовская область имеет комбинированную границу – по суше и Азовскому морю. С Россией граничат 8 регионов Украины. Черниговская, Сумская, Харьковская и Луганская области граничат по суше, Запорожская и Херсонская области – по Азовскому морю, АР Крым – по Азовскому морю и Керченскому проливу. Донецкая область имеет сухопутную границу и границу по Азовскому морю. В данной статье мы ограничимся анализом регионов, имеющих общую сухопутную границу, поскольку через нее осуществляется подавляющая часть трансграничного движения. Пограничные пункты пропуска (ППП), их плотность и техническая оснащенность, вместе с национальными правилами трансграничного движения определяют условия осуществления экономических и социальных связей, как на государственном, так и региональном уровнях.

Геоэкономической особенностью¹ приграничных регионов, как правило, является то, что они в большинстве случаев удалены от национального рынка, но приближены к рынкам соседних стран. Однако эта особенность не касается российско-украинского порубежья. Большая часть приграничных с Украиной регионов России относится к Центральному федеральному округу. То есть они весьма близки к ядру российского рынка, составляющему Московский регион (Москва и область) на который приходится более 1/4 ВРП России, что в долларовом выражении составляет примерно 231 млрд. долл. Всего в ЦФО в 2006 г. был произведен ВРП почти в 300 млрд. долл.²

Украинские соседи России сами составляют весомую часть украинского рынка – около 26% населения страны и 27% общего ВРП страны в 2006 г. Это почти в 7 раз больше, чем доля российских регионов, граничащих с Украиной – около 4% от общего ВРП страны. В долларовом выражении на общее порубежье России и Украины приходятся примерно равные по объему ВРП – 32,8 млрд. долл. произвели российские регионы,

¹ Под геоэкономическими особенностями понимается положение региона (или страны) относительно реальных и потенциальных рынков, оказывающие влияние на ход его экономического развития

² Здесь и далее пересчет в доллары сделан по официальному курсу национальной валюты к доллару на конец года

приграничные с Украиной, и 29,1 млрд. долл. – украинские приграничные регионы (2006 г.) При этом в украинской части общего приграничья проживало 12,1 млн. чел., а в российской – 10,5 млн. чел. (по состоянию на начало 2007 г.). На рассматриваемой территории находятся крупнейшие города обеих стран – Донецк, Ростов, Харьков, с населением, превышающим 1 млн. чел. Причем Донецк и Ростов разделяет расстояние всего в 300 км.

Таким образом, данный трансграничный регион удобно расположен как относительно национальных рынков, так и рынков друг друга. Это подчеркивает рисунок главных коммуникаций, пересекающих российско-украинское порубежье. Наиболее важные из них Москва – Киев, через Брянскую, Черниговскую и Сумскую области, Москва – Харьков – Крым, через Белгородскую и Харьковскую области и Харьков – Донецк – Ростов.

Важной стороной геоэкономического положения является количество приграничных соседей. Брянская область граничит с Черниговской и Сумской областями Украины; Курская область – с Сумской областью; Белгородская область – с Сумской, Харьковской и Луганской областями; Воронежская область – с Луганской областью; Ростовская область – с Луганской и Донецкой областями. Количество соседей отражается в размещении таможенной инфраструктуры: в Белгородской области находится 15 таможенных постов, в Брянской – 5, Курской – 4 и в Воронежской – 2. В Ростовской области действует 3 таможни и 22 таможенных поста, из которых 12 – на российско-украинской границе. ППП с сопутствующими видами деятельности превратились в значимый элемент экономики приграничных регионов.

Наиболее крупный ВРП среди регионов российско-украинского порубежья в 2006 г. был создан в Донецкой области – 14,3 млрд. долл. Более 2 млрд. долл. ему уступала Ростовская область – 12,8 млрд. долл. При этом в Донецкой области проживает около 4,6 млн. чел., а в Ростовской – 4,3 млн. чел. Примерно равные по объему региональные продукты создаются в Воронежской, Белгородской и Харьковской областях, соответственно – 6,2, 6,9 и 6,3 млрд. долл. Далее следуют Луганская область (4,8 млрд. долл.), Курская (3,8) и Брянская (3,1 млрд. долл.) области. В Сумской и Черниговской областях было произведено 1,8-1,9 млрд. долл. ВРП.

По ВРП в расчете на душу населения российские регионы заметно превосходят украинские. Самая благополучная Белгородская область почти в 3 раза превосходит наименее благополучную Черниговскую область. А наименее благополучная из российских областей – Брянская – уступает только Донецкой области (*табл. 1*).

Таблица 1. *ВРП на душу населения в приграничных регионах России и Украины в 2006 г.**

Украинские приграничные регионы	Долл./чел.	Российские приграничные регионы	Долл./чел.
Черниговская обл.	1528	Брянская обл.	2396
Сумская обл.	1554	Курская обл.	3290
Харьковская обл.	2248	Белгородская обл.	4523
Луганская обл.	1997	Воронежская обл.	2719
Донецкая обл.	3114	Ростовская обл.	3003
Украина в среднем	2303	Россия в среднем	5962

* Рассчитано на основе данных из сайтов Федеральной службы государственной статистики РФ – <http://www.gks.ru> и Государственного комитета статистики Украины – <http://www.ukrstat.gov.ua>.

Среди пар соседей только Донецкая область опережает Ростовскую (табл. 1). Во всех остальных парах российские регионы имеют более высокие показатели. Вместе с тем все 5 российских регионов имели этот показатель ниже среднероссийского уровня. При этом Брянская область в 2,5 раза уступала среднему по России уровню. На украинском порубежье иная ситуация. Донецкая область превосходит среднеукраинский уровень в 1,4 раза. А наименее благополучные Сумская и Черниговская области уступают среднему уровню всего в 1,5 раза.

Структуры экономик у соседних регионов России и Украины весьма схожи. Это можно сказать о Брянской, Черниговской и Сумской областях, о Луганской и Ростовской областях, Харьковской и Воронежской областях. В то же время среди российских приграничных регионов нет аналога Донецкой области. Это крупнейший промышленный регион Украины, с резким преобладанием в структуре производства черной металлургии, а также угольной и химической промышленности. В 2006 г. объем экспорта Донецкой области составил 8,8 млрд. долл., что соответствует почти 23% украинского экспорта. Самый крупный объем экспорта среди российских регионов в 2006 г. был у Ростовской области и равнялся 2,1 млрд. долл. (табл. 2).

По объему экспорта (помимо Донецкой области) среди приграничных областей Украины выделяется Луганская область. У российских областей объем экспорта, превышающий 1 млрд. долл., помимо Ростовской, в 2006 г. имел место в Белгородской области. В сумме украинский восток формирует 35,2% украинского экспорта, а смежные регионы России всего 1,8% российского экспорта.

И Ростовская, и Белгородская области имеют крупные объемы импорта. Среди украинских областей в этом отношении выделяются Донецкая и Харьковская области. В импорте на приграничные украинские регионы пришлось 13,1%, а на российские – 4,7% от национального объема импорта.

Таблица 2. *Внешняя торговля приграничных регионов России и Украины в 2006 г.**

Украинские приграничные регионы	Млн. долл.		Российские приграничные регионы	Млн. долл.	
	Экспорт	Импорт		Экспорт	Импорт
Черниговская	313	257	Брянская обл.	217	587
Сумская обл.	514	277	Курская обл.	413	300
Харьковская обл.	889	1936	Белгородская обл.	1786	2483
Луганская обл.	3005	686	Воронежская обл.	927	296
Донецкая обл.	8777	2869	Ростовская обл.	2092	2783
Украина в среднем	38368	46039	Россия в среднем	301145	137703

* Источники: Российский статистический ежегодник 2006, ФСГС, М., 2007; Статистичний щорічник України 2006, Державний комітет статистики України, Київ, 2007.

Отрицательное сальдо внешней торговли среди украинских приграничных регионов имеет только Харьковская область, а среди российских – Брянская, Белгородская и Ростовская области. В целом украинское порубежье значительно сильнее включено во внешнеторговые связи, чем российское.

Во внешней торговле рассматриваемых приграничных регионов ведущее место занимают соседние с ними страны. Доля Украины во внешнеторговом обороте приграничных областей России составляет от 30 до 60%. Примерно в таких же пределах колеблется доля России во внешней торговле у приграничных с ней областей Украины. Именно благодаря приграничным регионам двух стран формируется значительная часть их взаимной торговли. Они являются не только прямыми поставщиками и потребителями продукции, но и осуществляют торгово-посреднические функции для этих стран.

Сравнительная характеристика экономического развития приграничных регионов

Регионы российско-украинского порубежья довольно сильно различаются по экономической динамике, что характерно как для периода резкого экономического спада 90-х гг., так и для периода экономического подъема текущего десятилетия. Интересно отметить, что промышленный спад регионов России приграничных с Украиной в 1991-1994 гг. был на среднероссийском уровне (табл. 3). Иными словами, в среднем, особо сильного влияния новые государственные границы на промышленное производство в российских приграничных регионах в начальный период рыночных реформ и адаптации к новой геополитической ситуации не оказали. Значительно сильнее новые границы повлияли на регионы, расположенные по границам с Эстонией, Беларусью и Грузией.

Однако в разных регионах рассматриваемого приграничья ситуация была неодинаковой. Так, в Брянской области индекс физического объема промышленного производства за 1991-1994 гг. составил 39,7, а в Белгородской – 76,8.

Такие большие различия по уровню рецессии обусловлены в основном структурными причинами, поскольку таможенный режим был одинаков для всех приграничных регионов данного пограничного сегмента. В Белгородской области сложилась крупная железорудная база России, сохранившая довольно устойчивый внутренний и внешний спрос на руду, концентрат и окатыши. Сравнительно стабильно работал Оскольский металлургический завод. В Брянской области в промышленности преобладало машиностроение (около 40% в промышленном производстве в конце 80-х гг.), тесно связанное с ОПК, которое наиболее сильно пострадало от рыночных трансформаций.

На украинском приграничье промышленный спад был сильнее, чем в среднем по Украине. Среднеарифметическая рецессия для востока Украины составила 45% от уровня 1990 г. и была заметно сильнее, чем для страны в целом (табл. 3).

Таблица 3. *Индекс физического объема промышленного производства в приграничных с Россией регионах Украины в 1995 и 2006 гг. (1990 = 100)**

Регионы Украины, приграничные: с Россией:	1995	2006
Донецкая	49	76
Черниговская	47	73
Сумская	45	67
Харьковская	44	84
Луганская	38	82
Украина в целом	52	101

* Источники: Статистичний щорічник України 2006, Державний комітет статистики України, Київ, 2007, С.107; сайт Госкомитета статистики Украины – <http://www.ukrstat.gov.ua>.

Как справедливо отмечал украинский ученый А.У. Хомра «Распад СССР ... в основном угнетающе сказался на экономике прилегающих территорий, чему способствовали разрыв сложившихся связей между близко расположенными предприятиями, слабое развитие пограничной инфраструктуры и т.п. В то же время возрастание открытости старых границ и либерализация внешней торговли дали импульс развитию экспортно-импортных связей западных приграничных регионов Украины с соседними странами»¹.

На этапе экономического роста фактор новых границ превратился в некое заданное условие деятельности производителей и потребителей. Предприятия, не выдержавшие изменившихся условий, либо прекратили свое существование, либо изменили профиль деятельности. Одновременно возникли новые производства с ориентацией на внутренний и на внешний

¹ Хомра А.У. Трансформация внешнеторговых связей регионов Украины с соседними странами // Материалы конференции «Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах», 17-18 октября 2002 г., ИМЭПИ РАН, М. 2003. – С.325.

рынки. На деятельность компаний в настоящее время влияют не столько пограничные барьеры, сколько взаимная конкуренция и, особенно, конкуренция компаний третьих стран, инвестиционная привлекательность этих регионов, уровень менеджмента компаний и региональных администраций.

Темпы роста промышленности в приграничных регионах России в 2000-2007 гг. были сильно дифференцированы. Наиболее быстро развивается индустрия Белгородской области. Во все годы периода 2000-2007 гг. индекс промышленного производства области превышал средний по стране (табл. 4). Наиболее низкая динамика наблюдалась в Воронежской области.

Таблица 4. *Индексы промышленного производства в приграничных регионах России**

Регионы	Индекс промышленного производства (в % к предыдущему году)							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Брянская обл.	117	113	105	104	105	116	111	125
Курская обл.	102	86	104	119	105	105	107	109
Белгородская обл.	113	106	108	114	109	112	109	109
Воронежская обл.	105	101	99	106	107	111	105	98
Ростовская обл.	113	118	102	104	116	116	114	112
Россия	109	103	103	109	108	104	104	106

* Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2007, ФСГС, М., 2007; <http://www.gks.ru>.

Среди украинских регионов в 2001-2006 гг. наиболее динамично развивалась промышленность Харьковской области. В среднем индексы развития промышленности в украинском порубежье были примерно такими же, как и в российском, но при всё же ниже среднеукраинского индекса (табл. 5). В частности в 2006 г. ни у одного региона индекс промышленного производства не превышал средний по Украине. Это означает, что промышленность приграничного востока Украины развивается медленнее, чем в стране в целом.

Таблица 5. *Индексы промышленного производства в восточных приграничных регионах Украины**

Регионы	Индекс промышленного производства в % к предыдущему году						
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
<i>Восток страны</i>							
Черниговская обл.	113	105	110	110	111	103	106
Сумская обл.	107	103	117	108	113	104	108
Харьковская обл.	117	105	111	116	113	106	110
Луганская обл.	130	104	112	111	102	102	116
Донецкая обл.	106	104	119	112	92	106	108
Украина	114	107	116	113	103	106	110

* Источник: Статистичний щорічник України 2006, Державний комітет статистики України, Київ 2007. – С.108; сайт Госкомитета статистики Украины – <http://www.ukrstat.gov.ua>.

Необходимо отметить, что промышленный рост в большинстве регионов российско-украинского порубежья имеет преимущественно восстановительный характер, то есть опирается на имеющийся основной капитал и его более полную загрузку. Инвестиции в основной капитал пока недостаточны для модернизации региональной экономики, развития новых производств, диверсификации хозяйства с учетом требований участия в глобальной экономике. В моем представлении некое пороговое значение составляет уровень инвестиций в основной капитал в объеме 1000 долл. на душу населения, с которого начинается устойчивое обновление экономики.

Российские регионы по объемам инвестиций в основной капитал на душу населения заметно превосходят украинских соседей, но при этом уровень дифференциации между ними более существенный (табл. 6).

Таблица 6. *Инвестиции в основной капитал в приграничных регионах России и Украины (в долларах на одного жителя в 2000 и 2006 гг.)**

Украинские приграничные регионы	Долл./чел.		Российские приграничные регионы	Долл./чел.	
	2000	2006		2000	2006
Черниговская обл.	62	259	Брянская обл.	70	319
Сумская обл.	83	245	Курская обл.	151	677
Харьковская обл.	86	563	Белгородская обл.	218	1228
Луганская обл.	72	457	Воронежская обл.	121	601
Донецкая обл.	109	505	Ростовская обл.	179	802
Украина в среднем	88	530	Россия в среднем	283	1221

* Рассчитано по источникам: Статистичний щорічник України 2006, Державний комітет статистики України, Київ 2007. - С. 201, Регионы России. Социально-экономические показатели 2007, ФСГС, М., 2007; <http://www.gks.ru>.

Обращает также на себя внимание то, что большинство и российских, и украинских приграничных регионов уступают средним по странам показателям. В украинском приграничье в 2006 г. только Харьковская область имела инвестиции в основной капитал на душу населения выше среднего показателя, а в российском – соседняя с ней Белгородская область.

За 2000-2006 гг. инвестиции в основной капитал на душу населения в среднем в Украине выросли больше, чем в России (6 раз против 4,3 раза). Но если в России динамика инвестиций во всех приграничных регионах была выше средней по стране, то в Украине в трех регионах – Сумской, Черниговской и Донецкой областях – она была ниже. Необходимо отметить, что за рассматриваемый период на западе Украины инвестиции росли более высокими темпами, чем на востоке, и по объемам на душу населения они сейчас во всех регионах западного порубежья превышают уровень Сумской и Черниговской областей. Общая доля украинского востока в инвестициях за 2000-2006 гг. сократилась с 26,8 до 22,6%, что ниже их доли в экспорте и ВРП страны. Доля же запада увеличилась с 16 до 17%, что превышает их долю в экспорте и ВРП.

На 1 января 2008 г. на долю регионов восточного порубежья Украины пришлось около 11% накопленных в стране прямых иностранных инвестиций, а на долю регионов запада – 8,6%. Это существенно ниже, чем их доли в инвестициях в основной капитал по Украине в целом. Но в то же время эти доли свидетельствуют о том, что привлекательность востока и запада для иностранных инвесторов довольно близка, хотя данные порубежные территории сильно различаются по экономическому потенциалу.

Обращает на себя внимание тот факт, что различия в росте инвестиций в украинских приграничных регионах выражены значительно сильнее, чем в российских. За 2000-2006 гг. в Харьковской области они увеличились в 6,5 раза, а в Сумской – менее чем 3 раза. Среди российских регионов самый высокий рост был у Белгородской области – в 5,6 раза, а самый низкий в Курской и Ростовской областях – в 4,5 раза.

Таблица 7. *Доля приграничных регионов России и Украины в инвестициях в основной капитал (2000-2006 гг., %)**

Регионы (Украина)	2000	2003	2006	Регионы (Россия)	2000	2003	2006
Черниговская обл.	1.8	1.6	1.2	Брянская обл.	0,2	0,3	0,2
Сумская обл.	2.5	1.8	1.2	Курская обл.	0,5	0,5	0,5
Харьковская обл.	5.8	7.0	6.4	Белгородская обл.	0,8	0,7	1,1
Луганская обл.	4.4	3.7	4.4	Воронежская обл.	0,7	0,9	0,8
Донецкая обл.	12.3	9.5	9.4	Ростовская обл.	1,9	1,8	2,0
В сумме данные регионы	26,8	23,6	22,6	В сумме данные регионы	4,1	4,2	4,6

* Источники: см. табл. 6.

У регионов российского порубежья доля инвестиций за 2000-2006 гг. либо увеличилась, либо не изменилась. При этом только у Брянской области она была ниже, чем ее доля в ВРП России (табл. 8). В 2000-2006 гг. данные регионы привлекали 1-2% прямых иностранных инвестиций, размещенных в России. В сопоставлении с долей этих регионов в ВРП это существенно меньше, чем у соседних регионов Украины. В экономическом развитии российских порубежных регионов значительно большую роль играют внутренние инвестиции.

Глубокий спад экономики в 90-ые гг. и сравнительно низкая инвестиционная деятельность объясняет снижение доли российского порубежья в промышленном производстве и ВРП в 2006 г. по сравнению с 2000 г. Эти доли снизились во всех регионах, кроме Белгородской области. Это связано с отставанием в объемах инвестиций, которые превращаются в главный фактор экономического развития в стране, и недостаточным развитием в рассматриваемых регионах сферы услуг, которая дает в России большую часть прироста ВРП.

Таблица 8. *Изменение долей приграничных регионов в объеме промышленной продукции и валовом региональном продукте России**

Приграничные регионы (Россия)	Доля в промышленном производстве, %			Доля в общем ВРП, %		
	1995	1999	2006	1994	1999	2006
Брянская обл.	0,4	0,3	0,3	0,6	0,4	0,4
Курская обл.	0,7	0,6	0,5	0,7	0,6	0,5
Белгородская обл.	1,0	1,0	1,1	0,8	0,8	0,8
Воронежская обл.	0,9	0,8	0,7	1,1	0,9	0,7
Ростовская обл.	1,6	1,2	1,4	1,8	1,6	1,5
В сумме данные регионы	4,6	3,9	4,0	5,0	4,3	3,9

* Источники: см. табл. 4.

При наращивании инвестиционной деятельности возможна стабилизация доли рассматриваемых регионов на уровне 4% с перспективой последующего увеличения. Для этого необходимо повышение их инвестиционной привлекательности. Важным компонентом улучшения инвестиционного климата является устойчивый рост экономики Украины и ее соседних регионов. Пока нет явных признаков перелома ситуации к лучшему: доля востока Украины в общем ВРП, промышленности и инвестициях сокращается.

Таблица 9. *Изменение долей приграничных с Россией регионов в валовом региональном продукте Украины**

Приграничные регионы (Украина)	Доля в общем ВРП, %		
	1996	2000	2006
Черниговская обл.	2,5	2,5	1,6
Сумская обл.	2,7	2,5	1,8
Харьковская обл.	6,3	6,0	5,9
Луганская обл.	5,0	4,6	4,4
Донецкая обл.	12,3	12,5	13,3
В сумме регионы востока	28,8	28,1	27,0

* Источники: см. табл. 5.

Необходимо подчеркнуть, что почти 2% сокращения доли регионов восточного порубежья в общем ВРП Украины произошло при росте доли Донецкой области. Положительная динамика региона связана с крупномасштабным экспортным производством. Для регионов с ограниченной экспортной базой характерны более низкие темпы экономического роста, поскольку в Украине при ограниченном внутреннем

потреблении и слабой инвестиционной деятельности именно экспорт выступает «мотором» экономического развития. Тогда как для российских регионов в качестве такого мотора выступает импортозамещение.

Можно предположить, что от новой границы на данном этапе развития меньше страдают российские регионы, экономика которых более ориентирована на внутренний рынок, чем украинских, развитие которых больше связано с экспортом. Рост экономики России и, в частности, увеличение спроса на ее рынке оказывает благоприятное влияние на экономику Украины, особенно на производство инвестиционных и потребительских товаров. Но тарифные и нетарифные ограничения сдерживают украинский экспорт и тем самым улучшают условия для развития агропродовольственной сферы, промышленности строительных материалов и других отраслей в российском порубежье, в которых сильна Украина. Не случайно существенное сокращение доли в ВВП Украины Черниговской, Сумской и Харьковской областей, в которых преобладает пищевая промышленность и машиностроение.

Кроме того, конкурентоспособность украинской промышленности понижается в связи с ростом цен на энергоносители и известной неопределенностью в динамике этих цен. При сохранении существующей динамики в ближайшие годы у украинских соседей России, вероятно, сохранится тенденция к сокращению доли в ВВП. Это связано с тем, что на украинском востоке не началась активная модернизация экономики. Традиционные отрасли с высокими объемами экспорта, прежде всего металлургия и химия, обеспечивают через бюджет финансовыми ресурсами модернизацию центральных и западных областей Украины. Сами же эти отрасли сильно зависят от колебаний мировых цен на металл, продукцию основной химии и на импортируемое (для металлургии и химии) сырье и топливо.

О взаимозависимости экономического развития приграничных регионов

Как отмечалось выше, для внешней торговли приграничных регионов характерна высокая доля соседних стран. Причем наиболее рельефно это прослеживается у российских регионов. Так, из общего внешнего товарооборота Белгородской области в 2006 г. в 4,3 млрд. долл. на долю Украины пришлось 2,3 млрд. долл. или более 53%, против 5% доли этой страны во внешней торговле России. В том же году внешнеторговый оборот Харьковской области с Россией составил 0,9 млрд. долл. или 32% от общего объема внешней торговли товарами. Это немногим выше доли России во внешней торговле Украины – 26,9%.

В то же время объемы взаимной торговли соседних регионов в целом невелики. По данным администрации Харьковской области в 2006 г. экспортно-импортные связи с Белгородской областью составили 129,3 млн. долл., в т.ч. экспорт харьковских предприятий – 94,6 млн. долл., а белгородских – 34,7 млн. долл. Взаимная торговля соседних областей

составила 4,6% внешнеторгового оборота Харьковской области и 3% – Белгородской области. Главные статьи экспорта Белгородской области – металлургическое сырье и металлы – в основном потребляются в Донецкой, Днепропетровской, Запорожской областях. Основу экспорта Харьковской области составляют машины, оборудование, запасные части и комплектующие, которые имеют широкую географию потребления в России. Поэтому взаимозависимость экономического развития Харьковской и Белгородской областей, измеряемая объемами взаимных торговых связей, многократно слабее, чем зависимость их развития от рынков, соответственно, России и Украины в целом.

Вместе с тем за годы действия новых границ в приграничных областях сложилась система экономических отношений, играющих важную роль в их социально-экономическом развитии. Это проявляется, прежде всего, в развитии посреднических функций по продвижению товаров на рынки соседей. Регионы продвигают на рынки соседних стран товары, произведенные как у себя, так и в других регионах по разную сторону границы, используя выставки, ярмарки, торговые дома, специализированные торговые предприятия. Важную роль в этом посредничестве играют совместные предприятия, которые являются частью товаропроводящих сетей на рынки друг друга. Во всех регионах российского приграничья среди предприятий с иностранным участием преобладают компании с украинским участием. Появление совместных предприятий в приграничье также отражает необходимость преодоления с наименьшими издержками пограничного барьера и минимизации транспортных издержек выхода на рынки соседей. В Белгородской области действует около 200 совместных предприятий, созданных с участием харьковского бизнеса. В Харьковской области значительно меньше предприятий с участием российского, в том числе белгородского бизнеса. В моем представлении, это объясняется не только структурными особенностями взаимной торговли, но и тем, что для украинских товаров российский таможенный барьер несколько выше, чем украинский для российских.

Именно с посредническими функциями связан быстрый рост импорта из Украины в Белгородскую, Ростовскую и Брянскую области, имеющими наиболее развитую таможенную инфраструктуру. На эти три региона сегодня приходится около половины украинского экспорта в Россию. С торгово-посредническими функциями тесно связаны логистические функции приграничья, обеспечение хранения и доставки товаров по регионам предназначения внутри стран и от регионов производства к приграничным логистическим центрам.

Другой важный аспект сотрудничества и экономического развития приграничных регионов – миграционный. Приграничные регионы находятся в центре миграционных потоков обеих стран. В 2005 г. на долю рассматриваемых регионов РФ пришлось 15% от всего количества прибывших из Украины и 14% всего количества выбывших в эту страну. У России в 2005 г. было положительное сальдо в миграционном обмене с

Украиной. При этом положительное для России сальдо по этим регионам составило 2362 чел. или 13% общего положительного сальдо миграций между Россией и Украиной.

Помимо миграционного обмена населением для приграничных регионов характерны значительные трудовые миграции, посредством которых в регионах решаются проблемы дефицита кадров по отдельным специальностям. Развитие Белгорода, его университета, компаний с инновационным профилем деятельности во многом опирается на привлекаемые из Харькова квалифицированные кадры преподавателей, инженеров, строителей. Кроме того, значительная часть сельхозпредприятий привлекает на сезонные работы рабочих из соседних районов Харьковской области. В основе этих миграций лежит не только недостаток рабочей силы у российского соседа, но и возможность выплачивать им значительно большую зарплату. То есть в своем динамичном развитии Белгородская область в немалой степени обязана близости Харькова.

Весьма важно то, что трудовые миграции в приграничных регионах могут иметь суточный, сезонный и вахтовый характер. Этому способствует подписанное в мае 2006 г. Межгосударственное соглашение «О порядке пересечения российско-украинской границы жителями приграничных районов», создавшее правовую основу упрощенного порядка пересечения государственной границы жителями примыкающих к границе районов.

Важность сотрудничества приграничных регионов для их экономического развития осознается местными властями, что находит свое отражение в подписании соглашений между ними об учреждении еврорегионов. Всего на российско-украинском порубежье созданы 3 еврорегиона: «Днепр» (с участием Брянской, Гомельской и Черниговской областей); «Ярославна» (с участием Курской и Сумской областей) и «Слобожанщина» (с участием Белгородской и Харьковской областей). Ведется работа по учреждению еврорегиона «Донбасс» с участием Ростовской и Луганской областей. Необходимо отметить, что Украина проводит более активную политику в отношении создания необходимых правовых условий развития приграничного сотрудничества, чем Россия. Это объясняется, с одной стороны, желанием Украины включиться в европейский интеграционный процесс и активизировать приграничные связи со странами-кандидатами на членство в ЕС. С другой стороны, учитывая экономическую и внутривосточную важность восточного пограничья, руководство Украины стремится к созданию благоприятных условий для развития приграничных связей с Россией.

Однако эта форма межрегионального и приграничного сотрудничества, хорошо зарекомендовавшая себя в ЕС для целей модернизации экономики регионов-участников, в конкретных условиях России и Украины пока не стала существенным фактором экономического роста. Деятельность еврорегионов должна опираться, как показывает опыт ЕС, на достаточно широкие полномочия местных и региональных властей, на местные инициативы и институты сотрудничества, пронизывающие приграничные

социумы, на финансовую поддержку из центра. В государствах с высокой степенью централизации власти, к которым относятся и Россия, и Украина, таких условий пока нет. Кроме того, деятельность такого рода трансграничных образований вызывают «настороженное отношение центральных властей, которые опасаются, что самостоятельная внешнеэкономическая и внешнеполитическая деятельность еврорегионов может ослабить влияние столиц»¹ и создать угрозу территориальной целостности стран.

Действующие в российско-украинском порубежье институты приграничного сотрудничества (не только еврорегионы, но и двусторонние соглашения, Совет глав приграничных регионов и т.д.) до сих пор ориентируются, прежде всего, на сокращение социальных издержек преодоления новых границ (например, создание пунктов упрощенного пропуска для местного населения), чем на экономический рост порубежья. Для целей активизации межрегионального и приграничного сотрудничества с ориентацией на устойчивый экономический рост регионов приграничья необходимо усиление его проектной направленности, то есть совместной деятельности центральных и региональных властей, бизнеса, общественных, образовательных и научных организаций по решению проблем развития сотрудничающих территорий. Ориентация на проекты невозможна без создания соответствующего инструментария их финансирования на основе принципа софинансирования. Государственные, региональные и муниципальные источники данного финансирования должны действовать на основе федерального правового акта, определяющего порядок финансовой поддержки проектов из бюджетов разного уровня. С учетом этого должны составляться программы сотрудничества приграничных регионов России и Украины.

¹ О. Вендина, В. Колосов – Партнерство в обход барьеров. «Россия в глобальной политике», январь-февраль 2007 г.

Территориальные особенности социально-экономического развития регионов украинско-российско-белорусского приграничья

Важную роль в активизации трансграничного сотрудничества играют приграничные регионы (ПР). Следует отметить, что, с одной стороны, высокий уровень разработанности теоретических вопросов социально-экономического развития пограничных регионов (СЭРПР), с другой – потребности научного обоснования формирования трансграничных образований – определяют актуальность общественно-географического исследования особенностей территориального развития ПР в рамках конкретных трансграничных регионов, одним из которых является Еврорегион «Днепр». Исследование особенностей СЭРПР является важной составляющей комплексного анализа территориальной организации трансграничных территорий, как фактора активизации социально-экономических процессов в украинско-российско-белорусском приграничье (УРБП).

Активность функций ПР (транзитной, компенсационной, адаптационной, проблемно-реализационной, а также функции обеспечения национальной безопасности) и реальное трансграничное социально-экономическое взаимодействие на отдельных участках границы распространяются на разную «глубину» территории сопредельных стран. Проведенное исследование показало, что наиболее интенсивное взаимодействие наблюдается в административных районах первой степени смежности с границей, а также в районах второй степени смежности, которые расположены вдоль транзитных магистралей, пересекающих границу. Учитывая вышесказанное, исполнителями проекта «Украинско-российско-белорусское сотрудничество как инструмент развития трансграничного региона» была проведена делимитация территории УРБП [2, 6]. В его состав включено 37 административно-территориальных единиц, в том числе 28 административных районов и 9 территорий городских советов:

в Черниговской области (9): Городнянский, Корюкивский, Новгород-Сиверский, Рипкинский, Семеновский, Черниговский, Щорский, Менский районы и г. Чернигов;

в Сумской области (5): Глуховский, Середино-Будский, Шосткинский районы и гг. Шостка, Глухов;

в Брянской области (14): Злынковский, Климовский, Красногорский, Новозыбковский, Погарский, Севский, Стародубский, Суземский, Трубчевский, Клинцовский, Навлинский, Унечский районы и гг. Новозыбков, Клинцы;

в Гомельской области (9): Брагинский, Ветковский, Гомельский, Добрушский, Лоевский, Чечерский, Буда-Кошелевский, Речицкий районы и г. Гомель.

Территория УРБП составляет 47,7 тыс. кв.км, или 36,4% общей площади этих четырех смежных областей Украины, России и Беларуси. В частности, в Черниговской области удельный вес ПР составляет 42,7%, в Сумской – 17,3%, в Брянской – 46,7%, в Гомельской – 33,8%.

Уровень социально-экономического развития регионов определяется на основе системы базовых показателей, которые отображают основные аспекты жизнедеятельности населения: социальный, экономический и экологический. Важно отметить, что корректность сравнения стоимостных показателей разных стран обеспечивается: а) приведением местных денежных единиц к долларовому эквиваленту; б) определением валютного курса украинской гривны, российского и белорусского рублей к доллару США по их реальной покупательной способности (согласно результатов «Глобального раунда международных сопоставлений валового внутреннего продукта за 2005 год» [4]).

Уровень социального развития пограничных регионов характеризуется такими показателями: численностью и плотностью населения, коэффициентом естественного прироста населения, коэффициентом миграции, количеством автомобилей в частной собственности на 1000 жителей, объемом введенного жилья на 1000 жителей.

В УРБП на начало 2008 г. проживало 1996,4 тыс. человек, или 39,1% общей численности населения пограничных областей. Средняя плотность населения административных районов УРБП (без учета городов) была здесь несколько меньше среднеобластного уровня (соответственно 19,5 и 23,1 жителей/кв.км). Для численности населения в регионах приграничья характерны значительные территориальные отличия. Это обусловлено как разницей в площади и плотности населения этих районов, так и расположением в некоторых из них больших городов, в частности Чернигова и Гомеля (табл. 1).

Таблица 1. **Показатели социально-экономического развития регионов УРБП (в среднем на одну административно-территориальную единицу соответствующей области, в 2007 г.)**

Показатели социально-экономического развития регионов	Приграничные регионы областей:				В среднем по УРБП:
	Черниговская	Сумская	Брянская	Гомельская	
Численность населения, тыс. чел.	63,0	37,1	30,5	90,8	55,3
Плотность населения, чел.	20	17	19	22	20
Коэффициент естественного прироста на тыс. жителей	-16,5	-13,5	-10,6	-7,4	-12,0
Коэффициент миграции на тыс. жителей	-2,1	0,0	-0,4	-2,5	-1,3

Количество автомобилей в частной собственности на тыс. жителей	68	69	107	161	101
Объем введенного жилья на тыс. жителей, кв. м	114,1	82,2	79,0	374,6	162,5
Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя, дол. США	733,3	655,5	388,0	2952,5	1182,3
Эффективность экономического развития, дол. США	9500,9	8716,6	8524,5	13054,0	9949,0
Вредные выбросы в атмосферу, т на кв км	19,2	2,3	1,4	11,9	8,7

Результаты проведенного исследования показали, что по социодемографическим показателям приграничные регионы всех областей имеют схожие негативные тенденции: снижение численности населения и соответственно его плотности; отрицательные значения коэффициента естественного прироста населения и коэффициента миграции. Вместе с тем, важно отметить, что большинство социодемографических показателей ПР являются худшими в сравнении с соответствующими показателями своих областей. Это свидетельствует о низком, в целом, уровне использования преимуществ пограничного положения этих регионов, в частности, в контексте повышения качества жизни местного населения.

По социэкономическим показателям (количеству автомобилей в частной собственности и объему введенного жилья) наилучшими результатами отличаются ПР Гомельской области, другие же области имеют намного более скромные достижения (табл. 2). Как и социодемографические, социэкономические показатели ПР имеют худшие значения по сравнению со своими областями, что является подтверждением предыдущих выводов.

Таблица 2. *Территориальные отклонения показателей социально-экономического развития регионов УРБП (по величине территориальных индексов к средним значениям по приграничью, в 2007 г.)*

Показатели социально-экономического развития регионов	Приграничные регионы областей:				В среднем по УРБП
	Черниговская	Сумская	Брянская	Гомельская	
Численность населения	1,14	0,67	0,55	1,64	1,00
Плотность населения	1,03	0,86	0,99	1,12	1,00
Коэффициент естественного прироста населения	-1,38	-1,13	-0,88	-0,62	-1,00
Коэффициент миграции на тыс. жителей	-1,65	0,00	-0,32	-1,94	1,00
Количество автомобилей в частной собственности на тыс. жителей	0,67	0,68	1,05	1,59	1,00

Объем введенного жилья на тыс. жителей	0,70	0,51	0,49	2,30	1,00
Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя	0,62	0,55	0,33	2,50	1,00
Эффективность экономического развития	0,95	0,88	0,86	1,31	1,00
Вредные выбросы в атмосферу на 1 кв.км	2,21	0,27	0,16	1,36	1,00

Определение *уровня экологического развития* УРБП нуждается в дополнительных комментариях. По показателям, которые даны в *табл. 1-2*, наибольшее загрязнение окружающей среды (объемы выбросов вредных веществ в атмосферный воздух, т на кв.км) наблюдается в Черниговской и Гомельской областях: соответственно 19,2 т и 11,9 т при среднем значении 8,7 т в УРБП и 1,4 т по всей территории приграничных областей. При этом необходимо учитывать тот факт, что 86,2% всех выбросов приходится на два промышленных центра: Чернигов и Гомель, удельные показатели которых составляют соответственно 166,2 т и 102,2 т на кв.км. Если не учитывать эти города, то уровень загрязнения остальной части ПР Черниговской и Гомельской областей будет намного ниже: соответственно 0,8 т и 0,6 т.

Уровень экономического развития приграничных регионов характеризуется такими показателями: коэффициентом эффективности экономического развития и объемом инвестиций в основной капитал на 1 жителя.

Первый из них является синтетическим показателем, в основе которого лежит определение величины экономического потенциала регионов по формуле Г.В. Ридевского [5], которая пересчитана нами на одного работника:

$$\text{ЭЭР} = ((\text{ЧР} \cdot \text{СЗП} \cdot 12) \cdot \text{Кнзп} + \text{Пр}) / \text{Кв} / \text{ЧР}$$

где: ЭЭР – коэффициент эффективности экономического развития; ЧР – среднегодовая численность работников; СЗП – номинальная среднемесячная заработная плата; 12 – число месяцев в году; Кнзп – коэффициент, который учитывает фонд заработной платы ($\text{ЧР} \cdot \text{СЗП} \cdot 12$) и начисления на этот фонд; Пр – прибыль (или убыток) предприятий и организаций региона; Кв – коэффициент соотношения валют для регионов Украины, России и Беларуси.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о значительной территориальной дифференциации величины этого показателя не только на микрорегиональном уровне (низовых административно-территориальных единиц), но и на мезоуровне (соответствующих областей) – *таблица 2*. Наивысшей эффективностью экономического развития отмечаются приграничные регионы Гомельской области, причем во всех из них этот показатель превышает средний уровень по УРБП. Второе место занимает Черниговщина, среди микрорегионов которой выделяются Корюкивский район и г. Чернигов. За исключением Гомельской области,

абсолютное большинство регионов УРБП уступает соответствующим показателям своих областей, что свидетельствует не только о социальной, но и об экономической недостаточной развитости этих ПР.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи уровня экономического развития с основными показателями социально-экономического развития регионов УРБП дает возможность сделать следующие выводы:

а) достаточно тесной является взаимосвязь между уровнем экономического развития ПР с объемом инвестиций в основной капитал, объемом введенного жилья, численностью населения и количеством автомобилей в частной собственности;

б) сравнительный анализ регионов приграничных областей, проведенный через призму их экономико-географического положения, свидетельствует о том, что с приближением к границам эта взаимосвязь возрастает. В сравнении с внутренними регионами этих областей, практически все показатели коэффициента корреляции приграничных регионов являются несколько большими (табл. 3);

Таблица 3. *Взаимосвязь уровня экономического развития с основными показателями социально-экономического развития регионов УРБП (по величине коэффициента корреляции)*

Показатели социально-экономического развития регионов	Все регионы приграничных областей	В том числе	
		Приграничные регионы	Внутренние регионы
Численность населения	0,39	0,51	0,37
Плотность населения	0,20	0,28	0,21
Коэффициент естественного прироста населения	0,24	0,25	0,25
Коэффициент миграции на тыс. жителей	0,05	0,04	0,07
Количество автомобилей в частной собственности на тыс. жителей	0,45	0,49	0,45
Объем введенного жилья на тыс. жителей	0,48	0,77	0,37
Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя	0,64	0,68	0,63
Вредные выбросы в атмосферу на 1 кв.км	0,24	0,26	0,34

в) наибольшей является зависимость между уровнем эффективности экономического развития регионов и их инвестиционной активностью (величина коэффициента корреляции этих показателей составляет +0,68). Свидетельством тесной взаимосвязи является также то, что базовые социально-экономические и инвестиционные черты регионов достаточно плотно объединяются в типологические кластеры и представляют

соответствующие типы регионов по соотношению уровня социально-экономического развития и уровня инвестиционной активности в регионе [1].

Если коэффициент эффективности отображает современное состояние экономического развития ПР, то масштабы и структура инвестирования определяют перспективы этого развития на будущее. По объему инвестиций в основной капитал на 1 жителя ведущее место занимает Гомельская область, показатель которой в 5 раз выше среднего показателя трех других областей. Проведенный анализ свидетельствует о том, что при сохранении существующих тенденций инвестиционной деятельности в ПР уровень территориальных диспропорций в экономике УРБП только усилится [3].

Проведенное исследование дало возможность сделать следующие **выводы**:

1. УРБП характеризуется высоким уровнем территориальной дифференциации большинства показателей социально-экономического развития не только на микрорегиональном уровне, но и на уровне приграничных областей в целом.

2. Характер территориальной структуры хозяйства УРБП определяют два крупных социально-экономических центра – г. Гомель и г. Чернигов, которые по большинству абсолютных и удельных показателей на порядок превышают другие регионы приграничья. Фактически УРБП представляет собой биполярную территориальную систему с высоким уровнем территориальных отличий между центром и периферией.

3. При всей отмеченной компонентной и территориальной дифференциации показателей СЭРПР наилучшие из них «локализируются» в Гомельской области, что и определяет ее ведущее место в рейтинге мезорегионов УРБП.

4. В целом уровень СЭРПР является более низким по сравнению со средним уровнем соответствующих областей, что свидетельствует о недостаточном использовании преимуществ приграничного положения этих регионов.

5. Взаимосвязь между уровнем экономического развития областей с отдельными показателями СЭРПР (объемом инвестиций в основной капитал, объемом введенного жилья, численностью населения и количеством автомобилей в частной собственности) является достаточно тесной и усиливается в приграничных регионах.

6. При сохранении существующих тенденций в масштабах и структуре инвестирования в хозяйство приграничных регионов прогнозируется усиление территориальных диспропорций в экономике УРБП.

Литература.

1. *Качаев Ю.Д.* Типізація регіонів України за особливостями інвестиційної діяльності / Ю.Д. Качаєв // Укр. географ. журн. – 2005. – №4. – С. 44-50.
2. *Качаев Ю.Д.* Особливості соціально-економічного розвитку регіонів українсько-російсько-білоруського прикордоння / Ю.Д. Качаєв // Регіональні проблеми України:

- географічний аналіз та пошук шляхів вирішення: збірн. наук. праць. – Херсон : 2009. – С. 196-203.
3. *Качаєв Ю.Д.* Особливості інвестиційної діяльності в українському сегменті українсько-російсько-білоруського прикордоння / Ю.Д. Качаєв // Проблеми розвитку прикордонних територій та їх участі в інтеграційних процесах: матер. наук.-практ. конф. – Луцьк : Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2010. – С. 229-233.
 4. *Результати* Глобального раунду міжнародних зіставлень валового внутрішнього продукту за 2005 рік. – <http://www.ukrstat.gov.ua>.
 5. *Ридевский Г.В.* Территориальная организация Республики Беларусь: социально-эколого-экономическая модель перехода к устойчивому развитию: монография / Г.В. Ридевский. – Могилёв : МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. –С. 256-257.
 6. *Руденко Л.Г., Подгрушный Г.П., Маруняк Є.О., Артоболевский С.С.* Проблемы развития украинско-российского пограничья //Проблемы розвитку прикордонних територій та їх участь в інтеграційних процесах: Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції. – Луцьк, 2008. – С. 327-331.

Е.А. Денисенко
Институт географии НАН Украины

Применение метода интервьюирования для выявления специфических особенностей социально-экономического развития приграничных территорий (на примере Черниговской области)

Метод интервьюирования является одним из основных и наиболее эффективных для целей социального анализа, в частности принимая во внимание некоторую ограниченность и довольно узкую направленность статистической отчетности, которая к тому же в отдельных случаях вообще отсутствует. Кроме того, если статистическая информация, даже наиболее актуальная и новая, имеет ретроспективный характер и позволяет количественно характеризовать те или иные процессы, то метод интервьюирования дает возможность выявить текущую ситуацию, перспективные планы, отображая качественную, ценностную и целевую составляющие многих социально-экономических процессов. Соответственно, использование метода интервьюирования в сочетании со статистическими материалами позволяет рассматривать и анализировать социально-экономические процессы более глубоко и разносторонне.

Применение метода интервьюирования для целей пространственного социально-экономического анализа, в общем, не является новым, однако широкого распространения в общественно-географических исследованиях он не получил. Это связано с необходимостью проведения крупномасштабных экспедиционных исследований, которые бы предоставили возможность для развернутого сравнительного анализа совокупности административных районов или даже отдельных элементов расселенческой сети. Таким образом,

применение метода интервьюирования и практика сбора первичной информации для проведения научно-обоснованного пространственного социально-экономического анализа являются достаточно сложными с организационной точки зрения. В то же время использование метода интервьюирования позволяет получить новые объективные данные и более глубоко их интерпретировать, устанавливая сущностную причинно-следственную связь между явлениями и процессами различной природы и направленности, более точно идентифицируя их влияние. Эффективность применения метода и достоверность полученных результатов в общественно-географических исследованиях зависят от корректности выборки (не только по социальным характеристикам, но и по территориальному признаку).

В нашем исследовании выборка распространяется на шесть приграничных районов Черниговской области, что предоставляет возможность проведения сравнительного анализа по уровню активности различных социально-экономических процессов. Относительно социальных характеристик, которые были положены в основу определения репрезентативности выборки, то они имели профессионально-управленческие признаки. Так, были опрошены управленцы районного уровня – председатели районных администраций и их заместители, а также начальники управлений (в целом 15 человек по каждому из районов). Это дало возможность выявить отдельные особенности и специфические тенденции социально-экономического развития районов в целом, а также выявить ряд проблем, касающихся отраслевых направлений.

Интервьюирование представителей районных органов власти является важным этапом оценки состояния и перспектив развития трансграничного сотрудничества и формирования общего представления о тенденциях развития приграничных районов. Целесообразность использования данного методического приема предопределяется несколькими факторами. Именно опрошенные представители районных органов власти – во-первых, владеют наиболее достоверной информацией о текущей ситуации; во-вторых, в наибольшей степени по сравнению с другими группами населения знают проблемы территории, чувствуют ее потребности; в-третьих, имеют возможность формировать управленческие решения.

Соответственно, опрос представителей районных органов власти на основе анкеты развернутой формы позволяет получить ответы на важные вопросы по проблемам регионального развития, которые не нашли отражения в официальной статистике, выявить определенные тенденции, а также оценить восприятие социально-экономических процессов представителями местной власти, их виденье основных проблем регионального развития и способов их решения.

Результаты анкетирования засвидетельствовали, что, оценивая роль связей со смежными районами соседних стран, значительная часть опрошенных выразили мнение, что эти связи определяют социально-экономическое развитие районов (62,5% опрошенных в приграничных районах Черниговской области). В то же время, анализируя конкретные

предпосылки для развития связей, респонденты оценивают их как незначительные. За исключением нескольких примеров, у представителей местных органов власти, фактически отсутствует виденье конкретных подходов и практических способов реализации общей цели развития трансграничного сотрудничества. Определяя приграничное положение районов как особенность экономико-географического положения, которая могла бы стимулировать их развитие, в то же время опрошенные не засвидетельствовали ни наличия перспективного концептуального виденья взаимосвязанного развития регионов разных стран, ни конкретных способов его достижения или стимулирования.

Несмотря на определение связей приграничных территорий как имеющих непосредственное влияние на развитие района, очень высокая доля респондентов (35,7%) отметили, что в настоящее время эти связи существенно не влияют на социально-экономическое развитие их района. С одной стороны, это отображает ориентацию районов и местных элит на углубление внутренней связанности со смежными районами Черниговской области и в область в целом, с другой стороны, – означает недооценку потенциального влияния приграничного положения на стимулирование регионального развития, а также снижение границей своей контактной функции. Заметна тенденция к большей ориентации на приграничное сотрудничество в районах, смежных с Беларусью: Рипкинском и Городнянском, а также одном из наиболее динамичных по социально-экономическому развитию Новгород-Сиверском районе. Тогда как в Семенивском районе, имеющем достаточно протяженную и удобную линию границы с точки зрения естественных условий и расселенческой сети, 92,3% респондентов выразили мнение, что приграничные связи существенно не влияют на социально-экономическое развитие.

Исходя из этого, целесообразно вспомнить основные принципы территориальной интеграции в рамках теории конвергенции. Наиболее активно сотрудничество развивается между территориями, имеющими взаимодополняющие ресурсные потенциалы и специализацию хозяйства, соизмеримую динамику экономического развития, определенную социально-культурную общность, благоприятное таможенное законодательство. Из указанных предпосылок наивысший уровень соответствия в случае украинско-белорусско-российского трансграничного региона на современном этапе имеет, по-видимому, социально-культурная общность.

Действительно, основной целью поездок жителей всех приграничных районов в смежные районы соседних государств, по мнению 43% опрошенных, является посещение родственников. В Корюкивском районе эта цифра еще выше. Таким образом, другие формы приграничного взаимодействия, в частности деловые контакты, практически отсутствуют. В случае Корюкивского района это отчасти может быть предопределено особенностями положения и естественно-географическими условиями: район имеет наименьшую по сравнению с другими районами протяженность границы, причем эта территория покрыта лесными массивами и заболочена.

Изложенное, в сущности, характеризует доминирующую форму взаимодействия между приграничными территориями соседних государств и свидетельствует о преобладании связей не экономического, а социального характера. В частности, лишь 8,6% респондентов в качестве основной цели поездок жителей приграничных территорий в смежные районы соседних государств назвали деловые контакты. Это свидетельствует о достаточно низкой активности экономического поведения. В то же время было установлено, что в приграничных с Беларусью районах роль деловых контактов как формы реализации внешнеэкономических связей значительно выше: до 23,8% в Рипкинском и 13,3% в Городянском районах.

Определенное дополнение территориальных потенциалов районов соседних стран в рамках трансграничного региона реализуется в сфере потребления. Так, 29,8% респондентов в качестве основной цели поездок жителей приграничных районов России и Беларуси в смежные районы Украины назвали закупку продовольственных товаров, и лишь 11,4% респондентов указали, что основной целью поездки украинцев в соседние страны является покупка продуктов питания. Опрос показал, что в сфере закупки продовольственных товаров из украинских приграничных районов на фоне их достаточно низкой ориентации на смежные районы соседних стран выделяется Щорсивский район: 25% респондентов указали, что покупка продовольственных товаров является основной целью поездок жителей района (при среднем значении для приграничных районов Черниговской области 11,4%). Вместе с тем, в области закупки промышленных товаров ориентация украинских приграничных территорий на смежные районы соседних стран возрастает. Для 25,7% украинцев это является основной целью поездок, тогда как для жителей Беларуси и Российской Федерации эту цель в качестве основной назвали 17,5 % респондентов.

Отметим также, что в отдельных случаях наблюдаются отличия в разнообразии контактов между районами Украины, с одной стороны, и России и Беларуси, с другой. Например, среди жителей Новгород-Сиверского района, кроме посещения родственников (46,7% респондентов указали, что это основная цель), характерными являются также поездки на учебу, с целью трудоустройства, для закупки промышленных товаров. В то время как в Новгород-Сиверский район 85,7% граждан соседней Российской Федерации приезжают лишь с целью посещения родственников или проведения досуга.

Последовательно оценивая и другие предпосылки для развития сотрудничества в пределах трансграничного региона, существующие наряду с социально-культурной общностью, отметим, что значительное прямое и опосредствованное влияние оказывает природно-ресурсный потенциал и его структура. Он определяет как перспективы развития конкретных отраслевых связей, так и оказывает общее влияние на уровень развития территории, разнообразие отраслевой структуры хозяйства, её территориальную организацию. Поскольку приграничные районы соседних стран в целом имеют подобную структуру природно-ресурсного потенциала, который

развивается преимущественно на основе земельных и лесных ресурсов, им достаточно сложно сформировать систему кооперационных связей, дополняющую их потенциал развития. В то же время в советский период схожая структура природно-ресурсного потенциала была основой для формирования в приграничных районах специализированных отраслевых комплексов – лесозаготовки и деревообработки, льнопромышленного и картофелепромышленного. Их отдельные стадии были территориально рассредоточены, в том числе между приграничными районами соседних стран. Это привело к тому, что в новых социально-экономических реалиях и с установлением таможенной регуляции эти связи во многих случаях были утрачены.

Имея в целом незначительные и не слишком разнообразные залежи минерального сырья, приграничные районы все же поставляли отдельные виды сырья в соседние страны. Это, прежде всего, стеклянные пески Рипкинского района, подавляющая часть добычи которых направлялась на Гомельский стеклозавод. Хозяйственное значение имели также залежи торфа в Семеновском районе, добыча мела в Новгород-Сиверском районе. Существующие на сегодняшний день кооперационные связи в области общей переработки различных видов ресурсов практически утрачены и имеют единичный несистемный характер. При этом 72% опрошенных представителей местных органов управления оценивают общее использование природных ресурсов как имеющее важное значение. В особенности это касается Рипкинского района (82% опрошенных), Городнянского (83%) и Новгород-Сиверского (80%) районов.

В сфере трудовой миграции в пределах трансграничного региона более высокая активность характерна для украинской территории, как в советский период, так и в условиях независимого государства. Если со стороны Беларуси и особенно Российской Федерации количество задействованных в хозяйстве на украинской территории в советский период было незначительным, то в настоящее время это вообще единичные случаи. Тогда как экономическое поведение жителей Украины было и в известной степени остается более мобильным в пространственном отношении. Особенно крупным ядром притяжения всегда выступал Гомель, где жители приграничных территорий Украины работали на крупных промышленных предприятиях (в частности завод «Кристалл», «Гомельсильмаш»). Другими сферами приложения труда были транспорт (железная дорога) и связь (почта), сельское хозяйство. Кроме Гомеля, это такие центры, как Навабелица, Лоев, сельскохозяйственные предприятия Добруского района. Характерно, что для Щорсивского района, приграничного с Российской Федерацией, большее влияние тем не менее оказывает Гомель, с которым Щорс напрямую связан железной дорогой. Значительными центрами притяжения трудовой миграции на территории Российской Федерации в советское время были Климово, Новозибков, Стародуб, Брянск, Унеча, Бела Березка, Погар.

На сегодняшний день часть жителей приграничных районов, которые были связаны тесными трудовыми контактами с центрами смежных районов, изменили место жительства (в частности на г. Ветка, Лоев), отчасти же трудовые связи были утрачены или переориентированы на другие, значительно отдаленные центры (в частности, Москву).

Производственные связи предприятий трансграничного региона в советский период определялись профилем специализации приграничных районов и были связаны с лесопромышленным и агропромышленным комплексами. В частности, в области поставок и ремонта сельскохозяйственной техники. Сегодня такие связи практически утрачены и имеют эпизодический характер.

В то же время, оценивая предпосылки для установления прямых производственных связей, представители местных органов власти видят возможность для их осуществления, как и раньше, преимущественно в сфере сельского хозяйства. Среди наиболее перспективных направлений сотрудничества и потенциальных конкурентных преимуществ, по оценкам опрошенных, – реализация мясомолочной продукции, производство комбикормов, выращивание льна. Однако в отдельных районах представители местных органов власти убеждены, что конкретных предпосылок для установления производственных связей их района со смежными районами в пределах трансграничного региона нет. Это касается прежде всего Семеновского района, где все респонденты отметили отсутствие таких предпосылок.

Таким образом, и хозяйство районов, и, в определенной степени, население, для удовлетворения своих потребностей в последнее время значительно переориентировались на связи с украинскими регионами. Так, несмотря на ухудшение качества транспортного соединения с приграничными районами соседних стран, лишь 13,6% респондентов отметили первоочередную необходимость его улучшения с Гомельской и Брянской областями. Наиболее определенно такая потребность проявляется в Щорсивском и Новгород-Сиверском районах. В то же время больше всего нареканий вызывает связанность в пределах самих районов (47%), в частности в Рипкинском (63,6%) и Городнянском районах (86%). Наиболее удовлетворены респонденты уровнем связанности с Черниговом: лишь 7,4% из них высказались за необходимость его повышения, особенно это касается Щорсивского района (16,7%). Значительная часть респондентов (21%) отметили необходимость улучшения связей с центрами других областей Украины, в особенности в Семеновском районе (38,5% опрошенных). Речь идет как о центрах макрорегионального влияния – Киеве, Харькове, – которые указываются респондентами в качестве важных центров удовлетворения потребностей населения, так и центрах мезорегионального влияния, в частности Шостке для Семеновского и Новгород-Сиверского районов.

В целом для большинства районов, кроме Новгород-Сиверского, наряду с Гомелем характерно доминирование украинских городов как

центров удовлетворения потребностей населения – Чернигова, Киева, Хмельницкого, Харькова и даже Одессы. В то время как для Новгород-Сиверского района, расположенного на северо-востоке области, возрастает влияние Брянска и Москвы. Это может стать нежелательной тенденцией, учитывая представления жителей о качестве жизни населения в их районе и смежных районах соседних стран. Так, 80% опрошенных в Новгород-Сиверском районе выразили мнение о том, что качество жизни в приграничных районах Российской Федерации значительно или несколько выше. А в Щорсивском и Новгород-Сиверском районах опрошенные указали, что качество жизни смежных районов соседней страны намного выше (36,4% и 20% соответственно).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить отдельные тенденции развития приграничных районов Украины и их место в формировании трансграничного региона. В тоже время среди основных проблемных аспектов этого процесса необходимо указать очень низкий уровень предпринимательской инициативы, направленной на активизацию сотрудничества в трансграничном регионе.

И.Н. Волкова
Институт географии РАН

Развитие российско-белорусско-украинских приграничных взаимодействий в экономической и институционально-инфраструктурной сфере

Потенциал социально-экономического развития трансграничных территорий в значительной степени связан с фактором их географического положения на стыке двух или большего количества государств, что вызывает необходимость разработки целого ряда особых подходов к анализу их развития, а также специфических мероприятий государственного и межгосударственного управления.

Объективные интересы и логика не только бизнеса, но и власти в России и в Украине, как пишут В. Вишневский и В. Дементьев [3, с.59-60] «требует расширения экономических масштабов корпорации-страны (“*Russia-corporation*”, “*Ukraine-corporation*”) за счет восстановления экономического роста, который, как научили события последних лет, не может быть устойчивым, если в основе он не инновационный». Такой хозяйственный порядок предполагает сотрудничество экономических субъектов, организационную идентификацию различного рода общностей, совместный выбор долгосрочных правил экономической взаимодействия, отказ от эгоизма и культивирование установок на взаимопомощь в

экономическом поведении, формирование соответствующих механизмов регионального и местного индикативного планирования [там же, с.56, 62].

Чрезвычайные сложности экономического, социального, экологического развития, с которыми сталкиваются Россия, Украина и Беларусь в переходной период, периферийность (отдаленность от фокусов социально-экономической активности) приграничных территорий трех государств, проблемы социального и экономического взаимодействия, различия политических целей и стратегических задач делают актуальным данное исследование. Поиск путей ускоренного развития и сотрудничества приграничных территорий этих стран нашли отражение в целом ряде официальных Указов и Постановлений, а также в виде уже существующих и проектируемых т.н. «Еврорегионов», нацеленных именно на решение перечисленных выше проблем. Так, в частности, вопросы особого развития трансграничных и межрегиональных экономических связей с Россией официально признаны одним из важных стратегических направлений региональной политики Украины, что нашло отражение в Указе Президента Украины «Про Концепцію державної регіональної політики» (от 25.05.2001 г. №341/2001).

Во время недавнего форума президентов России Украины, прошедшего в г. Геленджике Краснодарского Края РФ, было подписано несколько документов. Среди них: Программа межрегионального и приграничного сотрудничества на 2011-2015 гг. [8], Протокол о сотрудничестве между российским и украинским Союдами промышленников и предпринимателей, а также Соглашение о сотрудничестве между Краснодарским краем РФ и Запорожской областью Украины. На этой встрече Дмитрий Медведев заявил: «Нам нужно подумать о развитии целого ряда сегментов в межрегиональном сотрудничестве, о развитии крупных инновационных проектов в приграничных территориях, в наших еврорегионах, возможно создание технопарков, другие центров сотрудничества. Нам необходимо не только сохранять, но и укреплять единое информационное пространство, с едиными базами данных о спросе и предложениях на рынках двух стран. Нам необходимо отслеживать самые разные тенденции на рынках и заниматься минимизацией общих рисков, которые вытекают из межрегионального сотрудничества на протяжении всей нашей границы» [9].

В приграничных регионах обеих стран находятся значительные производственные центры, которые потенциально способны генерировать интенсивные хозяйственные связи с соседними странами. Это является важным фактором роста инвестиционных возможностей при формировании международных, и, в частности, трансграничных проектов. Наибольшими возможностями с украинской стороны в этом отношении обладают такие хозяйственные центры, как Харьков, Сумы, Чернигов, Луганск; с российской – Белгород, Брянск, Воронеж, Ростов-на-Дону. Но само по себе наличие таких центров еще не гарантирует их интенсивного взаимодействия. Большая их часть ориентирована на внутренний рынок своих стран, а также на рынки стран Европейского Союза и другие [2]. Таким образом,

взаимодополняемость хозяйств указанных центров на нынешнем этапе развития остается ограниченной. Этим в значительной мере объясняется и тот факт, что большинство приграничных районов всех трех стран относятся к относительно более отставшим в социально-экономическом развитии или испытывающим хроническую депрессию в последние 15–20 лет, после распада СССР. Усугубляет положение и то, что в месте схождения границ находятся районы, сильно пострадавшие от Чернобыльской аварии и долгое время пребывавшие в состоянии «экономической пустыни».

В работе украинских исследователей, посвященной методам выделения депрессивных территорий Украины [6], в частности, приводится перечень административных районов страны с наивысшим уровнем депрессивности (определенным по авторской методике), а также с показателями уровня безработицы и их динамикой за период наблюдения с 2001 по 2005 гг., являвшимися одним из основных параметров при вычислении уровня депрессивности. Кроме того, в статье приведено несколько картосхем, также составленных по указанным показателям в разрезе административных районов Украины. На интересующей нас части приграничной с Россией и Беларусью территории выделяются несколько районов, попавших в число «наиболее депрессивных территорий Украины», а именно: устойчиво максимально депрессивный за указанный период времени Городнянский район Черниговской области, расположенный на границе с Брянской и Гомельской областями (тот самый район, через территорию которого осуществляется автомобильная связь с Россией и Беларусью через пункт пропуска «Дружба»). В этом районе в 2005 г. безработица составляла официально 11,3%, при средней по Украине – 7,2% (рассчитываемой по методике МОТ). Почти такие же показатели депрессивности и уровня безработицы показал и Глуховский район Сумской области, пограничный с Курской областью России.

О развитии приграничных депрессивных административных районов Черниговской области на Украине озаботились уже сравнительно давно. Так, ещё в ноябре 2003 г. вышел Закон Украины «Про специальный режим инвестиционной деятельности на территориях приоритетного развития в Черниговской области», согласно которому в семи приграничных административных районах области инвесторам давались некоторые преференции в виде освобождения: от обложения ввозными пошлинами; от налога на дополнительную стоимость в случае ввоза на налогооблагаемую территорию Украины оборудования, механизмов и комплектующих материалов для них (кроме подакцизных товаров), предназначенных для реализации инвестиционных проектов (но не более, чем на пять лет); от налога на прибыль, полученной предпринимателями от реализации инвестиционных проектов (на три года); от платы за землю инвесторов (не более, чем на пять лет).

Как показано в приводимой ниже *таблице 1*, результат введения перечисленных преференций не замедлил сказаться. Однако на следующий же год в Украине Законом «Про державный бюджет України на 2004 р.» был

введен временный мораторий на применение вышеуказанного Закона и всех преференций, им предусмотренных. Затем этот мораторий в силу политической нестабильности в стране был продлен законами Украины «Про Державний бюджет України» на 2005 и 2006 рр.». Однако и одного года хватило, чтобы получить весьма убедительные результаты действия перечисленных выше преференций для всей территории (приграничного) приоритетного развития и для каждого из административных районов в отдельности. Так, например, если в среднем по Черниговской области объемы капитальных инвестиций в 2004 г. увеличились по сравнению с предыдущим годом на 48,2%, то на территории приоритетного развития – в 4,2 раза! [7, с.41]. Особенно высокими проявлениями инвестиционной активности характеризовались Новгород-Сиверский (в 14,3 раза) и Городнянский (в 6,3 раза) районы. Последний, напомним, согласно расчетам [6], относится авторами к числу наиболее депрессивных и обладающим наибольшими показателями безработицы административных районов Черниговщины.

Таким образом, эффективность введения особого льготного инвестиционного режима для депрессивных районов, в том числе – в приграничной полосе, была экспериментально доказана. Жаль, что в дальнейшем этот опыт в Украине не был востребован и продолжен.

Таблица 1. *Инвестиционная активность территорий приоритетного развития Черниговской области*

Регионы	Абсолютный размер инвестиций			Темпы прироста инвестиций в % к предыдущему году		
	2003	2004	2005	2003	2004	2005
<i>Капитальные инвестиции в фактических ценах, тыс. гривен</i>						
Черниговская обл. (в целом)	9680797	1435731	1613020	138,0	148,0	112,3
Территории приоритетного развития (в целом)	83669	350048	218569	111,0	418,4	62,4
Городнянский район	5473	34360	29288	67,2	627,8	85,2
Корюкивский район	10215	47317	32047	37,1	463,2	67,7
Новгород-Сиверский район	9486	135640	13649	118,3	1430	10,1
Рипкинский район	13587	47925	42377	246,6	352,7	88,4
Семеновский район	10911	15877	6166	220,7	145,5	38,8
Черниговский район	30266	62253	86183	167,3	205,7	138,4
Щорсивский район	3731	6676	8859	118,4	178,9	132,7
<i>Прирост прямых иностранных инвестиций, тыс. долларов США</i>						
Черниговская область (в целом)	14733	19843	-1298	200,4	134,7	...
Территории приоритетного развития (в целом)	573	2504	-1941	...	437,0	...

* Источники: см. [7, с. 40].

По данным администрации Брянской области, на подведомственной ей территории работают около пятисот предприятий с иностранными инвестициями. 18 февраля 2009 г. был проведен Первый Славянский международный экономический форум (г. Брянск) с приглашением, в числе других, представителей Житомирской, Сумской и Черниговской областей. Результаты 12 межправительственных и региональных соглашений о сотрудничестве выражаются в следующих цифрах: в 2009 г. объем внешней торговли с Республикой Беларусь превысил 200 миллионов долларов. Поставки на белорусский рынок осуществляли 182 предприятия. Под вывеской «Белорусские товары» на Брянщине работают 22 предприятия. Растет экспорт изделий из древесины, запчастей к железнодорожному транспорту, велосипедов, продовольственных товаров и сырья для их производства, продукции нефтехимии и машиностроения. Значительно увеличился и импорт белорусских товаров – молочной и мясной продукции, кондитерских изделий, бумаги и картона, машин и оборудования.

Показатели внешнеторгового оборота Брянской области и Украины еще более значимы. В прошлом году он превысил 630 миллионов долларов. Взаимовыгодные соглашения связывают Брянщину с Житомирской, Черниговской, Сумской областями. За последние пять лет торговые отношения с ней характеризовались наибольшей устойчивостью. В 2009 г. брянские предприятия экспортировали на Украину комплектующие и запасные части к железнодорожному транспорту, древесину и продукцию её переработки, стекло, цемент; импортировали грузовые вагоны, металлопрокат и трубы, щебень для строительства дорог, бумагу и картон, изделия из пластмасс, кондитерские изделия [10]. Стратегической целью Брянской области, в частности, является достижение среднероссийского уровня экономического развития, в том числе за счет увеличения использования имеющегося уникального транзитного потенциала области, обеспечивающего ей значительные конкурентные преимущества на рынке международных перевозок грузов и транспортно-логистического сервиса [10]. Особо трудная задача – добиться вклада транзитных потоков в развитие приграничных территорий. Чаще эти потоки бесплатно используют ресурсы территории, что и понятно, учитывая их трансграничный, а не приграничный характер.

Поэтому мы пока можем только обозначить, на каком еще сохранившемся потенциале в принципе может быть построено и успешно развито в дальнейшем приграничное сотрудничество.

Одним из перспективных направлений комплексного решения проблем приграничных регионов и обеспечения их всестороннего развития является создание различных типов трансграничных образований и институциональных структур. Одним из первых среди таких структур стал Совет руководителей приграничных областей Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, созданный в 1997 г. Его целью является развитие взаимовыгодного экономического, научно-технического и

культурного сотрудничества приграничных областей и других заинтересованных регионов наших стран.

Следующим этапом в развитии российско-украинско-белорусского приграничного сотрудничества стало создание в 2003 г. еврорегиона «Днепр», в состав которого вошли Брянская, Черниговская и Гомельская области. В этом же году был создан еврорегион «Слобожанщина», в который вошли Харьковская и Белгородская области. В 2006 г. в составе Курской и Сумской областей был сформирован еврорегион «Ярославна» (см. подробнее [1]). Как показал опыт европейских стран, участие в еврорегионах позволяет оперативно решать приграничные проблемы на местном уровне, создавать гибкие хозяйственные структуры с привлечением внешних инвестиций для строительства и расширения инфраструктуры, налаживать приграничную торговлю, туризм, расширять сотрудничество в культурной, социальной, природоохранной и других областях.

Большое значение имеет в рассматриваемом регионе совместная охрана окружающей среды и рациональное природопользование. На приграничных территориях всех трех стран находятся хозяйственные объекты, влияние которых на окружающую среду не ограничивается территориями стран своего размещения. При этом водные артерии Днепра, Десны, Сожи, Ипути, Сейма, Псёла, Клетня, других рек выступают в качестве магистралей трансграничного переноса техногенных загрязнителей. Поэтому проблема взаимного и согласованного снижения техногенного загрязнения окружающей среды с целью предотвращения трансграничного переноса вредных выбросов в приграничных районах очень актуальна [1, 2]. До настоящего времени реально такие проблемы решались на основе двусторонних соглашений между Россией и Украиной лишь в бассейне р. Северский Донец. В 2002 г. министрами охраны окружающей среды Беларуси, России и Украины был подписан договор, касающийся сотрудничества в направлении экологического оздоровления бассейна реки Днепр. Этими государствами при поддержке Программы ПРООН – ГЭФ создан Международный бассейновый совет, днепровские тематические центры и Международный форум неправительственных организаций. Этот совет выполнил огромную работу и подготовил общий Стратегический план действий в бассейне реки Днепр. В его рамках, например, разрабатывается Проект трансграничного сотрудничества «Комплексное обследование бассейна реки Псел в пределах Украинско-Российского пограничья» [см.1 (13, с.77-80)]. И Украина, и Россия заинтересованы и в создании на этом участке трансграничного природно-заповедного объекта, и в организации эффективного контроля качества воды на приграничных водных объектах.

Несомненно, не только задачи успешного развития, но и совместного преодоления тяжелых проблем объединяют приграничные регионы. Такой тяжелой проблемой в месте схождения границ трех славянских государств с 1986 г. является проблема мониторинга и снижения всеми доступными средствами последствий загрязнения окружающей среды в результате Чернобыльской аварии [5]. Этому вопросу посвящено и немалое

количество научных работ, в том числе и совместных, в рамках двусторонних и многосторонних программ и проектов. Практически вся полоса приграничья и на север (вдоль Российско-Белорусской границы), и на восток от Чернобыля – вдоль границы Черниговской и Сумской областей с Брянской областью относится к наиболее пострадавшим в результате Чернобыльской аварии регионам соответствующих стран. И решение проблемы восстановления окружающей среды здесь потребует и впредь совместных и хорошо скоординированных усилий и обмена опытом между ними.

Ещё одно важное перспективное направление сотрудничества в области охраны среды в приграничных регионах – создание различных особо охраняемых природных территорий по обе стороны границы с согласованным и скоординированным природоохранным регламентом. Примером первого шага в этом направлении можно считать Деснянско-Старогутский национальный природный парк. Парк расположен в Серединно-Будском районе Сумской области, на самой границе с Россией. Он был образован в 1999 г. на площади 16215 га и по характеру угодий подразделен на две части: Придеснянскую и Старогутскую. Образование этого парка является первым шагом на пути создания международного украинско-российского биосферного резервата «Старогутский и Брянский лес» [4].

Литература.

1. Бородина Т.Л., Волкова И.Н., Гриценко А.А., Баринов С.Л. Приграничные территории России и Украины: общая история и разделенное настоящее (географические подходы) // Сборник докладов XXV сессии МАРС: Трансформация Российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). М.: ИГ РАН, 2008. – С. 266-287.
2. Бородина Т.Л., Волкова И.Н., Литвиненко Т.В. Приграничное сотрудничество – региональный и локальный уровни (на примере Брянской области) // Сборник докладов XXVI сессии МАРС: Гуманитарные ресурсы регионального развития (на примере естественно-природного и культурного наследия). М.: Эслан, 2009. – С.365-379.
3. В.Вишневский, В.Дементьев. Инновации, институты и эволюция // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 41 – 62.
4. Леонтьева Г.Г., Корнус А.О. Географія Сумської області: населення і господарство. – Суми: СумДПУ, 2006. – 72 с.
5. Мельник А. І., Приходько А.М., Шишкіна Л.М. Оцінка змін радіаційної ситуації в Чернігівській області за даними радіоекологічного моніторингу // Проблеми розвитку депресивних регіонів: Матеріали міжн. наук.-практ. конф. 25-26 квітня 2007 р. / За ред. М.О. Барановського, І.В. Смаля. – Ніжин: Тов. «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2007. – С. 132-135.
6. Смаль В., Нізалова О., Нізалов Д. Депресивні території України: методи та приклади визначення // Географія. Економіка. Екологія. Туризм. // Зб. наук. праць. / За ред. І. В. Смаля. Ніжинський держ. ун-т ім. Миколи Гоголя – Київська школа економіки. – 2007. – С.159- 170.
7. Зеленский С.М. Інвестиційні преференції як фактор підвищення інвестиційної привабливості депресивних територій Чернігівської області // Проблеми розвитку депресивних регіонів: Матеріали міжн. наук.-практ. конф. 25-26 квітня 2007 р. / За ред.

- М.О. Барановского, І.В. Смаля. – Ніжин: Тов. «Вид-во «Аспект- Поліграф», 2007. – С. 39-42.
8. <http://www.> «Консультант+»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 г. N 1875-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о межрегиональном и приграничном сотрудничестве между Российской Федерацией и Украиной.
 9. <http://www.1tv.ru/news/economic/162303> Заседание I российско-украинского Межрегионального экономического форума. 4 октября 2010г., г. Геленджик, Российская Федерация.
 10. <http://www.bryanskobl.ru/> 7 октября 2009 г. // Пресс-служба администрации Брянской области.

И.В. Гукалова
Институт географии НАН Украины

Особенности формирования качества жизни населения в «новых» приграничных регионах (на примере Черниговской и Сумской областей Украины)

Северо-восточные приграничные регионы Украины относятся к так называемому «новому» постсоветскому приграничью, ставшему таковым лишь в 1991 г., т.е. относительно недавно. С тех пор это – специфическая территория, на которой особенности организации социально-экономической жизни, ее воспроизводства связаны с фактом близости государственной границы с Россией и Беларусью. В отличие от западно-украинских приграничных регионов, главным направлением развития которых стало сближение со странами ЕС и интеграция в европейское транспортное, экономическое и экологическое пространство, развитие трансграничного сотрудничества на северо-восточных рубежах, наряду с задачами экономического и культурного сотрудничества, предполагает преодоление психологического и социального дискомфорта, возникшего в результате дезинтеграции бывшего СССР.

Сегодня развитие этих и других регионов в значительной мере подчинено воздействию как географических факторов, так и глобальных «внепространственных» экономических тенденций.

Широко цитируемый доклад Всемирного банка 2009 года, основной темой которого стало переосмысление традиционных постулатов экономической географии с целью построения лучших концепций регионального развития, указывает на три географических измерения, наиболее важных в развитии стран и регионов:

- 1) плотность: увеличение плотности населения в связи с ростом городов;
- 2) расстояние: сокращение расстояний по мере того, как рабочая сила и бизнес мигрируют в центры высокой экономической активности;

3) разобщенность: уменьшение разобщенности по мере того, как страны делают свои экономические границы более прозрачными и выходят на мировые рынки, чтобы воспользоваться преимуществами масштаба и специализации [4].

Авторы доклада прямо говорят о том, что сбалансированное экономическое развитие в мире вряд ли возможно, но, тем не менее, оно может охватывать всех людей. Даже те, кто начинает свою жизнь вдали от зон наибольшей экономической активности, могут выиграть от растущей концентрации богатства. Для того чтобы развитием были охвачены все более широкие слои населения, правительства стран должны способствовать экономической интеграции на всех географических уровнях, используя соответствующий баланс инструментов. Фактически, правительства должны поощрять миграцию, в различных ее направлениях и проявлениях. Хотя справедливости ради следует сказать, что в данном докладе обошли такую важную составляющую как экологическую – а как же с мировым экологическим балансом, ведь это тоже жизненно важно?

Из данного документа вытекают факторы, лежащие в основе экономической интеграции. Она означает, с одной стороны, интеграцию сельских районов и городов, интеграцию трущоб и других городских районов. То есть речь идет об урбанизации в ее качественном смысле. С другой стороны, речь идет об интеграции отсталых и успешных регионов в пределах одной страны. Наконец, на международном уровне важна тесная интеграция как между изолированными, так и тесно связанными экономически, социально и политически странами. Вот тут ключевая роль отводится границам и развитию приграничных регионов – как контактных зон и центров формирования способа, уровня и качества жизни особого, т.наз. «приграничного» типа.

Рис.1. Границы в некоторых странах мира «прозрачнее» других.
(Источник: WDR 2009 [4], Толщина линий пропорционально суммарному количеству ограничений при пересечении границ стран (товары, капитал, люди, информация))

На *рисунке 1* представлена упрощенная картосхема, где страны мира классифицированы по степени сложности, с которыми связывается их экономическая интеграция. Здесь толщина линий пропорциональна количеству ограничений при пересечении границы каждой страны людьми, в движении капиталов, товаров, информации. В отдельных регионах мира дела лучше, чем в других. У стран этих регионов достаточно прозрачные экономические границы. Они могут себе это позволить, поскольку, как правило, экономика их соседей также процветает. Для них региональные рынки являются одновременно и мировыми рынками. Другие страны, в частности в Восточной Азии, сформировали прочные производственные связи, которым не мешают и прочные границы. Для большинства развивающихся стран границы – это реальное препятствие потокам капиталов, мобильности людей, технологий, информации и всего того, что немаловажно в современном мире. «Непрозрачными» являются границы и на постсоветском пространстве, в т.ч. и в Украине.

Важной чертой украинского приграничья является его неоднородность. Существующие различия носят как социально-экономический, так и естественно-географический, этнический, социально-культурный характер. Черниговская и Сумская области, взятые в качестве примера нового «постсоветского приграничья», обладают уникальным геополитическим положением (*рис. 2*), природно-ресурсным и человеческим потенциалом, что в целом формирует характерные черты качества жизни населения. Более того, эти черты во многом подобны приграничным регионам соседних государств.

Рис. 2. Черниговская и Сумская области Украины в системе регионов Украины и соседних стран Восточной Европы

Следует подчеркнуть, что в рамках инициативы INTERREG II Комиссия ЕС еще в 1994 г. определила территорию трансграничного сотрудничества как регион мезоуровня [3], т.е. в условиях Украины именно область, что свидетельствовало о том, что государственная граница рассматривается не как барьер, а как весьма обширная контактная зона двух и более государств с ее интегральным потенциалом, особенностями развития и формирования качества жизни населения.

Следует отметить, что государственная граница, имеющая более высокий юридический статус, не всегда совпадает с границами между различными типами регионов в географическом, историческом, экономическом, социокультурном, информационном и других пространствах. Поэтому в любом региональном приграничном пространстве размер каждого его конкретного компонента имеет свои значения. Ширина экономической составляющей приграничной территории может существенно отличаться от социальной или экологической компоненты. Поэтому понятие «приграничная территория» опирается больше на социально-экономический потенциал приграничных территорий, геополитическую значимость конкретных регионов и индивидуальные особенности самой границы [2].

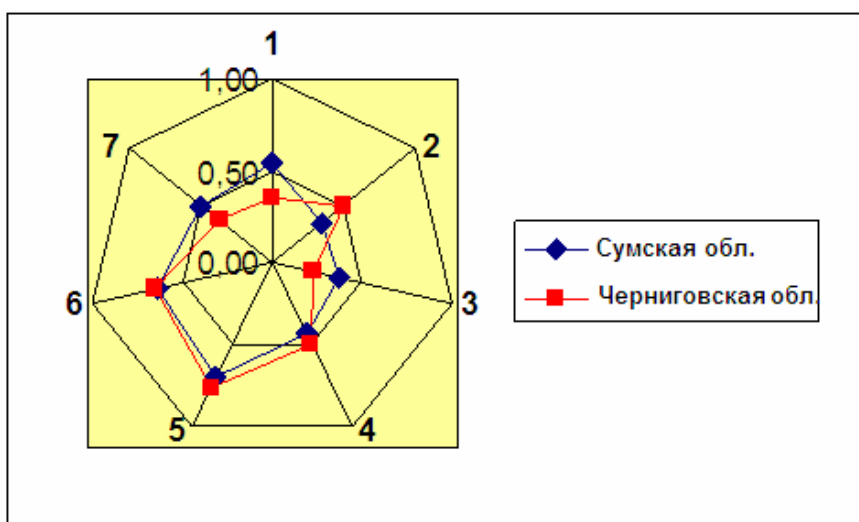

Рис. 3. «Профиль» качества жизни населения в Сумской и Черниговской областях по семи интегральным индексам ($I=1$ отвечает наивысшему уровню среди всех областей Украины): 1 – индекс развития экономики, 2 – индекс социальной направленности (прогрессивности) экономики, 3 – индекс благоприятности демосоциальной обстановки, 4 – индекс развития инфраструктуры и жилищное благоустройство, 5 – индекс благоприятности экологической ситуации, 6 – индекс ресурсоемкости экономики, 7 – индекс благоприятности социально-культурному развитию.

На рис. 3, на лепестковой диаграмме, качество жизни населения представлено в виде структуры из семи интегральных индексов развития Черниговской и Сумской области в определенной сфере [1]. Каковы же особенности данных лепестковых диаграмм? Во-первых, провал в области третьего индекса, который характеризует демографическую обстановку.

Действительно, обе области характеризуются отрицательными тенденциями воспроизводства, высокой демографической нагрузкой на трудоспособное население, крупнейшей в Украине разницей в ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами в 13 лет, самым высоким уровнем самоубийств и низкой самооценкой населением состояния своего здоровья. Что касается экономики, то не очень высокая доля регионов в производстве ВВП Украины (Черниговская – 1,6%, Сумская – 1,8%), компенсируется значительным объемом несырьевой продукции в объеме реализованной продукции промышленности (приблизительно 60% в обеих областях), что свидетельствует о сравнительно прогрессивной ее структуре (это показывает индекс 1).

Уровень развития инфраструктуры и жилищного благоустройства недостаточный (индекс 4), в частности очень слабо развита такая важная для приграничных областей отрасль, как транспортная инфраструктура. Если в среднем по Украине на 1 км² территории приходится примерно 0,28 км автомобильных дорог, а в странах Евросоюза эта цифра составляет 0,7-1,4 км, то плотность сети дорог, например, Черниговской области значительно ниже обоих этих показателей и составляет лишь 0,19 км/км².

Регион характеризуется низкими показателями культурной активности населения, высокими показателями разводов и низкими показателями брачности населения, что в сочетании с негативным воспроизводством населения не способствует развитию человеческого потенциала (индекс 7). В тоже время, население обеих областей характеризуется высоким уровнем образования, низкими показателями преступности. Единственное, что можно признать однозначно лучшим в сравнении с другими областями Украины (несмотря на развитие химической и других отраслей промышленности) – это состояние окружающей среды и ресурсоемкость производства (индекс 5 и 6), что должно расцениваться как большой потенциальный ресурс развития.

В Украине уже сформировалось понимание того, что основой интеграционных и глобальных тенденций общественного развития, основой улучшения качества жизни населения и роста уровня жизни является не просто взаимодействие государств и их экономик, а, прежде всего, взаимодействие приграничных регионов. С 2004 г. существует Закон Украины «О трансграничном сотрудничестве», определяющий правовые и экономические основы трансграничного сотрудничества, а в сентябре 2010 г. Кабинетом министров Украины была одобрена Концепция Государственной программы развития трансграничного сотрудничества на 2011-2015 гг.

Вместе с тем, не все приграничные области Украины рассматриваются как таковые в государственной региональной политике – акцент делается больше на их периферийности, отдаленности от Киева, чем на их узловом положении по отношению к соседним государствам. Это лишний раз говорит о дуалистичности приграничных регионов: с одной стороны они имеют свою региональную и локальную миссии, которую координируют с центром, а с другой стороны – являются форпостом государства в целом. Часто между этими двумя аспектами развития и управления – пропасть.

Тем не менее, при участии Украины уже функционируют 7 Еврорегионов, среди которых два находятся в рассматриваемом регионе.

Так, Черниговщина имеет прямое отношение к региону «Днепр», созданному в 2003 г. В его состав входят также приграничные Брянская (Россия) и Гомельская (Беларусь) области. Основными направлениями сотрудничества в рамках Еврорегиона «Днепр» являются: разносторонние экономические проекты и региональное развитие, коммуникации, транспорт и связь, образование, здравоохранение, спорт и туризм, охрана и улучшение состояния окружающей среды. Это именно тот регион, который формируется соответственно «профилю» качества жизни: при идеальном стечении обстоятельств, это – идеальный полигон для создания эффективных межгосударственных кластерных образований. Причем одной из основных сфер приложения усилий тут может и должен стать туризм. Основания для его развития есть – это выгодное географическое положение, позволяющее предоставлять туристические услуги жителям сразу нескольких стран, богатый природно-ресурсный и культурно-исторический потенциал, экономическая эффективность туристической и рекреационной деятельности, необходимость и неизбежность создания современной транспортной инфраструктуры и др.

Соглашение о создании Еврорегиона «Ярославна» подписано в городе Курск в 2007 году. Территория данного Еврорегиона – 54 тыс. км², на ней живут по обе стороны границы 2,5 миллиона человек.

Протяженность границы Украины с Россией являются самой большой, по сравнению со всеми другими регионами Украины. Сумщина имеет значительный транзитный потенциал. Территорию области пересекают международные железнодорожные магистрали Киев – Москва и Днепропетровск – Санкт-Петербург, а также автомагистраль Киев – Москва. То есть развитие инфраструктуры приграничья и повышение транзитности признаются архиважными на данном участке границы. Другие приоритеты в Еврорегионе «Ярославна» связаны с развитием и взаимодействием научных коллективов и вузов, содействие занятости по обеим сторонам границы, совместные экологические программы.

Черниговская и Сумская области, которые по многим индикаторам считаются депрессивными регионами Украины (прежде всего из-за низких социальных и демографических показателей развития), могут и должны стать «опорными» регионами, где гармонично сосуществуют и учитываются региональные, межрегиональные, национальные и международные интересы при решении стратегических задач социально-экономического развития Украины и сохранения ее независимости. Эта миссия возможна благодаря мобилизации экономической и инновационной активности, мобильности трудовых ресурсов, институциональных преобразований и укреплению научно-образовательного потенциала. В этом большая роль должна быть отведена развитию крупных городов и их включению в приграничное сотрудничество.

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы. Они могут выглядеть фрагментарными, но, на наш взгляд, они наиболее актуальны сейчас именно для рассматриваемого региона.

1. Следствием игнорирования социально-экономической жизни населения приграничных регионов являются очень серьезные ошибки и диспропорции в уровне жизни, что совсем не способствует интеграции, которая становится основой и движущей силой развития стран в мире.

2. Трансграничное сотрудничество в «новом приграничье» Украины имеет свою специфику: соседние страны характеризуются общим прошлым, близким уровнем развития и рыночных преобразований, качеством пограничной инфраструктуры, хотя возможно и разными взглядами на участие в интеграции. Финансирование программ развития трансграничного сотрудничества тут, в отличие от западных рубежей Украины, вряд ли будет поддержано европейскими структурами, оно опирается на бюджеты приграничных областей, не всегда рассчитанные именно на специфическое приграничное сотрудничество. В соответствии с этим, приграничные регионы должны иметь особую, отличную от других регионов стратегию социально-экономического развития.

3. Развитие Черниговской и Сумской областей происходит в условиях демографического спада и единственным источником пополнения населения тут выступает миграция. Очевидно, следует провести переоценку привлекательности регионов и их основных центров как мест занятости, образовательных центров, центров потребления услуг с целью привлечения населения из регионов соседних государств.

4. Политика приграничного развития и трансграничного сотрудничества должна органично сочетаться с приоритетными направлениями Стратегии экономического и социального развития Украины, Генеральной схемой планирования территории, другими документами, что требует большей координации усилий на разных территориальных уровнях управления.

5. Учитывая важность экологической составляющей в двух северо-восточных областях Украины, целесообразно направить усилия на создание Экоеврорегионов с особым вниманием к экологическим видам туризма, совместным экологическим проектам и соответствующим образом позиционировать эти регионы на международных туристических выставках. Не следует забывать и о возможности развития уникального техноэкополиса в районе Чернобыля.

Литература.

1. Гукалова І. В. Якість життя населення України: суспільно-географічна концептуалізація: Монографія – К., 2009. – С. 241-247.
2. Кравцова І. В. Приграничне співробітництво як фактор розвитку підприємництва в трансграничному регіоні (на прикладі Приморського краю). Автореф...к-та економ. наук, Владивосток, 2008. – 25 с.
3. Регіональна політика в країнах Європи: уроки для України /За ред. С. Максименка. К.: Логос, 2000. – 171 с.
4. World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography. Washington, DC: The World Bank, 2009. – xvii. – 383 pp.

УКРАИНСКО-РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И ГУМАНИТАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

*Т.В. Литвиненко,
Институт географии РАН*

Развитие российско-белорусско-украинских приграничных взаимодействий в гуманитарной сфере

Современное российско-украинско-белорусское приграничье представляет собой уникальный ареал устойчивого взаимодействия славянских народов, имеющих общее историческое прошлое, близкие языки и единую православную культуру. Приграничные регионы России, Беларуси и Украины в силу исторических и социокультурных условий обладают уникальным потенциалом для развития взаимодействия в гуманитарной сфере.

Среди проблем, порожденных установлением границ, – затруднение контактов населения, ограничение возможностей трудоустройства на соседних территориях и т.п. Вследствие этого развитие приграничных территорий РФ, воссоздание старых связей и поиск новых форм построения отношений с сопредельными территориями соседних государств по-прежнему остаются одними из актуальных задач внешнеполитической деятельности российского государства. Дальнейшее успешное развитие гуманитарного сотрудничества приграничных областей славянских государств может содействовать улучшению жизнеобеспечения населения приграничных территорий и поддержанию исторически сложившихся связей и контактов в социальной, культурной и иных сферах, а также повлиять на формирование столь необходимого «пояса добрососедства» по периметру российских границ [2].

Данная статья представляет результаты экспедиционных исследований направленных на выявление во-первых, реального состояния гуманитарных связей и сотрудничества на конкретных участках российско-украинско-белорусского приграничья, во-вторых, того, как на региональном и, особенно, «низовом» территориальном уровне реализуется одно из важных направлений Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 г. [4] по укреплению гуманитарных связей и сотрудничеству в сфере туризма между странами-членами СНГ.

Российско-украинско-белорусские гуманитарные связи: статистический анализ

Первоначальным этапом проводимых исследований был анализ статистических данных о выезде российских граждан в Республику Беларусь и в Украину и въезде граждан этих государств на территорию РФ.

На Украину и Беларусь вместе приходится около 46% (44% и 2% соответственно) от общего количества граждан СНГ, посетивших Россию в 2007 г. (табл. 1). В период с 2004 г. по 2007 г. имело место увеличение поездок граждан Республики Беларусь (с 152 тыс. до 272 тыс.) и относительно стабильное количество (в пределах 6,4 – 6,6 миллионов) поездок граждан Украины.

В 2000-2007 гг. на страны СНГ приходилось 43 - 48% от общего числа поездок граждан РФ за границу. Украина – весьма привлекательная страна для российских граждан, на нее приходится около 50% всех поездок наших соотечественников в страны СНГ. Если выезд граждан России в Украину в 2004-2007 гг. имел тенденцию к увеличению, то в Беларусь, наоборот, к уменьшению (табл. 1) и составил в 2007 г. менее 1% в общем потоке выезжающих в страны СНГ.

Таблица 1. **Выезд российских граждан в страны СНГ и въезд граждан этих стран в Россию, 2004-2007гг. (тысяч поездок)***

	2004	2005	2006	2007	2004-2007 гг., %
<i>Выезд российских граждан в страны СНГ всего</i>	11263	13638	13337	15527	+37,8
<i>в том числе в страны:</i>					
Республика Беларусь	12	5,0	3,4	1,9	-84,2
Украина	6192	7564	6455	7819	+26,3
<i>Въезд граждан СНГ в Россию, всего</i>	13390	12778	13634	14545	+8,6
<i>в том числе из стран:</i>					
Республика Беларусь	152	208	238	272	+78,9
Украина	6683	6406	6442	6420	-4,0

* Источник: рассчитано по [3].

Таблица 2. **Выезд российских туристов в страны СНГ и въезд граждан этих стран в Россию с целью туризма, 2004-2007 гг. (тысяч поездок)***

	2004	2005	2006	2007	2004-2007 гг., %
<i>Выезд российских туристов в страны СНГ всего</i>	1303	873	1063	778	-40,3
<i>в том числе в страны:</i>					
Республика Беларусь	2,9	0,7	0,2	0,1	-96,6
Украина	513	451	627	510	-0,6
<i>Въезд граждан СНГ в Россию с целью туризма всего</i>	890	769	975	1068	+20
<i>в том числе из стран:</i>					
Республика Беларусь	19	30	27	25	+31,5
Украина	381	198	192	285	-25,2

* Источник: рассчитано по [3].

Таким образом, статистический анализ этих таблиц показывает, что тесные гуманитарные связи граждан России, Украины и Беларуси сохраняются. Особенно распространены частные поездки; организованный туризм между исследуемыми сопредельными государствами развит относительно слабо. В 2007 г. на туризм приходилось всего 0,6% всех поездок граждан СНГ в Россию и 5% всех поездок российских граждан в страны СНГ. При этом туристы составляли всего 9,1% от общего потока из Беларуси и 4,4% – из Украины. Единственным, относительно заметным и стабильным туристическим потоком является поток из России в Украину (табл. 2). На Украину приходится более 60% туристических поездок российских граждан в страны СНГ.

Отсутствие надлежащей статистики по приграничным областям исследуемых стран СНГ затрудняет анализ количественных показателей состояния приграничных гуманитарных связей. Опрос экспертов в сфере туризма в Брянской области в июле 2009 г. выявил, что основной поток жителей из этой приграничной области в Украину направляется в Крым, Одесскую и другие области юга страны с целью отдыха на морских побережьях и санаторно-курортного лечения. Имеет место, хотя и незначительный, поток жителей Брянской области в санаторно-курортные учреждения Гомеля и Минска, качество обслуживания в которых, по мнению населения, более высокое (по сравнению с аналогичными российскими учреждениями). Поток организованных туристов (использующих услуги туристских предприятий области) из Украины и Беларуси в Брянскую область практически отсутствует.

Приграничные гуманитарные связи и сотрудничество на региональном и локальном уровнях (результаты экспедиционных исследований)

Экспедиционные исследования в 2004 г. в приграничных районах Могилевской (Беларусь) и Смоленской (Россия) областях показали, что на фоне угасающих приграничных транспортно-экономических связей выжили только официальные связи на муниципальном уровне и личные контакты. Они оказались наиболее устойчивыми, несмотря на барьеры «сверху». Имеются соглашения о сотрудничестве между приграничными районами. Лучше всего в этом регионе приграничья налажены официальные культурные контакты на муниципальном уровне. Каждое лето в поселке Шумячи на российской стороне и г. Мстиславле в Беларуси проводятся фестивали народного творчества «Порубежье», в которых принимают участие самодеятельные музыкальные коллективы из всех близлежащих районов Беларуси и России. Вполне успешно идет приграничное сотрудничество в сфере образования. В этой сфере реализуются договоренности о равных правах российских и белорусских абитуриентов, эквивалентности документов об образовании. Анкетирование выявило основные цели посещения приграничных территорий Беларуси населением приграничных районов Смоленщины. Это – посещение друзей и

родственников, могил родственников, покупка промышленных товаров, учеба, сбор грибов и ягод. Частным образом белорусы вывозят в Россию, в основном, местные товары народного потребления, а в России закупают продукты питания, в том числе и импортные, а также топливо. У населения приграничья сохраняется стремление к более тесным контактам. Несмотря на то, что предприниматели приграничных территорий считают, союзное государство с Республикой Беларусь невозможно, так как экономики наших стран разошлись уже слишком далеко, от 38% до 62% населения приграничных районов считает необходимым объединение двух государств в одну страну [1].

Крупномасштабные экспедиционные исследования в Брянской области и опрос экспертов в областной администрации и муниципальных приграничных районах в июле 2009 г. также выявили, что наиболее устойчиво (по сравнению с экономическими связями и др.) развиваются официальные связи (включая культурные) на региональном, а особенно на муниципальном уровне, а также личные контакты. Имеются официальные соглашения о сотрудничестве между Брянской (Россия), Гомельской (Беларусь) и Черниговской (Украина) областями, а также приграничными районами этих областей. Ежегодно утверждаются организационные мероприятия по реализации приграничного сотрудничества и развитию приграничных с государствами Беларусь и Украина территорий муниципальных образований Брянской области. Важными составными частями гуманитарных связей являются ежегодные мероприятия по сотрудничеству в области науки и образования, здравоохранения, культуры и СМИ, спорта и туризма.

Наиболее ярким политическим и культурным мероприятием является ежегодный фестиваль «Славянское единство» у монумента «Дружба», привлекающий десятки тысяч представителей трех братских стран (в 2009 г. – около 80 тыс. человек). Ежегодно, накануне фестиваля, проводятся «Славянские лагеря» для молодежи, где принимают участие более тысячи человек с трех братских государств, а также Приднестровья. Только в 2009 г. в Брянской области было проведено свыше десяти культурно-просветительских и молодежных мероприятий с участием представителей приграничных районов братских стран, среди которых: международный фестиваль «Славянские театральные встречи» (г. Брянск), праздник дней славянской письменности и культуры «На земле Бояна» (г. Трубчевск), VII международный фестиваль молодежных любительских театров «Славянский перекресток» (г. Новозыбков) и др. Аналогичные мероприятия были проведены в приграничных с Россией областях Украины и Беларуси.

Несмотря на выявленные в ходе экспедиционных исследований лимитирующие факторы туристического и рекреационного использования территорий приграничных областей, таких как «чернобыльский», удаленность от основных поставщиков туристов, периферийность (в социально-экономическом смысле), отсутствие надлежащей инфраструктуры туризма, совместными усилиями приграничных областей исследуемых

сопредельных странах проводятся меры по использованию рекреационного потенциала с целью развития приграничного и трансграничного туризма. Важнейшим шагом в этом направлении явилось создание нового туристического маршрута «Славянское кольцо». Предложение, поступившее от региональных лидеров о создании межгосударственного туристического маршрута, который объединит Россию, Беларусь и Украину, было поддержано Комитетом Государственной Думы по делам СНГ на выездном заседании, проведённом в Брянске. Маршрут «Славянское кольцо», разработанный совместными усилиями администраций Гомельской, Брянской и Черниговской областей, пролегает по Смоленской и Брянской областям России, Могилёвской и Гомельской областям Беларуси, а также Сумской и Черниговской областям Украины. Маршрут включает посещение крупнейших музеев, исторических памятников и центров православной культуры трёх государств. Предполагается, что маршрут «Славянское кольцо» (апробированный в 2008 г. специалистами и лидерами молодежного движения с участием представителей СМИ) позволит еще больше укрепить культурно-исторические связи между тремя странами, а также даст мощный толчок к развитию туристического бизнеса приграничных областей. Это повлечёт за собой новые инвестиции в восстановление народных промыслов, строительство гостиниц, ресторанов и дорог.

Заключение

Среди всего многообразия направлений международного сотрудничества исследуемых стран именно гуманитарная сфера, включающая жизненно важные вопросы, занимает одно из приоритетных мест. Несмотря на относительно слабое развитие и периферийность исследуемых приграничных территорий, барьеры «сверху», на «низовом уровне» сохраняются тесные гуманитарные связи. У населения приграничья сохраняется стремление к более тесным контактам. Исследования свидетельствуют, что успешно зарекомендовали себя и получили свое развитие традиционные формы гуманитарных связей, среди которых международные фестивали, конкурсы, выставки и т.п. Усилиями администрации Брянской области и приграничных с государствами Беларусь и Украина муниципальных образований регулярно проводятся мероприятия, направленные на поддержание и развитие трансграничных гуманитарных связей. Но дальнейшее развитие гуманитарных связей приграничных областей трех государств должно строиться на оптимальном сочетании традиционных форм взаимодействий с расширением сферы внедрения инструментов партнерской модели сотрудничества. Примером последнего может являться реализация проекта по созданию трансграничного туристического маршрута «Славянское кольцо».

Литература.

1. *Артоболевский С.С., Бородин Т.Л., Волкова И.Н., Глезер О.Б., Ханташкеева Т.В., Часовский В.И.* Российско-Белорусское приграничное сотрудничество (результаты

- экспедиционных исследований в Смоленской и Могилевской областях) // Псковский регионологический журнал. № 2. Псков: ПГПУ, 2006. – С. 152-163.
2. *Верхутина* М.В. Политические аспекты гуманитарного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Орёл, 2010.
 3. *Статистика* туризма. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Минспорттуризма России www.russiatourism.ru.
 4. *Стратегия* развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Минспорттуризма России www.russiatourism.ru.

*А.А. Гриценко,
Институт географии РАН
М.П. Крылов,
Институт географии РАН*

Этногеографическое и культурно-географическое изучение российской части Гетманщины и Слободской Украины

В проблеме российско-украинского приграничья важным исследовательским аспектом является выявление величины культурного тяготения населения российских территорий к соседним украинским территориям. При этом одной из важнейших предпосылок такого тяготения является сохранение, в той или иной форме, исторической памяти о социально-политических образованиях прошлого, включавших современные украинские и российские территории. К таким образованиям относятся бывшие казачьи территории, существовавшие в XVII – XVIII вв. – Гетманщина, независимое украинское государство под протекторатом России, и Слободская Украина, автономное украинско-русское образование в составе России. К историческим землям Гетманщины, Слободской Украины, а также к непосредственно граничащим и исторически связанным с ними территориям относится значительная часть современных областей России – Брянской, Курской, Белгородской и Воронежской. Интересно, что в XVIII в. при гетмане К.Г. Разумовском стоял вопрос о переносе столицы Гетманщины, при этом в качестве одной из возможных столиц рассматривался г. Почеп (ныне Брянская область).

Исследовательский полигон включал территории, входившие в прошлом в состав Литовско-Русского государства и развивавшиеся обособленно от Московского княжества в период украинского этногенеза XVI – XVII вв. (гг. Трубчевск, Рыльск и др.), однако сохранявшие самобытность. В то же время Слободская Украина заселялась с территории Московского государства и, особенно, с территории Левобережной и Правобережной Украины.

Авторов интересовал вопрос о сохранении в настоящее время на приграничных российско-украинских территориях элементов украинской этнической культуры, включая возможное присутствие украинского этнического самосознания среди украинского по происхождению, но, как правило, формально русского, согласно последним переписям, населения четырёх областей Российской Федерации.

Помимо этнокультурных аспектов рассматриваемой проблемы исследовательский подход авторов включал изучение современной региональной идентичности населения приграничья. Важно было знать, в какой мере у населения российской части приграничья сохранилось ощущение близости к украинским территориям, – не обязательно в связи с сохранением у части русского населения элементов украинской этнической культуры, – то есть, в какой мере психологически «своей» для жителей российской части приграничья является также и какая-то часть украинской приграничной территории.

На основе оригинальной методики, разработанной А.А. Гриценко, были определены представления населения о пространственных пределах малой родины (своеобразные «вернакулярные», или «бытовые», ментальные районы), выявлено отношение к жителям соседних украинских территорий как к землякам, а также были рассмотрены другие вопросы, связанные с региональной идентичностью населения приграничных территорий.

Авторами были проведены полевые исследования в Брянской (июль 2008), Курской (апрель 2009), Белгородской (октябрь 2009) и Воронежской (июль 2008, октябрь 2009) областях, в общей сложности в 34 поселениях, в том числе в 23 городах и 11 поселках городского типа, из которых два ранее были городами (Погар и Коротояк). В 2007 г. г. Бирюч (б. пос. Красногвардейское) восстановил свой статус города и историческое название. Также были обследованы города Почеп, Унеча, Клинцы, Стародуб, Трубчевск, Севск, Брянск, Дмитриев, Рыльск, Льгов, Суджа, Обоянь, Курск, Щигры, Фатеж, Грайворон, Шебекино, Короча, Новый Оскол, Валуйки, Алексеевка, Острогожск, Богучар, а также поселки городского типа – Суземка, Навля, Тим, Ивня, Ракитное, Красная Яруга, Ровеньки, Кантемировка. Таким образом, была обследована почти *вся сеть* исторических городов (за исключением гг. Мглин и Сураж Брянской области) российской части порубежья, а также бывшие города Хотмыжск, Карпов, Усерд.

Тренды изменения культурных явлений в порубежной зоне России и Украины могут быть обобщены в пространственной модели, названной «градиентом». Для построения такого градиента авторами была выдвинута гипотеза об упорядоченности компонентов историко-культурного ландшафта (*табл. 1*). Согласно этой гипотезе, современные самоидентификация местного населения и историческая память в своем воздействии на человеческую личность равноценны влиянию инерционных, переходящих из поколения в поколение факторов, которые формируют историко-культурное окружение,

своеобразие населенного пункта и культурный ландшафт, в котором существует местное сообщество.

Таблица 1. *Компоненты историко-культурного ландшафта, связанные с мировосприятием и идентичностью людей*

№.№	Компоненты историко-культурного ландшафта
1	Язык (говор), на котором говорит большая часть населения и культурно-исторические предпочтения населения, нашедшие отражение в особенностях местной городской и сельской архитектуры.
2	Осознание себя как местного, в том числе осознание ментальной близости с жителям этой местности, включая память об исторических территориальных образованиях.
3	Сохранение исторической памяти о Слободской Украине и других российско-украинских территориальных образованиях.
4	Сохранение исторической памяти о своем («частичном» или «полном») украинском происхождении.
5	Этническая самоидентификация при экспертном опросе (Кем себя «считают»?)
6	Самоидентификация при переписях населения (Кем себя «называют»?)

Примечание: компоненты историко-культурного ландшафта даны сверху вниз от более устойчивых, долговременных к менее устойчивым, кратковременным.

Этнокультурный градиент как культурно-историческая реальность

На основе полевых наблюдений 2008-2009 гг. нами экспертно была составлена карта историко-этнокультурного градиента российско-украинского порубежья. а ней выделено 3 зоны по степени «украинизированности» территории или частоты встречаемости элементов украинской культуры. Предпосылкой экспертного построения такого градиента послужила ранее изложенная гипотеза.

Представленная *таблица 2* отражает обобщенные характеристики распределения украинского этнокультурного влияния по зонам I, II, III. При этом выделение зон не означает обязательного доминирования украинской этнической культуры. Речь может идти лишь о существенном присутствии этой культуры, превосходящем почти на порядок долю лиц украинской национальности по переписям населения.

Обнаружение присутствия украинской культуры на рассматриваемой территории с нашей точки зрения может быть во многом связано с местным историко-культурным ландшафтом. Согласно материалам проведённых полевых исследований, существует определённая гармония между ландшафтом и ментальностью людей, исторически укоренённых на данной территории, элементами украинской культуры в языке и архитектуре. В связи с этим обобщение материалов анкетирования, представленных на *таблице 2*, было проведено в рамках зон, первоначально выделенных на основе полевых методов.

Таблица 2. *Дифференциация историко-этнокультурного градиента российско-украинского пограничья (%% от числа опрошенных)*

Вопрос	Вариант ответа	Зона I (%)	Зона II (%)	Зона III (%)
<i>Вы местный?</i>	<i>Местный</i>	63.3	62.6	78.0
	<i>местный по убеждению</i>	22.0	25.9	14.0
	<i>не местный, хотя живу здесь давно</i>	14.4	10.1	6.0
<i>Хотели бы жить в другом населенном пункте?</i>	<i>Да</i>	27.3	31.0	14.9
	<i>Нет</i>	46.8	51.2	66.7
	<i>может быть</i>	25.9	17.7	18.4
<i>Считаете ли себя жителем глубинки?</i>	<i>Да</i>	35.0	60.1	73.7
	<i>Нет</i>	49.3	32.9	19.3
	<i>не ответили</i>	15.7	7.0	7.0
<i>По национальности вы?</i>	<i>Русский</i>	79.2	86.7	92.1
	<i>украинец полностью/частично (ч/п)</i>	16.9	8.9	6.1
<i>Знаете ли место рождения или захоронения Ваших предков?</i>	<i>среди русских на Украине</i>	10.4	7.0	7.0
	<i>среди украинцев п/ч на Украине</i>	9.0	3.2	3.5
<i>Жители каких городов являются земляками?</i>	<i>украинские города</i>	18.2	15.8	10.5
	<i>города б. Слободской Украины</i>	32.5	20.2	9.6
<i>Как относитесь к объединению областей России с областями Украины?</i>	<i>Положительно</i>	26.0	31.6	18.9
	<i>Отрицательно</i>	61.0	48.7	51.6
	<i>Безразлично</i>	7.8	11.4	14.7
	<i>не ответили</i>	5.2	7.6	8.4
<i>Как относятся к вам жители Украины?</i>	<i>Положительно</i>	77.2	60.8	57.9
	<i>Отрицательно</i>	4,6	3.8	8.8
	<i>по-разному</i>	6,5	11.4	7.0
	<i>не знаю</i>	11.7	23.4	26.3
<i>Сожалеете ли, что в недавнем прошлом возникла граница между Россией и Украиной?</i>	<i>Да</i>	88.3	80.4	80.7
	<i>Нет</i>	7.8	15.8	16.7
	<i>не ответили</i>	3.9	3.8	2.6

Примечания: Зоны I, II, III отражают встречаемость элементов украинской культуры. Общее количество анкет использованных для таблицы составило 349 (без анкет г. Курска), в том числе 77 - для Зоны I, 158 - для Зоны II и 114 - для Зоны III.

В Зону I были отнесены населенные пункты: Суджа, Ракитное, Грайворон, Валуйки, Ровеньки. В Зону II – Почеп, Погар, Суземка, Стародуб, Унеча, Клинцы, Рыльск, Обоянь, Ивня, Короча, Новый Оскол, Бирюч, Острогожск. В Зону III – Севск, Навля, Трубчевск, Льгов, Фатеж, Дмитриев, Тим, Щигры, Коротояк.

П/Ч означает «полностью» или «частично»

Полученные характеристики этнокультурного градиента по трем выделенным нами зонам в основном пространственно сравнимы с упоминаемыми В.П. Семеновым-Тян-Шанским «полосами», различающимися долей украинцев в этническом составе населения

Среднерусской черноземной области (по уездам Курской и Воронежской губерний), хотя характеризуются меньшей степенью присутствия украинской культуры. Основное различие в конфигурации градиента связано с некоторым ослаблением «украинизированности» удалённых от границы России и Украины частей современной Воронежской области, включая г. Острогожск. Учитывалось несовпадение в трактовках городов Слободской Украины В.П. Семёновым-Тян-Шанским и Д.И. Багалеем как украинских, русских или русско-украинских. Представляется, что был прав Д.И. Багалея, писавший о слабости процессов ассимиляции украинского населения в Среднерусской Чернозёмной области (противоположная точка зрения высказывалась В.П. Семёновым-Тян-Шанским). В настоящее время в некоторых городах происходит процесс вторичной естественной «украинизации», связанный с переселением сельского украинского, по происхождению, населения в города со смешанным русско-украинским населением.

«Землячество» как особый тип восприятия и идентификации «своих» характерен для всего населения рассматриваемой зоны порубежья. Анализ полученных данных по выявлению городов, где живут земляки, выявил существенные территориальные различия в характере тяготения к соседним регионам, а также своеобразного внутриобластного ментального отталкивания, когда жителей территорий внутри «своей» области не считают «земляками», ввиду пространственной, культурной или иной обособленности таких территорий. Интересно, что часто земляками считают жителей соседних областей Украины, в то время как жителей «своей» же области земляками считают не всегда. Так, жителей украинских городов Новгород-Северский, Сумы, Глухов, Харьков, Волчанск в рассматриваемой зоне порубежья относят к своим землякам: в Брянской области 10% опрошенных, в Курской области – 25%, в Белгородской – 30%. В то же время население многих городов в пределах российско-украинского порубежья часто *не относят* к своим землякам жителей населённых пунктов в пределах *своей* области: 1) в Брянской области – это Дятьково, Карачев; Климово, Сураж, Мглин; 2) в Курской области – это п. Кшенский; Рыльск, Суджа; 3) в Белгородской области – это Грайворон; Старый Оскол и Новый Оскол.

Результаты ответов на вопрос о гипотетическом воссоединении своей области или ее части с соседней украинской областью показаны на таблице 3.

Таблица 3. *Гипотетическое воссоединение областей России с областями Украины (в %%)*

Брянская область	+7,9	Курская область	-8,8	Белгородская область	-32,5
Севск	-25,0	Льгов	-60,0	Ивня	-46,9
Навля	-14,2	Фатеж	0,0	Короча	-33,2
Трубчевск	0,0	Дмитриев	-50,0	Новый Оскол	-33,3
Почеп	+56,0	Тим	-58,2	Бирюч	-10,4
Погар	+43,3	Щигры	-31,6	Грайворон	-7,8
Суземка	+28,6	Рыльск	+54,6	Валуйки	-26,0
Стародуб	-20,0	Обоянь	+78,7	Ровеньки	-48,3
Унеча		-18,7	Суджа		-61,4
Клинцы			+11,1		

Примечания: Респондентам задавался вопрос об их отношении к воссоединению: 1) западной части Брянской области с Черниговской областью (в Брянской области); 2) Курской и Сумской областей (в Курской области); 3) части Белгородской области с Харьковской областью (в Белгородской области). Ответы респондентов в таблице даны в единицах-«нетто» (как разница между положительными и отрицательными ответами), т.е. положительные значения указывают на итоговое желание населения воссоединиться, отрицательные – за отсутствие такового.

Далее рассмотрим вопрос о вхождении территории Украины в состав пространств «своего края» для жителей российской части приграничья.

Брянская область в сознании ее населения, исходя из характера границ ментальных образов края, на мезоуровне региональной самоидентификации в большей степени интегрирована с территорией Украины (Шостка, Семеновка, Новгород-Северский), чем с территорией Белоруссии, несмотря на существенно большую открытость российско-белорусской границы, по сравнению с российско-украинской. Могилево-Брянская граница, существующая практически без изменений с начала XIV века (Московско-Литовская граница), проявляет исключительную жесткость.

Границы ментального «Белгородского края» включают в свой состав обширную территорию Сумской области (гг. Путивль, Сумы, п. Ворожба, п. Краснополье, п. Ахтырка) и Харьковской области (гг. Харьков, Купянск, Волчанск) Украины, а также существенную часть Воронежской области (гг. Россошь, Павловск, Острогожск, п. Коротояк, п. Истобное). В Белгородской области прослеживается ментальная близость с жителями Курского края. Наиболее жестким с точки зрения характера «Белгородского края» оказался участок границы между Белгородской и Луганской областями. Территория современной Луганской области располагалась к югу от Слободской Украины в бассейне среднего и нижнего течения реки Северский Донец, в пределах области Донского казачества, соперничавшего со Слободской Украиной.

При изучении российской части территории б. Слободской Украины была выявлена повышенная, конъюнктурная роль современной политической границы России и Украины, искажающей региональную идентичность в непосредственной близости от неё (г. Суджа Курской области, г. Грайворон

Белгородской области, п. Суземка Брянской области). Напротив, во втором поясе территорий по удалённости от российско-украинской границы региональная идентичность повышена и тесно связана с этнической идентичностью и исторической памятью о Слободской Украине. В третьем по удалённости вглубь России поясе этническая идентичность явно уступает место региональной, а идентичность Слободской Украины исчезает.

Из числа важнейших исторических городов рассматриваемой зоны порубежья Трубчевск сохранился как центр (велико)русской, в том числе этнической, культуры, Грайворон – как один из центров украинской этнической культуры. Рыльск сохранил своё значение как «промежуточный» русско-украинский центр. Острогжск, который, в отличие от Рыльска, непосредственно входил в состав Слободской Украины и был центром полка, лишь частично сохранил украинские черты. О сохранении черт украинской культуры и о исторической памяти о Гетманщине и Слободской Украине говорят и новейшие местные инициативы: в 1997 г. в Острогжске был установлен монумент на месте встречи Мазепы и Петра I в 1697 г.; в п. Ровеньки Белгородской области в 2002 г. был установлен памятник Богдану Хмельницкому, а администрация позиционирует свой район как украинский.

Некоторые черты украинской этнической культуры сохранились на западе Брянской области, в пределах б. Черниговской губернии. В мозаичных условиях природного и культурного ландшафта на территории Брянской области прослеживаются древние историко-культурные границы.

Входящий в состав порубежья ареал Брянской области представляет собой преимущественно (велико)русское этнокультурное ядро, с включением элементов белорусской этнической культуры, Белгородская область – украинское; Курская область представляет собой «переходную зону». Интересно отметить устойчивую «украинизированность» на территории Белгородской области – в б. Слободской Украине и произошедшую значительную «деукраинизированность» в Брянской области – в том числе на территории б. Гетманщины. В последнем случае, по-видимому, сказалась поверхностная «украинизированность» этой территории в прошлом; при которой «население Черниговской губернии в значительной мере представляло собой как бы переходную ступень от великорусов к малорусам» (Пора-Леонович, Ставровский, 1903, с.99).

Сохранение памяти о Слободской Украине позволяет поставить вопрос о существовании на юго-западе Европейской России особого украинского субэтноса как составной части русских, или же о других формах самоидентификации и этничности, которые не укладываются в распространённые схемы и модели.

В заключение статьи необходимо указать, что исследование российско-украинского приграничья по обе стороны границы проводилось и проводится в Институте этнологии и антропологии РАН – ранее Л.Н. Чижиковой, а в настоящее время – Р.А. Григорьевой. Методика этнографов отличается от нашей; они дополняют друг друга. Наша методика может применена и для территории Украины, однако для этого она нуждается в модификации.

Литература.

1. *Гриценко А.А.* Влияние политических и ландшафтных границ на региональную идентичность в российско-украинском порубежье. Автореф. канд. дис., М., ИГ РАН, 2010, 24 с.
2. *Крылов М.П.* Региональная идентичность в Европейской России, М., Новый хронограф, 2010, 327 с.
3. *Пора-Леонивич, Ставровский Я.Ф.* Распределение населения Малороссии по территории, его этнографический состав, быт и культура //Глава V в кн.: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под ред. В.П. Семёнова и общим руководством П.П. Семёнова и акад. В.И. Ламанского. Том седьмой. Малороссия, СПб., Изд. А.Ф. Девриена, 1903. , с.90 – 126.

*С.Л. Баринов,
Институт географии РАН*

Система расселения Брянского приграничья: ретроспективный анализ развития

В анализе приграничных взаимодействий такой раздел, как анализ системы расселения, выполняет функцию своего рода каркаса – подобно тому, как сама система расселения является каркасом, в рамках которого протекают изучаемые нами процессы: политические, экономические, социальные, культурные и т.д.

Формирование системы расселения – процесс, очевидно, не одномоментный. При его анализе крайне важна *ретроспектива*, т.е. исторические предпосылки. В рамках данной статьи нас будет интересовать, образно говоря, тот фундамент, с которым российско-украинское пограничье вступило в 1990-е гг. Представлял ли собой этот фундамент уже сформированную трансграничную систему расселения, или же российская и украинская часть приграничья имели каждая свою автономную систему – предстоит разобраться.

Анализ развития систем расселения всего российско-украинского приграничья – тема очень обширная. Ее постепенное раскрытие целесообразно разбить на отдельные кейсовые исследования, для дальнейшего обобщения результатов. В качестве первого из таких кейсов была взята *Брянская область*.

Ретроспективный анализ развития системы расселения Брянской области и прилегающих к ней территорий удобно разбить на три этапа: советский (областной), имперский (губернский) и феодальный (княжеский). Каждый из них формировал предпосылки для процессов, происходивших на более позднем этапе. В советском и имперском этапе нас будет интересовать нахождение российских и украинских территорий в рамках общих единиц административного деления. В феодальном этапе – нахождение под

управлением единой власти: князя или какого-либо иноземного правителя. Речь пойдет в основном о городах.

Феодалный (княжеский) этап

Данный этап – феодальных княжеств и первых губерний – для нас интересен в первую очередь как этап формирования предпосылок для построения будущих долговременных сеток АД: губернской (императорской) и областной (советской и российской).

Большая часть брянского участка российско-украинского приграничья являлась предметом спора между различными государственными образованиями и, как следствие, постоянно переходила из рук в руки. Так продолжалось, начиная с появления на этих территориях первой государственности, и вплоть до их объединения под крылом Российской империи.

Города – современные райцентры пограничья Брянской области России и Черниговской и Сумской областей Украины со времени своего основания оказались «разбросаны» по различным княжествам раздробленной Киевской Руси. При этом можно выделить две группы таких городов: *глубинные*, переходившие вместе с прилегающими территориями под власть той или другой страны; и *форпосты*, оказывавшиеся на разных этапах на рубежах между разными государственными образованиями.

Ярким представителем первой группы является *Трубчевск* (датой основания считается 988 год). В течение XV века он был центром удельного княжества. С 1356 по 1503 и с 1609 по 1644 гг. находился под властью Речи Посполитой вместе с соседними украинскими территориями. В 1644 г. подарен России польским королем Владиславом IV. Еще позже, в 1666 г., под покровительство московского царя перешел *Погар* (первое упоминание – 1155 г., поселение известно с VIII – IX вв.), который также больше двух веков (со второй половины XIII-го до начала XVI-го) разделял судьбу украинских соседей, находясь под польско-литовской властью.

Мглин впервые упоминается около 1387 года, также в связи с завоеванием Литвой. Полностью освобожден он был только вместе с Восточной Украиной в 1654 г. *Почеп* находился в составе Великого Княжества Литовского относительно недолго (с 1618 по 1654 гг.), однако под покровительство Москвы вернулся в составе Левобережной Украины, в рамках которой и оставался вплоть до советского размежевания территории.

О городах, расположенных с украинской стороны границы, также целесообразно упомянуть. *Глинск* (Роменский район, Сумская область Украины; первое письменное упоминание датируется 1320 годом) дублирует исторические переходы Трубчевска. С 1363 года Глинск оказался в составе Великого княжества Литовского, в XVI в. ненадолго переходил к Москве, а в 1654 году окончательно присоединился к России вместе со всей Восточной Украиной.

Нежин попал в Великое княжество Литовское чуть позже, в 1380 г. (ранее несколько веков был предметом междоусобиц киевских и черниговских

князей), и оставался в его составе вплоть до вхождения всей Восточной Украины под крыло российской короны в 1654 г.

Конотоп впервые упоминается в летописи только в XVII веке как город на территории все того же Литовского княжества. Во времена Киевской Руси земли Конотопа входили в состав Путивльского княжества.

Ко второй группе относится *Севск* (первое упоминание – 1146 г.); вошел в состав Чернигово-Северской земли. В ходе объединения русских земель он оказался приграничным форпостом и сохранял оборонное значение вплоть до освоения «Дикого поля» в XVIII веке.

Аналогичное положение занимал *Стародуб* (первое упоминание – XI век), который при этом неоднократно захватывали, сжигали и уничтожали (татары Батые, в Смутное время поляки, в 1660 г. крымские татары и в 1663 г. снова поляки).

Судьбу Стародуба во многом копирует украинский *Глухов* (впервые упоминается в летописях в 1152 г., хотя историки предполагают его существование уже в X веке). В XIV веке Глухов вместе с Киевской, Черниговской землями перешел во владение Литвы, а затем Польши, и вернулся в состав русских земель только при царе Алексее Михайловиче. В 1664 году он выдержал длительную осаду поляков, за год до этого взявших и разоривших расположенный чуть севернее Стародуб. Этот момент стал одним из переломных в русско-польской войне 1654 – 1667 гг.

Путивль (основан в 989 г., первое упоминание датируется 1146 годом) своей исторической судьбой также отчасти напоминает Стародуб. Исторически будучи важной крепостью, оборонительной от южных степных кочевников, в составе Новгород-Северского княжества, он сохранял свою оборонную функцию вплоть до конца Смуты и воссоединения Украины с Россией. С начала XVI в. вблизи Путивля проходила граница между Русским государством и Речью Посполитой.

На русско-литовских рубежах стояла также *Городня* (первое упоминание – за 1552 г., когда Городня вместе со Стародубом выставили людей для Казанского похода Ивана Грозного). Именно возле Городни в 1648 году состоялась большая битва казаков с войском Радзивила, которая положила начало освобождению Черниговщины от поляков и литовцев.

Имперский (губернский) этап

Объединение русских земель сначала в рамках Московского царства, а затем и Российской империи привело к тому, что сетка полугосударственных образований – княжеств – в XVIII в. сменилась сеткой административных единиц: *губерний*. Очевидно, что смена эта не была хаотической, а нарезка губерний не проводилась по наитию, а учитывала исторические особенности тех или иных краев. В частности, сложная история развития территории современной Брянской области вылилась в то, что граница двух губерний прошла *через* нее.

Восточная часть нынешней Брянской области в качестве Брянского уезда входила в образованную в 1796 г. *Орловскую губернию*. Два города на

современном юго-восточном приграничье – уже упоминавшиеся в предыдущем разделе Севск и Трубчевск – были самостоятельными уездными центрами также в ее составе.

Западная же часть области попала в *Черниговскую губернию* (образована в 1802 г.) вместе с украинскими соседями. С брянской стороны уездными центрами были Стародуб, Новозыбков¹, Мглин, Сураж², Погар; с украинской – Новгород-Северский, Конотоп, Городня, Нежин, Глухов и др. Почеп также входил в Черниговскую губернию в статусе местечка Мглинского уезда.

Таким образом, в украинскую (Черниговскую) часть попали большинство центров, отмеченных в предыдущем разделе: Стародуб, Мглин, Глухов, Глинск, Почеп, Погар. Только два самых восточных города из этого списка – Севск и Трубчевск – стали исключениями. Кроме того, *Путивль*, находящийся ныне по украинскую сторону границы, в течение XVIII-XIX вв. входил в состав российских губерний: Белгородской, а затем Курской. Иными словами, административное деление на губернии закономерным образом оформило то историческое тяготение разных участков российско-украинской приграничной зоны, которое ранее выражалось (и во многом ей же обуславливалось) в их принадлежности к разным государствам.

Советский (областной) этап

По итогам Первой мировой войны Брянский край, в отличие от многих других приграничных территорий, избежал выхода из состава России: на этом направлении потери РСФСР ограничились Западной Украиной и Западной Белоруссией. Однако брянские и соседние с ними белорусские и украинские территории претерпели значительные изменения при неоднократной перекройке внутристрановой сетки административно-территориального деления (АТД).

Севский и Трубчевский уезды в 1920 г. перешли из Орловской во впервые созданную *Брянскую губернию*. В 1923 г. к ним добавился вновь образованный Почепский уезд. К ней же в 1926 г. отошли четыре северных уезда Черниговской губернии со смешанным украинско-белорусско-русским населением: Стародубский, Суражский (на тот момент уже Клинецкий: в 1921 году центр уезда был перенесен из Суража в Клинцы), Новозыбковский и Мглинский. Их южные соседи – Новгород-Северский, Глухов, Конотоп, Городня, Нежин и др. – поначалу оставались в Черниговской губернии, а после ее ликвидации в 1925 г. образовали Глуховский, Конотопский, Нежинский и Черниговский округа УССР, которые в 1932 г. были объединены в *Черниговскую область* УССР. Таким образом, граница между брянскими (российскими) и черниговскими (украинскими) территориями, соответствующая современной южной границе Брянской области, установилась в 1920-е гг. и с тех пор не менялась.

¹ Новозыбков основан около 1686 г. как поселение старообрядцев на границе Великорусского государства. Старообрядцами же (правда, уже беглыми крестьянами) были основаны чуть позднее (в 1707 г.) и *Клинцы*.

² Сураж, основанный в начале XVII века как деревня Суражичи, в 1781 г. получил статус уездного города в составе Новгород-Северского наместничества и позднее вошел в состав Черниговской области (об этом подробнее – ниже по тексту).

Современная система расселения. Иерархия «ранг-размер»

Итак, административные границы, идентичные современным, на брянском участке российско-украинского приграничья установились в 1920-е гг. прошлого века. Однако система расселения, очевидно, имеет более сложную организацию, чем сетка административного деления, и характеризуется значительно более высоким уровнем инерции. Ячейки АТД на той или иной территории совсем не обязательно совпадают с операционно-территориальными единицами (ОТЕ) системы расселения.

Существует целый ряд моделей, разработанных учеными и активно применяемых в современной практике для анализа процессов, происходящих в системе расселения. Одной из таких моделей является *модель Ципфа (Zipfa)*, иначе называемая правило «ранг-размер».

В соответствии с правилом «ранг-размер» в списке городов страны или региона, составленном в порядке убывающей численности населения, людность города с порядковым номером n равна численности населения первого города, деленной на n . Графически это выражается следующим образом: на графике, где по оси абсцисс отложены натуральные логарифмы рангов, а по оси ординат – натуральные логарифмы людности, все города исследуемой территории должны располагаться на одной прямой. Основное условие работы этой модели – *устойчивость системы расселения* в тех границах, в которых проводится исследование. Иными словами, совпадение системы расселения всей страны с моделью Ципфа не означает, что этой модели будет соответствовать система расселения любой единицы АТД этой страны.

Допустимо, на наш взгляд, сделать обратное утверждение: если анализ системы расселения в границах данной единицы АТД дает соответствие правилу «ранг-размер» – можно говорить о том, что в исследуемая единица АТД обладает исторически устойчивой системой расселения. Если такого соответствия не обнаруживается – система расселения в изучаемых границах несамодостаточна, неустойчива.

Наша задача на данном этапе – проверить с помощью модели Ципфа, сохраняется ли система расселения российско-украинского приграничья, формировавшаяся на протяжении нескольких веков и административно закрепленная сеткой губерний; или же она полностью «переформатирована» границами областей, образованных на этих территориях в 20-е гг. XX века.

Для нашего Брянского кейса мы будем рассматривать территории современной Брянской области и бывшей Черниговской губернии образца конца XIX – начала XX вв. Распределение городов Черниговской губернии по модели Ципфа на последнем этапе ее существования (по данным Переписи населения 1897 г.) показано на *рис. 1*. Заметно довольно сильное отклонение данного распределения от модели: фактическая людность городов превышает модельную в 1,5-2 раза.

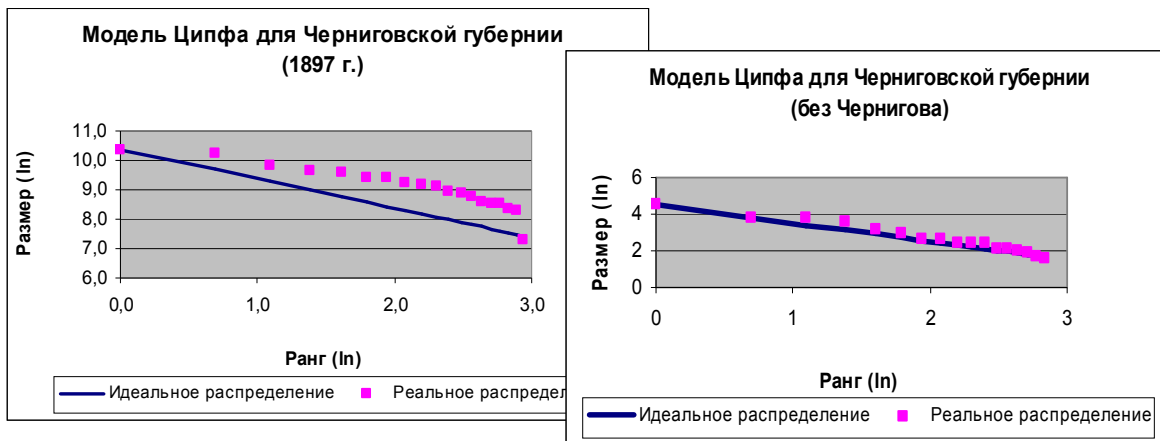

Рис. 1. Сопоставление реальной людности уездных центров Черниговской губернии (на 1897 г.) и распределения по модели Ципфа

В течение XX века произошли серьезные трансформации систем расселения на изучаемых территориях. Три важнейших «внешних агента», повлиявших на эти трансформации:

- административные преобразования, расформирование губерний и образование на их месте областей;
- Вторая мировая война, в различной степени повлиявшая на изменение людности и дальнейшее развитие отдельных городов на исследуемых территориях;
- распад Советского Союза и усиление барьерности западной границы России, особенно заметное на прибалтийском и, в меньшей степени, украинском участках.

В результате распределение городов бывших губерний на сегодняшний день выглядит следующим образом (рис. 2). Город-лидер (который к тому же сменился: в 1897 г. им был не Чернигов, а Нежин) оказывается уже не слишком маленьким, а слишком крупным. Если же исключить из рассмотрения Чернигов, то существующее распределение бывших уездных центров Черниговской губернии по людности почти идеально совпадает с моделью «ранг-размер».

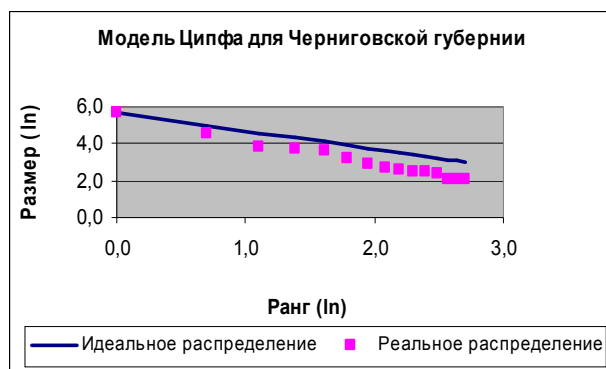

Рис. 2. Сопоставление реальной людности бывших уездных центров Черниговской губернии (на 2007 г.) и распределения по модели Ципфа

Подобный прием, достаточно часто применяемый при анализе по правилу «ранг-размер» (он особенно актуален в староосвоенной зоне России, с ее гипертрофией региональных центров), абсолютно не срабатывает в случае с Черниговской губернией образца 1897 г. Таким образом, несмотря на воздействие административных границ, разрезавших Черниговскую губернию на части, соответствие модели Ципфа той системы расселения, которая сформировалась в прежних границах губернии, продолжало нарастать.

Аналогичный анализ для **Брянской области** представлен на *рис. 3*. Заметно существенное отклонение реального распределения от модели по всему рейтингу городов: реальная людность отклоняется от теоретической более чем в три раза. Оно становится менее заметным при исключении из рассмотрения Брянска, однако в этом случае маятник качается в другую сторону (*рис. 3*). В первой десятке отклонение незначительное, зато начиная с 10-11 ранга реальная людность становится в 2-3 раза *больше* теоретической.

При сопоставлении систем расселения в границах бывшей Черниговской губернии и в границах нынешней Брянской области складывается алогичная, на первый взгляд, картина: в течение XX века наблюдается рост устойчивости системы расселения Черниговской губернии вопреки административным границам, разрезавшим ее в 1920-е гг. В результате на сегодняшний день распределение городов в границах бывшей Черниговской губернии лучше соответствует правилу «ранг-размер», чем аналогичное распределение в границах Брянской области. Относясь к нашему исходному положению об устойчивости системы расселения, можно сделать более смелый вывод: система расселения в границах ликвидированной губернии по-прежнему устойчива (лучше соответствует правилу Ципфа), а система расселения Брянской области – напротив, несамодостаточна и неустойчива.

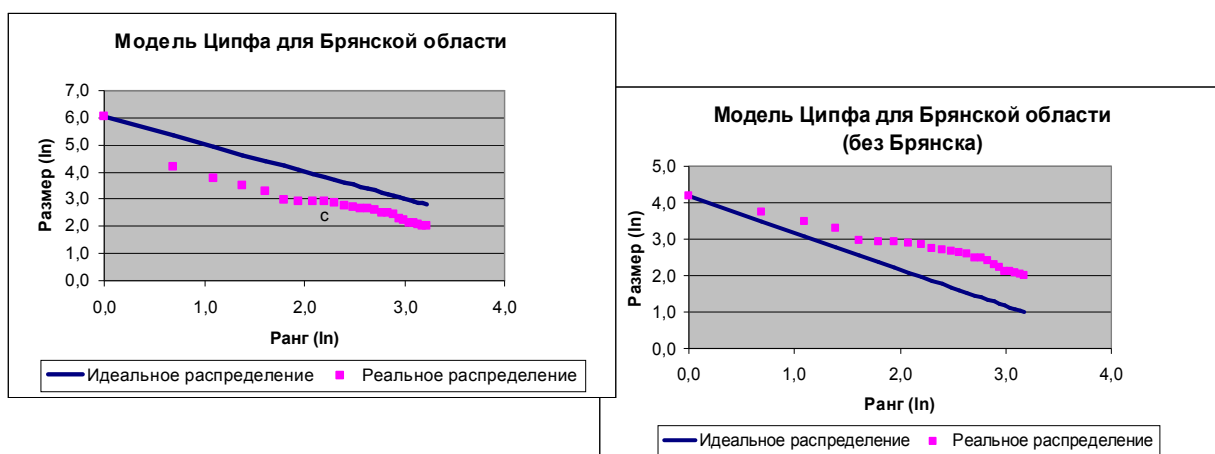

Рис. 3. Сопоставление реальной людности городов Брянской области (на 2007 г.) и распределения по модели Ципфа

Объяснить эту ситуацию с точки зрения теории границ можно. Перекройка административных границ может влиять на трансформацию системы расселения – но она не делает этого *априори*. Система расселения формируется реальными процессами, происходящими в ней: торговыми и людскими потоками, миграциями материальных ресурсов, труда и капитала. Успешность города, его вовлеченность в эти процессы зависит от его места в системе расселения. От успешности зависит и его привлекательность – а следовательно, *людность*.

Перекройка сетки АДД может, фигурально выражаясь, вывести на арену новых лидеров. Потеряв доступ к рынкам и услугам прежних центров высокого ранга, местные жители обратятся к доступным им центрам с более низким рангом – привлекательность этих центров повысится. Но в том случае, если границы новообразованных ячеек АДД прозрачны, формальны (а границы между союзными республиками были, при отсутствии природных рубежей и хорошей транспортной освоенности участка, именно такими), такой переориентации не происходит. Для людей по-прежнему остаются доступны рынки и услуги старых центров – и не важно, к какой области или стране они теперь приписаны. Никакого роста популярности низкоранговых центров не происходит. Потоки – людские, торговые, инвестиционные – не замыкаются в новых границах АДД, а продолжают циркулировать в границах старых. Система расселения продолжает развиваться, не испытывая серьезного воздействия со стороны мягких, проницаемых административных границ.

ОБ АВТОРАХ

Артоболевский Сергей Сергеевич – доктор географических наук, заведующий отделом социально-экономической географии Института географии РАН

Баринов Сергей Леонидович – аспирант Института географии РАН

Бородина Татьяна Львовна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономической географии Института географии РАН

Вардомский Леонид Борисович – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН

Волкова Ирина Николаевна – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономической географии Института географии РАН

Гриценко Антон Алексеевич – аспирант Института географии РАН

Гукалова Ирина Владимировна – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник отдела природопользования и сбалансированного развития Института географии НАН Украины

Денисенко Елена Александровна – кандидат географических наук, научный сотрудник отдела общественно-географических исследований Института географии НАН Украины

Качаев Юрий Дмитриевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела общественно-географических исследований Института географии НАН Украины

Крылов Михаил Петрович – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории геополитических исследований Института географии РАН

Литвиненко Тамара Витальевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономической географии Института географии РАН

Маруняк Евгения Александровна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела природопользования и сбалансированного развития Института географии НАН Украины

Подгрушный Григорий Петрович – доктор географических наук, заведующий отделом общественно-географических исследований Института географии НАН Украины

Руденко Леонид Григорьевич – академик НАН Украины, директор Института географии НАН Украины

Черевко Алексей Николаевич – аспирант Института географии НАН Украины

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

Выпуск 2

**Приграничные территории:
методологические подходы и опыт исследований**

Сборник научных трудов

Научный редактор – Г.П. Подгрушный

Технический редактор – Т.В. Демьяненко

Підписано до друку 15.12.2010.
Формат 60x84_{1/8}. Друк офсетний. Папір офсетний.
Ум. друк. арк. 6,5. Зам. № 15540
Наклад 300 прим.

Видавництво: Цифрова та широкоформатна поліграфія

СПД Нестроевий А.І.,

Свідотство ДК № 2187 від 17.05.2005 р.

03067, м. Київ, вул. Гарматна, 31

тел./факс 456-46-47